

Bestseller

**ВЕЧЕР
ВНЕ ДОМА**

Дж. Х. Чейз

В. Мастерсон

П. Чейни

Bestseller

J.H.Chase

W. Masterson

P. Cheyney

ВЕЧЕР ВНЕ ДОМА

Дж. Х. Чеїз
Вечер вне дома

В. Мастерсон
Смерть в плавательном
бассейне

П. Чеїни
Говорю Вам,
она может это

Москва «СКС» 1992

ББК 84(0)6
В399

Серия «Bestseller» основана в 1991 году

Перевод с английского

Художник *Е. Воронцова*

Вечер вне дома: Сборник: Дж. Х. Чейз; В. Ма-
В399 стерсон; П. Чейни: Пер. с англ.— М.: СКС, 1992.—
448 с. (Bestseller).

ISBN 5-86092-021-0

Сборник составили остросюжетные романы мастеров детек-
тивного жанра американцев Роберта Уэйда и Билла Миллера,
выступающих под общим псевдонимом Вит Мастерсон, и ан-
глийских писателей, классиков жанра «крутого боевика» Джеймса
Хэдли Чейза и Питера Чейни.

В $\frac{4703000000-022}{979(01)-92}$ Без объявл.

ББК 84(0)6

ISBN 5-86092-021-0

© Состав и перевод на русский.
«СКС», 1992
© Художественное оформление.
Е. Воронцова, 1992

Вит Мастерсон

Смерть В плавательном бассейне

Глава 1.

Это выглядело как шутка, однако вывеска была настоящая. Большая, как плакат, и свеженаписанная, она сообщала с гордостью:

«Оукмар — поселок модерн для современной жизни».

Повсюду простиралась дикая природа.

Однако Морт Хаген не рассмеялся — его не так-то легко было рассмешить. В это теплое октябрьское утро Оукмар представлял собой хаос из столовых гор и ущелий, покрытых серыми зарослями шалфея, населенных дикими кроликами и ящерицами, однако Хаген знал, что хвастливая вывеска через полгода может оказаться правдой. Он уже наблюдал такие чудеса, происходившие от притока поселенцев.

Прежде всего, это был проект Вэйна Висарта, а фамилия Висарт кое-что значила для здешних мест. Хаген до сих пор лично не встречался с Висартом, но сегодня с четырех часов дня тот стал его клиентом.

Морт Хаген был частным детективом. Он и не был похож на кого-либо другого. Это являлось большим преимуществом. Он был немного выше среднего роста, имел обыкновенные каштановые волосы и карие глаза. Лицо его, не злое и не приветливое, обычно было

лишено выражения. Хаген разумно усилил свою неприметность: он носил е бросающийся в глаза коричневый костюм и ездил на не бросающейся в глаза коричневой автомашине. Тем не менее и водитель, и машина обладали большей скоростью и работоспособностью, чем можно было предполагать по их внешнему виду.

Хаген медленно ехал вдоль только что распланированной улицы. Перед машиной кружились облачки пыли. С пустыни дул горячий, сухой ветер, который здесь называли Санта-Анна, хотя никто не знал, откуда взялось это название. Хаген охотно снял бы пиджак, но он приехал сюда по делу.

Он проехал мимо конторы — единственного заметного здания. Это был маленький, но роскошный псевдозамок из серого камня с четырьмя башнями, украшенными флагами. Сооружение покоилось на бетонных опорах и могло быть перевезено в другую местность для нового проекта Вэйна Висарта, как только выполнит здесь свое назначение. Контора была открыта, однако из-за жары бездействовала.

Хаген ехал по несуществующей улице мимо указателей, объясняющих будущее местоположение магазина, школы или филиала банка. Добравшись до конца улицы, где замок уже скрылся из виду, Хаген остановил машину. С большого камня на обочине поднялся ожидавший его высокий худой мужчина лет пятидесяти с седыми висками и впалыми щеками.

Хаген изобразил деловую улыбку и вышел из машины.

— Мистер Висарт?

— Да. Я полагаю, вы Хаген.

Он взял у Хагена визитную карточку, внимательно посмотрел на нее, затем бросил на землю.

— Хорошо. Вы кого-нибудь видели по пути сюда?

— Вероятно, одного или двух кроликов.

Висарт не засмеялся. Вид у него был неприветливый и властный, словно ему принадлежал весь мир, из-за чего Хаген решил, что этот клочок земли действительно его.

— Тогда слушайте. У меня нет времени повторять. Вы детектив, специалист по разводам, не так ли?

— Мои данные напечатаны на визитной карточке.

— Я хочу, чтобы вы последили за моей женой. Я подозреваю, что она мне изменяет.

Висарт говорил нетерпеливо, словно ему наскучила эта тема и он стремился поскорее перейти к более важным делам.

— Есть какие-либо вопросы?

— Да,— ответил Хаген, которого разозлил властный вид Висарта.— Вы можете сообщить мне факты, из которых я буду исходить?

— Факты я намерен получить от вас. Если бы я много знал, то не стал бы обращаться к вам. Сколько вы за это просите?

— Моя такса 50 долларов в день плюс издержки. За это я провожу расследование, даю письменное сообщение о том, что я обнаружил, и мои свидетельские показания перед судом, если это потребуется. Все остальное сюда не входит.

— Это кажется разумным,— заметил Висарт.

Судя по костюму, подумал Хаген, 50 долларов в день или даже в час не имеют для него особого значения. На Висарте был дорогой габардиновый костюм, шляпа и, несмотря на жару, черное пальто.

— Когда вы сможете начать работу?

— Я уже приступаю к ней. Вернее, начну, как только будет подписано соглашение.

Хаген вынул из внутреннего кармана пиджака формуляр и заполнил его вечным пером.

— Прошу подписать здесь, внизу, где стоит «клиент».

— Что это такое? — недоверчиво спросил Висарт, не читая документа.

— Обычный договор, по которому я обязуюсь проводить расследование. Это служит для моей защиты... на всякий случай.

Висарт проницательно посмотрел на него.

— Надеюсь, вам ясны точные границы вашей деятельности. Я не желаю никакой гласности. Поэтому я и обратился к вам, чтобы избежать шума. Прошу не забывать этого!

Хаген кивнул и передал ручку Висарту.

— Плоды моей деятельности зависят от безукоризненной репутации,— продолжал Висарт.— Если моя жена делает глупости, я первым должен об этом знать и, конечно, предпринимать необходимые меры.

После небольшой паузы он добавил:

— Впрочем, я надеюсь, что мои подозрения ошибочны.

— Конечно,— вежливо согласился Хаген и убрал

в бумажник подписанное соглашение.— Обычно выплачивают аванс,— заметил он затем, держа в руке бумажник.— Вы согласны уплатить 50 долларов? Я могу принять и чек.

— Нет, никаких чеков,— возразил Висарт и протянул ему новенькую пятидесятидолларовую банкноту.— Я не хочу, чтобы в моей конторе узнали, что я сегодня был в городе. Официально я в Лос-Анджелесе. Поэтому я и решил здесь с вами встретиться.

Он правильно понял вопрошающий взгляд Хагена.

— Я приехал сюда на такси. Вы можете подвезти меня к вокзалу. Я уеду дневным поездом.

— Само собой разумеется. Вы долго пробудете в Лос-Анджелесе? Может быть, потребуется встретиться с вами.

— Нет, об этом не может быть и речи. Я завтра вернусь и позвоню вам. Сколько сейчас времени? Я не хочу опоздать на поезд.

Хаген взглянул на свои наручные часы.

— Тогда сейчас надо ехать. Вы можете по дороге информировать меня о важнейших моментах.

Висарт обошел машину и сел на место рядом с водителем. Хагену бросились в глаза ботинки клиента. Это были сильно поношенные армейские ботинки, находившиеся в полном контрасте с его дорогим костюмом. Садясь за руль, Хаген заметил по поводу этого:

— Я вижу, у вас походные ботинки. Вы опасались, что я не явлюсь сюда и вы здесь застрянете?

— Когда доживете до моих лет, то узнаете, что надо носить,— со злостью ответил Висарт.— Существует масса вещей, более важных, чем стиль.

Хаген подумал, что это может относиться и к ношению пальто в такой жаркий день, но промолчал. У него не было никакого желания потерять это поручение, в котором он так нуждался, а причуды богатого клиента были его личным делом. Он завел мотор и поехал к главному шоссе.

По пути к городу Висарт, казалось, немного расслабился, словно оставил позади неприятное дело. Однако он тотчас замкнулся, когда Хаген спросил, не захватил ли он с собой фото своей жены.

— Нет, у меня его нет. А зачем оно вам? Разве это необходимо?

— Это очень помогло бы мне. Ну, тогда, по крайней мере, дайте мне ее описание, чтобы я не ошибся.

— Хорошо,— неохотно начал Висарт.— Жена моя значительно моложе меня. Она брюнетка, довольно высокая. По общему мнению, довольно красивая.

В его тоне не чувствовалось симпатии, он так же мог описать какого-либо незнакомца.

— Обычно она выходит из дому в норковом манто.

«Должно быть, это очень теплолюбивая семья»,— подумал Хаген и спросил:

— Миссис Висарт сейчас дома?

— Во всяком случае, должна быть дома. Адрес вы найдете в телефонном справочнике. Кэмден драйв.

Номера дома он не назвал.

— С ней живет моя мать и моя секретарша. Обе они блондинки, поэтому вы не спутаете их с моей женой.

— Кто еще бывает в доме?

— Повариха, потом два раза в неделю приходит девушка-мексиканка убираться в доме.

Висарт смотрел на Хагена отсутствующим взглядом.

— Надеюсь, у вас нет намерения выпрашивать моих домашних. Это мне не понравится.

— Как вам будет угодно.

— Давайте внесем ясность. Я не прошу вас собирать сведения для судебного процесса. Никакого развода не будет, невзирая на то, что вы обнаружите. Меня не интересует, чем занимается моя жена, если только не общается со знакомыми мужчинами. Все, что мне нужно,— это полное и подробное сообщение о том, что она себе позволяет.

Хаген кивнул, радуясь этой выгодной перспективе. Он уже давно занимался частными расследованиями и не удивлялся любым заданиям. Висарт пока не проявлял ревности, но Хаген не исключал ее. Лишь очень немногие мужчины, в основном имеющие молодых жен, сообщали истинные причины. Но, по правде говоря, для Хагена самым важным было получать свои 50 долларов в день, не прилагая слишком больших усилий, а в данном случае он на это надеялся.

Хаген сделал несколько замечаний относительно необычной жары в это время года, на что Висарт давал лишь краткие ответы. Больше они ни о чем не говорили, пока Хаген не остановил машину перед большим вокзалом, находившимся недалеко от порта.

— Я позвоню вам, когда возвращусь из Лос-Анджелеса,— пообещал Висарт, выходя из машины.— Надеюсь, что к тому времени вы будете иметь для меня информацию.

— Я начну работать уже сегодня после полудня,— успокоил его Хаген, глядя на высокую фигуру Висарта, направлявшегося к вокзалу.

Большие армейские ботинки выглядели совершенно нелепо. Хаген почувствовал себя сытым по горло сумасбродством и капризами клиента.

Его следующие действия объяснялись простым любопытством. Он поставил машину поблизости, а сам пошел на вокзал и незаметно прошелся по залу ожидания. Висарта там не оказалось. Перед вокзалом на перроне стоял готовый к отправлению дневной поезд. Хаген постоял немного, наблюдая за посадкой. Висарта среди пассажиров не было видно.

Наконец он вошел в поезд и медленно прошел по всем вагонам, включая вагон-ресторан. Он сошел с поезда, когда кондуктор уже давал свисток. Лицо Хагена, как всегда, было лишено выражения, только взгляд стал задумчивым.

Вэйн Висарт не поехал поездом в Лос-Анджелес. Почему? И куда он вместо этого направился? Хаген дождался отправления поезда, потом медленно пошел к своей машине. Он был удивлен, но решил удивляться не более, чем того заслуживали полученные 50 долларов.

Глава 2

Кэмден драйв была тихая извилистая улица в старом аристократическом городском квартале. Дом Висарта, самый новый на этой улице, как и ожидал Хаген, оказался экстравагантным. Это был сверхсовременный, с большим количеством зеркального стекла и полированного красного дерева невысокий дом, который все же создавал иллюзию высоты террасообразной конструкцией. Позади дома был сад, обнесенный высокой оградой из стеклянного кирпича, но Хаген видел вышку для прыжков в воду над плавательным бассейном и проволочную сетку, наверно ограждавшую теннисный корт. Такой домашний очаг не обещал уюта, но от него прямо-таки исходил запах денег, и это очень понравилось Хагену.

Он занял свой пост наблюдения вскоре после полудня. По дороге от вокзала он один раз остановился, чтобы поесть и найти в телефонном справочнике адрес. В закускойной Хаген запасся сэндвичами и наполнил свой термос кофе — знал по опыту, что ожидание может быть длительным.

Хаген привык к этому, он был терпелив, и такая работа ему даже нравилась. А если бы и не нравилась, то все же хорошо оплачивалась. В конце концов, любая профессия имеет свои теневые стороны. Порой, когда у него было самокритичное настроение, он отдавал себе отчет в том, что занятие это грязное, но не мог найти себе другое, которое было бы больше по душе. Или, честно говоря, с каким он смог бы справиться.

В армии его использовали на секретной службе, где он дослужился до чина капитана. До этого он не занимался какой-либо достойной упоминания работой, поэтому с усердием посвятил себя секретной службе. Ему доставляло удовольствие сопоставлять кусочки информации. Значение всей картины не интересовало его, подробности были важнее целого. При систематическом обучении из него мог выйти хороший химик или инженер-исследователь. Но когда кончилась война, он занялся частным сыском. Вскоре он понял, что все поручаемые ему дела в большинстве случаев были связаны с разводами. И он, будучи по натуре человеком основательным, решил специализироваться в этой области.

Заставив себя в один горестный момент принять такое решение, он больше ни о чем не сожалел. Это произошло в то самое время, когда его собственный брак был разрушен по причине, хорошо ему знакомой, — неверности. Специализация в неудавшихся браках явилась для него своего рода возмездием всему миру в целом. В то же время в каждом случае, с которым он работал, Хаген искал разгадку смысла брака, но до сих пор ответа не нашел.

Хаген сомневался, что и новое его поручение может дать ответ на этот вопрос. Благосостояние, надежность служебного положения, уверенность в будущем — все, казалось, присутствовало в той вилле, на которую смотрел Хаген. Известно, что любовь запретить нельзя, но Хаген был убежден, что любовь — это сильно переоцененный предмет потребления; любовь, во всяком случае, не препятствовала крушению его собственного брака.

Хаген сидел в машине и ждал. Постепенно он начал сомневаться, что сможет чего-либо достигнуть в ближайшие часы. Дом Висартов лежал, сонный, в жаре Санта-Анны, и ничто не указывало на какую-либо жизнь за оградой. Около трех часов вдруг утих горячий ветер и с океана повеяло прохладой. И в это время терпение Хагена было вознаграждено, так как словно по сигналу появилась миссис Висарт.

Со своего места на другой стороне улицы Хаген не мог видеть ее лица. Она сидела за рулем красной машины спиной к нему. Хаген заметил, что она брюнетка и что норковое манто, подобно накидке, лежало на ее плечах. Она подходила под описание, данное ему Висартом. Хаген завел мотор и последовал за красной машиной.

Преследование не составляло для него трудности: он уже привык не терять из вида объект в потоке уличного движения, а красная машина была хорошим ориентиром. Хаген держался немного позади, не желая быть замеченным. Его задачей было не встревожить преследуемую личность.

Часом позже миссис Висарт, казалось, еще не подозревала о преследовании, но, с другой стороны, и Хагену почти нечего было сообщать в рапорте. Миссис Висарт поехала из дома прямо в деловой квартал, поставила на стоянке машину и дальше пошла пешком. Но и теперь было нетрудно следить за ее бросающейся в глаза фигурой в норковом манто. И хотя Хаген не упускал ее из виду, она не сделала ничего греховного, кроме покупок. Ее путь лежал от аптеки к большому магазину, а затем к ателье мод. По пути она часто останавливалась у витрин. Один раз она зашла в телефонную будку и недолго с кем-то поговорила. В ее поведении не было ничего подозрительного. Миссис Висарт, казалось, совсем нечего было скрывать.

Тем не менее Морта Хагена охватило какое-то неопределенное неприятное чувство. По меньшей мере дважды за это время у него создавалось впечатление, что за ним самим следят, что он не преследующий, а преследуемый. Он усмехнулся про себя, однако то и дело оглядывался назад. Как и ожидал, он ничего не заметил и приписал свою нервозность ветру Санта-Анны.

В учреждениях зажглись первые лампочки, когда миссис Висарт вернулась на стоянку к своей машине. Последний магазин, какой она посетила, был спортивный. В его витрине лежал лук и стрелы и нарисованная светящимися красками мишень. Она долго раздумывала, прежде чем войти, а вышла из магазина не держа в руках ничего, как мог разглядеть Хаген с другой стороны улицы.

Пока она усаживалась в машину, Хаген быстро подогнал свою поближе.

Поток уличного движения поглотил и красную машину, и неприметный коричневый «форд» Хагена. На этот раз Хаген следовал прямо за красной машиной, опасаясь

потерять ее из виду в наступающих сумерках. Странное неприятное чувство усилилось, и вдруг у него возникла настойчивая потребность увидеть лицо миссис Висарт. Почти три часа он преследовал эту брюнетку в норковом мантио, не бросив взгляда на ее лицо. Хагену почему-то казалось оно знакомым. Когда она остановилась у светового фона, он устремил взор в ее зеркало заднего вида, но без всякого успеха. Несмотря на сумерки, миссис Висарт не сняла темных очков.

Приближаясь к Кэмден драйв, Хаген стал понемногу отставать. Когда они подъехали к вилле, он следовал за ней на расстоянии одного дома.

Хаген остановил свой «форд» и остаток пути прошел пешком. Он услышал, как закрылись двери гаража. Стоя в тени пальмы, Хаген сделал последнюю запись:

«Миссис В. вернулась домой в 17.45».

Убирая в карман записную книжку, он услышал цоканье каблучков по асфальту и увидел ее высокую фигуру, поднимающуюся на веранду.

Хаген по привычке отступил в тень и затаил дыхание. Миссис Висарт вступила на освещенное место веранды и повернулась лицом к нему, словно актриса к невидимой публике.

Она сняла темные очки, и наконец стало ясно видно ее лицо. Это красивое лицо Хаген хорошо знал, знал лучше каких-либо других женских лиц. За три года она не изменилась, сменилась только фамилия женщины. Теперь она стала миссис Вэйн Висарт, а прежде была миссис Морт Хаген.

Глава 3

Последний год войны Хаген прослужил на коралловом атолле в юго-западной части Тихого океана, на тихом, уединенном посту, который местные жители называли Хад-рок. Ближайшая женщина находилась от него на расстоянии восьмисот тридцати двух морских миль. Когда закончилось невольное заточение Хагена, он стремился к женщине, как изнывающий от жажды стремится к воде. Однако ему сразу не пришлось в голову, что если изнывающий от жажды с жадностью набросится на воду, то у него заболит живот. Это он понял позднее.

Он познакомился с Хильдой в первую неделю после возвращения домой, а на второй неделе уже женился на ней. Они состояли в браке официально два года и один

месяц. В действительности же он развалился раньше, и Хаген не думал когда-нибудь встретиться с бывшей женой.

Но вот произошел странный случай — ему пришлось следить за ней по поручению клиента.

Открытие это потрясло Хагена, однако он не забыл своих обязанностей. Он снова сел в машину, поставил ее напротив дома Висартов, откуда был хороший обзор, и стал раздумывать над своим открытием. Он заставил себя съесть безвкусный сэндвич и запить его теплым кофе, хотя и не был голоден.

Первым его побуждением было бросить это дело и поехать домой. Дважды он трогался с места и оба раза ставил машину напротив дома Висартов. Ситуация ошеломила его, но в то же время пробудила любопытство. Какая дикая случайность привела Висарта именно к нему? Или это не было случайностью? Казалось, нет никакой причины нанимать для слежки бывшего мужа своей жены, однако он из десятков агентств выбрал именно его. Нет, очевидно, Висарт сделал это не умышленно. Вероятно, Хильда ничего не сказала о своем первом замужестве. Это была не первая ее ложь.

Через некоторое время Хаген пришел к заключению, что просто случай сыграл с ними обоими такую бессмысленную шутку. И прежде всего с Хильдой, которая, по его мнению, была виновна в том, в чем Висарт ее подозревал. Что же делать? Хаген подумал о своих предчувствиях во время слежки, когда что-то вызывало его беспокойство, и только удивился, почему он сразу не понял, что это было. Но Хильда, наверно, его не заметила. Люди, в общем, видят то, что ожидают увидеть.

Во всяком случае, он никак не ожидал увидеть Хильду в такой роскошной обстановке. Возможно, он просто хотел видеть желаемое вместо действительности. Тем не менее Хильда здесь. Было хорошо видно в огромных освещенных окнах, как она ходила из комнаты в комнату, очевидная хозяйка дома. В доме находились другие — немолодая дама с аристократической внешностью, которую Хаген счел матерью Висарта, и еще молодая женщина, вероятно, секретарша. Он не мог разглядеть ее как следует и не стал обращать на нее внимания.

Невольно Хаген подумал, что Хильда хорошо вписывается в свою новую обстановку. Держалась она невозмутимо, чего он раньше никогда не замечал, походка была уверенной. Богатство сильно меняет человека. Он

злорадно усмехнулся, подумав, как бы она стала держаться, если бы знала, что он наблюдает за ней, да по какой еще причине. По натуре он не был мстителем, но в данном случае лицезреть это было бы приятно.

Хаген продолжал находиться на своем посту, еще не решив, что ему делать, а вечерняя жизнь в доме на его глазах шла своим чередом. Был сервирован коктейль, затем последовал обед, потом включили телевизор. Старшая миссис Висарт села смотреть телепрограмму. Секретарша куда-то скрылась, но нигде не зажегся свет, который указал бы, куда она ушла.

Хильда беспокойно ходила по комнате, и Хаген подумал, что она не очень изменилась: ей всегда быстро становилось скучно. Затем ему пришло в голову другое объяснение.

— Держу пари, что она назначила свидание,— пробормотал Хаген.

Словно желая подтвердить его догадку, она вдруг остановилась, посмотрела на свои наручные часы, бросила взгляд на старую даму и вышла из комнаты. Минутой позже в темном окне зажегся свет. Теперь Хаген не мог ее видеть, но предполагал, что она вошла в спальню и будет переодеваться, а потом уйдет из дома. Он отставил в сторону свой термос и твердо решил, что поскольку приехал сюда, то будет продолжать наблюдение, но уже для удовлетворения собственного любопытства. Когда погас свет в спальне Хильды, Хаген завел мотор и медленно переехал по темной улице на свою прежнюю стоянку.

Однако эта предосторожность оказалась излишней. Судя по профилю, женщина, сидевшая за рулем красной машины, была секретаршей Висарта. Когда она проехала мимо Хагена, он заметил, что в машине больше никого не было.

Разочарованный неудачей своих предположений, Хаген вышел из машины и вернулся на свой прежний пост. Хильды не было в гостиной. Старая дама продолжала смотреть телевизор. Хаген взглянул на часы: было восемь вечера.

— Она не могла лечь в постель,— пробормотал он.— Во всяком случае, не в свою собственную.

Пока он стоял и раздумывал, в саду, позади дома, вспыхнул яркий свет от низко подвешенного фонаря. Стеклянная ограда засветилась, словно фосфоресцируя. Хаген, недолго думая, перешел улицу и стал искать в ограде калитку. Он нашел ее, но она была заперта на

задвижку. Калитка была очень высокая, и он не мог достать рукой до задвижки. За оградой слышалась негромкая музыка.

Вытянув вверх руки, Хаген уцепился за ограду и, упираясь коленями в выпуклости стеклянных кирпичей, подтянулся вверх, чтобы можно было что-то видеть. Сад светился нежно-зеленым светом — маленькие тропические джунгли, протянувшиеся до вышки для прыжков в воду над плавательным бассейном. На открытой стороне бассейна, ближайшей к дому, стояла беседка из красного дерева с садовой мебелью. Возле нее протянулась травяная площадка для стрельбы из лука.

Хильда лежала в шезлонге из красного дерева. Предположения Хагена оказались отчасти правильными: она переделалась, но не для прогулки в город. На ней был купальник, а поверх него, совсем некстати, ее норковое манто. Хильда, видимо, была одна, но на столике возле нее стоял графин с двумя бокалами.

Взглянув на бокалы, Хаген быстро принял решение. Он перевесился через ограду и мягко приземлился на цветочную клумбу. Теперь он понял, что Хильда назначила свидание в саду возле собственного дома. «Довольно хитро,— подумал он.— Она отослала секретаршу и уложила старую даму в постель. Очень умно и удобно. Она кое-чему научилась, пока жила со мной.»

Было трудно бесшумно пробраться сквозь кустарники к бассейну, но Хаген приложил все усилия. Он надеялся, что музыка из громкоговорителя на крыше беседки перекроет шум, производимый им. Когда он наконец встал в тени вышки для прыжков в воду, в ожидании дальнейшего, то был уверен, что остался незамеченным. Хильда уставилась отсутствующим взором на звезды, видимо, мечтая о чем-то. Хаген тихо присел за кустом и устроился поудобнее. Так он мог просидеть несколько часов.

Однако ожидание длилось всего несколько секунд. Хильда повернула голову прямо к его укрытию и дружелюбно сказала:

— Почему ты не идешь ко мне, Мортон? Здесь намного удобнее!

С секунду Хаген сидел тихо, чувствуя себя как мальчишка, которого застали за кражей куска кекса. И подобно этому мальчику, в его голове появились полдюжины невероятных способов выхода из создавшегося положения. Ну его поймали и теперь ему придется расплачиваться

ся. С деланным смешком он вышел из-за куста к беседке, где Хильда, будто королева, сидящая на троне, собиравшись дать ему аудиенцию.

Она приветливо улыбнулась.

— Как я рада снова тебя видеть, Мортон! Пожалуй-ста, садись и налей себе выпить. Как видишь, я приготовила тебе бокал.

— Спасибо,— твердо ответил он, продолжая стоять.— Как ты узнала, что это я?

— Я услышала шум и подумала, что это ты. Только не уверяй меня, что ты сегодня не следил за мной, Мортон.

Она хорошо знала, что он терпеть не может, когда его называют Мортоном, но ничего против этого не будет возражать.

— Наверно, я старею и делаюсь неловким,— ответил Хаген.

«Это будет очко в мою пользу»,— подумал он, так как Хильда не любила напоминаний о возрасте. Конечно, он должен был добавить, что не находит у нее признаков старения, наоборот, она выглядит лучше, чем он ее помнит. Лицо ее все еще очаровательно, но наступившая зрелость придала ему бросающийся в глаза нордический характер. У нее были высокие скулы, чуть раскосые голубые глаза и белая кожа. Тем не менее Хильду очень портили обороты речи и напряженный, настороженный взгляд, сохранявшийся на лице даже в моменты отдыха.

Хильда несколько не смущалась, когда он ее разглядывал.

— Ты можешь сделать усилие и сказать мне, что я хорошо выгляжу.

Она сняла норковое манти и открыла его взору стройные линии своего тела, подчеркнутые белым кулечком.

— Ты выглядишь очень хорошо,— неуклюже проговорил он.

— Ты тоже, Мортон. Разве тебе не хочется присесть? Я сделала «манхеттен», так как вспомнила, что ты его не любишь.

Хаген сел, потому что ему показалось глупым стоять. От предложенной выпивки он все же отказался.

— Все тот же старина Мортон,— пробормотала Хильда, потягивая напиток и глядя на Хагена поверх бокала.— Ты совсем не изменился. Неужели ты до сих пор все тот же дешевый детектив?

Хаген покраснел.

— А почему же в противном случае я был бы здесь?

— Не знаю. Этот вопрос я задавала себе всю вторую половину дня.

Хильда иронически усмехнулась.

— Неужели потому, что в твоём романтическом сердце все еще тлеет огонек? Надеюсь, что это так. Ты захотел снова повидаться со мной, так как ничего другого тебе не оставалось.

— Это давно прошло, и ты это знаешь.

— Разве это действительно так? А все же ты здесь! Но, возможно, это было просто любопытство. Тебе захотелось узнать, что со мной случилось.

Она сделала движение рукой, обводя ею все имение.

— Ну, Мортон, что ты на это скажешь? Как я этого достигла?

— Почему ты мне об этом не расскажешь?

— Сейчас расскажу. Этот дом стоит 73 тысячи 500 долларов, не считая мебели. И это только дом...

Хаген пристально глядел на нее, пока она продолжала перечислять свое имущество и его стоимость. Он спрашивал себя, как мог когда-то в нее влюбиться. Она всегда была такая: для нее имели значение только деньги. Как только они поженились, деньги стали причиной раздоров. Неверность явилась всего лишь окончательным поводом для развода. Хаген заметил, что она получает подарки, дорогие украшения, которые не смогла бы купить на его скудный заработок. Однажды вечером он напрямик обвинил ее — она созналась, и он в ту же ночь уехал от нее. После развода она куда-то исчезла, вероятно, в поисках лучшей жизни. А теперь объявилась женой Висарта.

— Давно ли это произошло, Хильда? — перебил ее Хаген.

— Мы с Вэйном поженились в прошлом году в Лас-Вегасе.

— Я хочу спросить, давно ли ты развлекаешься на стороне?

Глаза Хильды сузились, она медленно отставила бокал.

— Что ты хочешь этим сказать? Если это шутка...

— Я не шучу. Твой муж знает, что ты ему изменяешь. Он нанял меня, чтобы я представил ему доказательства.

— Ты лжешь!

— Это твоя специальность, не моя. У меня в кармане подписанный договор, и если ты завтра будешь дома, то

увидишь, что я верну твоему мужу деньги. Когда я заключал договор, то не знал, кто была миссис Висарт. Теперь я это знаю и не желаю иметь с ним дело.

Хаген слегка улыбнулся.

— Я нахожу не очень моральным следить за бывшей женой.

Хильда пригнулась и обхватила его колени. У нее были острые ногти.

— Ты серьезно это говоришь? — недоверчиво спросила она. — Вэйн нанял тебя следить за мной? Морт, я ничего такого не делала.

Хаген отвел ее руки.

— Бэби, я тебя знаю. Уверь в своей невинности кого-нибудь другого.

Он взял графин.

— И поскольку я недолго работал, то в виде благодарности налью себе выпить. Мне сейчас это необходимо.

— Ты мне не веришь. Но это правда!

— Я по опыту знаю, что люди не очень меняются. У кого есть слабость, она обычно рано или поздно проявляется. Много ли знает о тебе Висарт?

Хагену пришла в голову новая мысль, и он усмехнулся.

— Извини за любопытство, но Висарт тогда не был твоим любовником?

Хильда казалась смущенной.

— Когда?

— Три года назад. Не он дарил тебе украшения?

— Конечно не он. Это был... ну, ты его не знаешь.

Хильда вдруг засмеялась.

— Не знаю, почему я вообще с тобой разговариваю. Если в том, что ты говоришь, есть хоть немного правды, то ты ее нарочно вывернул, чтобы сделать мне больно.

— Правильно, — иронически ответил он. — Твой муж в действительности нанял меня охранять тебя. Он заботится о твоей безопасности.

К удивлению Хагена, это объяснение было тотчас принято всерьез. Ее задумчиво нахмуренный лоб разгладился, она улыбнулась.

— Да, конечно. Вэйн позаботился обо мне, так как я слишком одинока. Он меня любит, но ему не следовало беспокоиться.

Хильда вынула из кармана норкового мантио предмет, который блеснул на свету. Это был блестящий новый охотничий нож.

— Как видишь, я могу сама себя защитить, если на меня нападут.

— В этом я не сомневался.

Она шутя помахала ножом перед его глазами.

— Но ты на меня не нападешь, не правда ли, Мортон?

Она опять успокоилась и стала называть его полным именем.

— Предупреждаю тебя, я буду бороться до последнего!

Она проговорила это легкомысленно, но у Хагена создалось впечатление, что она не шутила.

— Мы должны выяснить одну вещь, Хильда,— спокойно сказал он.— Когда мы развелись, я не хотел больше иметь с тобой дела. Теперь тоже. У меня не было намерения нарушать твои планы, так как я вполне уверен, что ты позаботишься об этом сама, без моей помощи. Поэтому можешь убрать свой нож.

На это она ничего не возразила и тотчас убрала нож.

— Ты, в сущности, хороший парень. Ты знаешь, что я тебе ничего не сделаю.

Хаген не был в этом так уверен. За легкомыслием Хильды скрывался злой характер, который временами бурно проявлялся. Однажды она во время одной пустяковой ссоры бросила в него кастрюльку с кипятком. Хаген считал ее способной и на другие агрессивные поступки, если, к примеру, что-то будет угрожать ее теперешнему благополучию.

— Можешь не волноваться, я твоему мужу ничего не расскажу,— успокоил ее Хаген.

— А что ты можешь ему рассказать?

Хильда встала и сбросила манто.

— Пойду немножко поплаваю. Сегодня было ужасно жарко, не правда ли? В беседке лежат плавки, на случай, если ты захочешь составить мне компанию.

— Я поеду домой. Не привык к роскошной жизни.

— Только таким образом и стоит жить. По крайней мере, вышей еще перед уходом.

Хильда повернулась к вышке для прыжков в воду, надела резиновую шапочку и убрала волосы. Она шла медленно и покачивала бедрами, желая походить на манекенщицу. Хаген невольно удивился ее самоуверенности. Хильда немного ошибалась, подумал он, она все еще надеялась на силу своей привлекательности, несмотря на все, что было. Хорошо, что он решил покончить с этим делом — не имело смысла беречь старые раны.

Он молча повернулся к ней спиной, когда она стала выбираться на доску для прыжков в воду; Хаген знал, что она ожидает его восхищенного взгляда. Сначала она подсчитала стоимость своего имущества, чтобы возбудить у него зависть, теперь проделывает то же самое со своим телом. Хаген не намеревался доставить ей удовольствие, любясь ее фигурой. Он снова наполнил свой бокал.

— Налей и мне, Мортон! — крикнула она, чтобы он обернулся и посмотрел на нее. — Я сейчас приду!

Однако Хаген не обернулся и секундой позже услышал всплеск. Он залпом выпил бокал «манхеттена», не дожидаясь ее возвращения, и с горечью произнес тост за дом, стоящий без обстановки 73500 долларов. Пусть она живет в нем! Теперь он решил попрощаться.

Но когда он повернулся, прощаться было не с кем. На поверхности бассейна никого не было, только в одном месте слегка рябила вода. Хильда не всплыла наверх.

Глава 4

Сперва он посчитал это шуткой и решил, что Хильда хочет нагнать на него страху. Как только он подойдет посмотреть, что с ней, она появится и посмеется над ним. Но когда прошла целая минута и Хильда не появилась, Хагена охватило предчувствие беды. Он поспешил к краю освещенного бассейна и посмотрел вниз.

Хильда была отчетливо видна в сверкающей воде. Она лежала на трехметровой глубине на дне и вряд ли была в состоянии сыграть с кем-нибудь шутку. Из ее спины торчал оперенный конец стрелы. Из раны тянулась тоненькая струйка крови, поднимаясь на поверхность воды, подобно дыму от сигареты.

Хаген замер, словно оглушенный. Его рассудок искал какого-нибудь спасительного объяснения. Однако объяснения не нашлось, и Хаген вдруг понял, что случилось. Он побежал вдоль бассейна, скинув на ходу пиджак.

— Я должен ее вытащить, — бормотал он, снимая ботинки. — Я должен...

Внезапно он остановился. К нему вернулся здравый смысл. Слишком поздно! Хильду уже нельзя спасти. В свое время Хаген повидал достаточно мертвцов, а в этом случае было абсолютно ясно, что ничего сделать нельзя. Если он бросится в воду, то только вымокнет, а ей не поможет, да и полиция требует, чтобы до ее прихода все оставалось нетронутым.

— Убийца,— высказал вслух Хаген впервые пришедшую ему мысль.

Стрела была откуда-то выпущена, ее направила рука человека. Стрелок должен еще находиться где-нибудь в саду.

Хаген бросил вокруг быстрый взгляд. Ничто не шевелилось.

— Стрела вонзилась в спину,— пробормотал он.

Она попала в Хильду, когда та стояла на доске, приготовившись прыгать в воду. Значит, стрелу выпустили из кустов в дальнем конце сада, откуда он сам проник сюда. Хаген поспешил туда.

Ему не пришло в голову, что могут полететь и другие стрелы, а он является отличной мишенью. У Хагена не было никакого оружия, и он не жалел об этом. Он стремился доказать правильность своих выводов и, если повезет, найти стрелка из лука.

Вместо этого он нашел лук. Он наткнулся на него при старательном обследовании кустов вокруг бассейна. Это был длинный, туго натянутый лук с окрашенными концами, что указывало на его принадлежность к целому комплекту снаряжения. Он был прислонен к пальме, стоявшей неподалеку от вышки для прыжков в воду. Тот, кто стрелял из него, стоял прямо за спиной приготовившейся к прыжку Хильды. Хаген хотел было взять лук в руки, но вовремя удержался. На луке могли быть отпечатки пальцев. Тихо хлопнула калитка. Кто-то вышел из сада. Хаген бросился туда.

Прибежал он слишком поздно. Когда он добрался до ограды, калитка, как и прежде, была заперта на задвижку. Вдали слышались звуки удалявшихся шагов. Хаген взялся за задвижку и, когда она не поддавалась его усилиям, влез на ограду из стеклянных кирпичей. Преследовать не имело смысла. Он был в одних носках, а ключи от машины находились в кармане брошенного пиджака. Хаген попытался разглядеть преступника. Но и здесь ему не повезло. Уличный фонарь осветил лишь быстро удаляющиеся мужские ноги. Верхняя часть тела мужчины скрывалась за опускавшимися ветвями перечного дерева. Хаген был так далеко, что за этот короткий миг не смог бы даже с уверенностью сказать, какого цвета брюки у этого мужчины. Вскоре он услышал, как завели мотор автомашины.

Хаген от злости выругался. Шум мотора затихал — убийца уехал. Нахмурившись, Хаген слез с ограды и мед-

ленно пошел в сад. Он ушиб большой палец на ноге, и теперь этот палец разболелся.

Приблизившись к бассейну, он забыл про свой палец. У входа в беседку стояла старая миссис Висарт, вероятно встревоженная его криком. Она держала у уха телефонную трубку, и Хаген отчетливо слышал ее слова.

— Да, убита,— объясняла она,— в этом нет никакого сомнения. Приезжайте скорее.

Затем она услышала шаги Хагена и повернулась к нему. Ни надменное выражение ее лица, ни голос не изменились. Она подняла руку, словно хотела нанести удар. В руке ее сверкнуло шило для кожи сантиметровой десяти длиной. Единственная, похожая на ремень полоска кожи висела у нее на шее, а свой непонятный взмах руки она, видимо, переняла из телевизионных передач.

— Полагаю, что убийца находится возле меня,— сказала она в трубку.— Я задержу его до вашего прихода.

Она положила трубку и посмотрела на Хагена.

— Вы не будете против, если я сяду? — спросил тот.— У меня болит нога.

— Пожалуйста,— холодно ответила старая дама.— Хочу вас предупредить, что я могу очень громко закричать.

— В этом я не сомневаюсь,— ответил он, хотя весь ее вид говорил об обратном.

Скорее, она привыкла командовать. У нее было властное загорелое лицо с жесткими серыми глазами. Волосы наполовину поседели, но это ее не старило. На ней были черные брюки, подпоясанные искусно выделанным ремнем, и блузка со складками. Она казалась слишком молодой для матери Висарта.

— Между прочим, моя фамилия Хаген, миссис Висарт. Морт Хаген.

— Раз вы уже знаете, кто я, представление излишне.

Миссис Висарт выступила вперед, настороженная, с шилом в вытянутой руке. Хаген наклонился надеть ботинки.

— Почему вы убили Хильду?

Мысль, что его подозревают в убийстве, казалась Хагену мрачной шуткой, не более. Он не принимал ее всерьез. Старой дамы он не боялся, но вовсе не хотел, чтобы его проткнули шилом. Он завязал шнурки ботинок и, увидев, что она насторожилась, сказал:

— Можете успокоиться, я не убивал ни Хильды, ни кого другого, и не намерен начать с вас.

— Сидите на месте,— предупредила она.— И никаких трюков.

Хаген помолчал, пока не услышал вдали завывание sireны. Он поднялся и сказал:

— Нужно впустить сюда ребят.

Остерегаясь шила и угрожающего выражения лица старой дамы, он пошел открывать ворота.

Первыми появились двое полицейских в патрульной машине. За ними последовали детективы в гражданской одежде из отдела расследования убийств, а вскоре после них прибыл капитан Трог. Убийство жены Вэйна Висарта было столь значительным происшествием, что даже шеф отдела убийств покинул свое кожаное кресло. Хаген ожидал вскоре увидеть и городского прокурора.

Однако вместо него появился полицейский врач, группа работников криминальной лаборатории, фотограф и специалист по отпечаткам пальцев. В течение двадцати минут тихая вилла Висартов превратилась в старательно работающую мастерскую.

Между тем Хаген второй раз рассказал свою историю. Его очень беспокоило, что полицейские ничего ему не сказали, никаких обвинений не предъявили и все были очень вежливы. «Слишком вежливы»,— решил он. Возможно, полиция, как и старая дама, не поверит ему. Осталось только полагаться на высший авторитет самого капитана Трога.

Трог стоял возле беседки и спокойно курил, наблюдая за тем, как его подчиненные пытаются вытащить труп Хильды. Это было довольно трудным делом, так как через рану, нанесенную стрелой, вышел весь воздух из легких и тело погрузилось на дно.

Хаген подошел туда.

— Хелло, Хаген,— дружески приветствовал его Трог.

Трог был похож на медведя, у него было хитрое приветливое лицо и седина в волосах. Хаген знал его больше понаслышке. Трог был знающим детектив с более чем двадцатилетним стажем работы.

— Что вы можете рассказать об этом деле? — спросил он Хагена.

— Почти все, за исключением того, кто был убийца.

Хаген был уверен, что Трог знал всю историю, однако еще раз повторил свой рассказ.

— Сегодня утром я получил поручение от Вэйна Висарта последить за его женой. Вы знаете характер моей работы. Я следил за ней всю вторую половину дня.

Каким-то образом Хильда заметила меня. Я проник в сад, она услышала, как я пробирался через кусты, и пригласила меня выпить с ней. Потом поднялась на вышку и хотела прыгнуть в воду, но когда я повернулся к ней спиной, кто-то выпустил в нее стрелу. Я побежал к ограде и успел только увидеть ноги убежавшего убийцы. Вот и все.

Факты, преподнесенные таким образом, показались самому Хагену неправдоподобными, однако Трог, казалось, не принял их скептически.

— Вы знали причину, по которой должны были следить за ней?

— Знал и сказал ей об этом.

— Как так? По-моему, частные детективы должны быть честными по отношению к своим клиентам.

— Мы с Хильдой раньше были женаты. Я решил отказаться от поручения.

— Ага.

Трог задумчиво почесал подбородок.

— Довольно странное дело, как мне кажется. Муж нанимает бывшего мужа следить за своей женой. Это кажется ненормальным.

— Против этого нельзя возразить,— ответил Хаген,— но можно найти этому объяснение. Когда я обнаружил, кем была миссис Висарт, то сперва подумал, что это нелепое совпадение. Теперь же я в этом не уверен.

— Почему?

— Когда я сегодня следил за Хильдой, у меня появилось ощущение, что кто-то следит и за мной. Возможно, это делалось для проверки, как я выполняю данное мне поручение. Из этого следует, что меня выбрали умышленно для этой цели. Кто-то меня подставил на место преступника — тот, кто знал, что оно совершится.

— Вы указываете на Висарта? Но это всего лишь догадка,— сказал Трог и приказал полицейскому найти миссис Висарт. Полицейский недоуменно уставился на плавательный бассейн.

— Миссис Розмари Висарт,— раздраженно пояснил Трог,— свекровь убитой. Я уже знаю, где находится труп.

Затем Хаген с Трогом отошли в сторону, чтобы не мешать фотографу снимать беседку. Норковое манто Хильды все еще лежало на том же месте, куда она его положила.

— Вы не испытывали к ней симпатии, не так ли, Хаген?

— Я еще не встречал дружеских разводов.
— Как относилась она к вам?
— Почти так же. Мы были совершенно разными людьми. Хильда любила наслаждаться жизнью.

Трог кивнул и поздоровался с подошедшей миссис Висарт.

— Миссис Висарт, мистер Хаген утверждает, что сегодня утром он встретился с вашим сыном возле Оукмар-проекта и ваш сын нанял его следить за Хильдой. Мистер Хаген — частный детектив.

— Этого не могло быть,— возразила старая дама, неприязненно взглянув на Хагена.— Мой сын в Лос-Анджелесе. Кроме того, он никогда не пользовался услугами детектива. Все это смешно.

— Он не был в Лос-Анджелесе,— возразил Хаген.— Он только собирался туда поехать. В действительности он здесь, в городе. Я не верю, что он вообще уехал.

— Это легко проверить,— сказал Трог и поручил полицейскому позвонить в тот отель Лос-Анджелеса, где обычно останавливался Висарт.

— Миссис Висарт, вы говорили, что вам смешно думать, что ваш сын нанял детектива, чтобы следить за своей женой. Вы можете мне объяснить, почему это смешно?

Старая дама помедлила и ответила:

— По какой причине он стал бы это делать? Я это подразумевала.

— Значит, между ними не было разногласий? Ваш сын и его жена были счастливы в браке?

Старая дама снова помедлила с ответом.

— Да, я полагаю так. Любой брак имеет свое слабое место, знаете ли. Но я убеждена, что если бы сын что-нибудь заподозрил, то сам бы разобрался в этом. Я не знаю, к чему эти вопросы, капитан. Вы уже нашли убийцу.

— Такой существует порядок,— ответил Трог и не стал ей противоречить.

— Хильда принесла сюда два бокала,— сказал Хаген.— Она говорила, будто один взяла для меня, но это не соответствует действительности. Она не могла знать, что я перелезу через ограду.

— Не могла,— согласился Трог.— Значит, вы нам не все рассказали.

— Кого она ожидала? — продолжал Хаген.— Секретаршу, как ее... Эвис Гил? Или любовника? Или, возможно, даже своего врага?

— У Хильды не было врагов,— быстро заметила старая дама.

— Значит, она имела по меньшей мере одного очень странного друга,— возразил Хаген, махнув рукой в сторону плавательного бассейна, где все еще трудились работники полиции.— В кармане ее мантио лежит охотничий нож, она показывала мне его. Женщина без причины не станет ходить с охотничьим ножом в кармане.

— У Хильды не было врагов,— упрямо повторила старая дама.— Кроме вас.

— Ну а я что-то не вижу, чтобы вы о ней проливали слезы,— зло ответил Хаген.

Миссис Висарт возмущилась, но ответить ей помешал вернувшийся полицейский. Он что-то тихо доложил Трогу и удалился. Трог обратился к Хагену:

— Вэйн Висарт еще вчера поселился в отеле «Балтимор».

— Ваш работник говорил лично с ним? — спросил Хаген.

— Нет,— ответил Трог.— Но это мы проверим. Имеются еще какие-либо предложения?

Хаген помедлил в поисках новых идей. Он осознал, что очутился в затруднительном положении, и посчитал своей лучшей защитой выдвинуть предложение относительно следствия, чтобы отвлечь от себя внимание. Его взор упал на площадку для стрельбы из лука возле плавательного бассейна.

— Меня интересует, кто здесь стрелял из лука.

Трог посмотрел на старую даму, та пожала плечами.

— Мы все время от времени пытались,— ответила она.— Но это хорошо удавалось только одной Хильде. Я полагаю, она научилась этому в колледже.

— Мое хобби — это пинг-понг,— заявил Хаген.— Я не смогу отличить одного конца лука от другого. Тот, кто убил Хильду, был хорошим стрелком.

— Если только в нее стреляли,— заметил задумчиво Трог.— Можно воспользоваться стрелой, не стреляя из лука, не правда ли? Правда, лук мы нашли в кустах. Все же, возможно использовать стрелу как кинжал, понимаете?

Он слегка улыбнулся.

— Вы ведь сможете отличить один конец стрелы от другого, верно, Хаген?

— Нет, если я так глуп, как вы думаете.

— Ну, на одном ее конце оперение, а на другом —

стальное острие. А ведь вашу Хильду не защекотали до смерти.

— Не называйте ее моей. А что с парнем, которого я видел убегающим?

— Мужчина с двумя ногами, который ездит на машине? — усмехнулся Трог. — Скажите, много ли «манхеттена» вы выпили на этой маленькой вечеринке?

В этот момент раздался победный крик с дальнего конца бассейна. Два детектива, подобно рыбакам, подняли на веревке свою добычу. Тело Хильды со стрелой, торчащей из спины, появилось на поверхности воды. Она напомнила Хагену маленького кита с вонзенным гарпуном. Он почувствовал легкую дурноту, старая дама, похоже, тоже. Она быстро повернулась и пробормотала:

— Если я вам больше не нужна, то я пойду.

Она направилась к дому, держась все так же властно, как и прежде. Один Трог не выказал особой реакции.

— Надо посмотреть поближе, — сказал он Хагену.

Это было не приглашение, а приказ. Хаген, пошатываясь, последовал за ним: иного выбора не было. Детективы отошли в сторону, ибо их задача была выполнена. Теперь труп переходил в ведение полицейского врача и санитаров. Фотограф терпеливо ожидал своей очереди.

Трог склонился над плечом врача и равнодушно смотрел на труп, временами переводя взгляд на Хагена. Тот стоял не изменив выражения лица, хотя был очень неспокоен. Мертвая женщина, лежавшая на краю бассейна, не была для него чужой. Он любил ее когда-то... Он ненавидел ее... Но теперь об этом было тяжело вспоминать. Она лежала мокрая и беспомощная, освещаемая яркими вспышками фотографа. Смерть стерла все обиды, и Хаген, вместо неприязни, чувствовал сожаление.

Нужно вытащить стрелу из ее спины, а потом перевернуть тело для фотографирования. Со стального острия капала кровь на белый купальник. Ее очаровательное лицо было спокойно, как никогда в жизни. Черты разгладились, исчезла напряженность и настороженность. Мертвая Хильда поистине была прекрасна.

Полицейский врач выпрямился, вытер руки носовым платком и взглянул на Хагена.

— Это тот парень, который это сделал?

— Возможно, — ответил Трог. — Позаботьтесь, пожалуйста, о том, чтобы ваш отчет был у меня в руках завтра рано утром.

Он подал знак Хагену следовать за ним, и они отошли

на травянистую площадку для стрельбы из лука. Санитары в белых халатах подошли с носилками.

— Ну, Трог, что будет дальше? — спросил Хаген. — Вы меня посадите?

— Я изложу вам сущность дела так, как она мне представляется, — ответил Трог и закурил новую сигарету от тлеющего окурка. — А вы добавьте к этому свои соображения. Вы признались, что к своей бывшей жене не чувствовали симпатии. Вы ночью перелезли через ограду в сад, в этом вы тоже сознались. А затем вдруг эта женщина оказалась убитой; вы рассказываете, как это произошло и что вы на это глядели со стороны. Лук является частью комплекта, принадлежащего Висартам, стрела тоже. Это означает, что вы находились на месте преступления, имели доступ к оружию убийства и имели удобный случай совершить его.

— А как обстоит дело с мотивом? У меня не было оснований убивать ее.

— Возможно — да, возможно — нет. Ревность, старая ссора, может быть, даже вымогательство — все возможно. Правда, это только косвенные улики, но что вы можете противопоставить?

— Только мое слово и лист бумаги.

Хаген вынул из бумажника соглашение, подписанное Висартом. Трог поднес документ к свету фар и внимательно просмотрел его.

— Верно, я мог это подделать. Но ответьте мне на один вопрос, Трог. Видели ли вы когда-нибудь убийцу, который ожидает полицию, если он может удрать, не будучи замеченным?

— Нет, — откровенно признался Трог, — и это единственная причина, по которой вы еще не арестованы, Хаген. У того появилась искра надежды.

— Я этого не делал, Трог. Я говорю правду.

— Скоро мы это выясним.

Трог сунул документ в карман.

— Я сохраню это, а то вы еще потеряете. Между прочим, вы должны находиться в нашем распоряжении, и не создавайте себе новых неприятностей, Хаген. Вы основной...

Он помолчал, улыбаясь.

— ...свидетель.

— Обещаю быть в вашем распоряжении, — ответил Хаген, — но дела обстоят так, что я не могу обещать, что не попаду в новые неприятности.

— Постарайтесь, по крайней мере,— сказал Трог.— У вас их и так более чем достаточно.

Хаген пошел к выходу, и тотчас в санитарную машину внесли тело на носилках, покрытое простыней. Часть пути в город Хаген ехал за санитарной машиной, затем свернул в сторону к своему дому. Хильда поехала дальше в морг.

Глава 5

Хаген вошел в свою контору, ногой захлопнул дверь и развернул на письменном столе утренние газеты. С неподвижным лицом Хаген просмотрел их.

Как и следовало ожидать, убийство Хильды Висарт заняло первые страницы.

«Жена крупного строителя убита»,— печаталось на первой странице одной газеты.

«Украшение общества убита стрелой»,— гласил заголовок другой.

Хагена особенно беспокоили подзаголовки, в которых было напечатано более или менее одно и то же: «Полиция подозревает бывшего мужа». Дальше следовало подробное описание Хагена, его даже именовали «руководителем известного детективного агентства».

Хаген над этим только посмеялся. Он сам создал свою контору и еще не позаботился о секретарше. В маленьком кабинете стояла только самая необходимая мебель, да и та подержанная.

— При таких обстоятельствах я должен еще радоваться тому, что имею место, куда положить шляпу,— пробормотал Хаген.

И хотя Трог отнесся к нему прилично и не запрятал в тюрьму, Хаген был до сих пор единственным человеком, как-то связанным с убийством. Правда, о нем говорили как о «свидетеле», но это было недалеко от «подозреваемого». Хаген отлично знал, что такого рода «реклама» не принесет для его дела ничего хорошего. В обществе и так уже считали частных детективов сомнительными деятелями, и в основном их успех зависел от безукоризненной репутации.

«Теперь мои дела совсем плохи»,— подумал Хаген. Но он сознавал, что Хильда здесь совсем ни при чем. Она оказалась всего лишь невинной жертвой. С первых страниц газет она смотрела на него с укоризной.

— Хорошо, бэби,— вслух сказал Хаген,— на этот раз не ты виновата.

Он подошел к открытому окну и посмотрел на город.

Кто-то хотел сделать его козлом отпущения. Целую ночь Хаген думал об этом, но не мог прийти ни к какому решению. Он был преподнесен полиции как убийца Хильды на серебряной тарелочке в надежде, что полиция больше никого не станет искать. Конечно, полиция легко может попасть впросак, но этим не окончится. Хаген сам займется делом, и тогда...

Вдруг что-то твердое ткнуло в его поясницу и голос Хильды произнес:

— Вы хотите получить пулю или предпочитаете выпрыгнуть из окна?

Контора Хагена находилась на шестом этаже.

Он замер от удивления, не зная, что сильнее подействовало на него: то ли револьвер, прижатый к пояснице, то ли голос умершей рядом с ним. Он прореагировал на это автоматически. Быстрым движением, как его учили на секретной службе, он повернулся и локтем ударил по руке, которая держала револьвер. В то же время он правым кулаком ударил женщину в подбородок.

И женщина, и револьвер упали на пол. Хаген сунул револьвер в карман, потом повернулся к своей гостье. Зная силу своего удара, он был уверен, что женщина лишилась сознания.

Однако уверенность его исчезла, когда он посмотрел на нее. Она сидела согнувшись, прислонившись к письменному столу, и держалась обеими руками за подбородок. Мстительный, напряженный взгляд, столь хорошо знакомый Хагену, был устремлен на него. Это были глаза Хильды, голубые и холодные, они находились на ее лице и злобно сверлили его. Ее ноги под задравшейся вверх юбкой были длинными, красивыми ногами Хильды. Разница только в цвете волос: у его противницы они были блестящие и белокурые. И, в отличие от Хильды, она была живая.

— Я сошел с ума,— тихо проговорил Хаген.— Кто вы?

— Не хотите ли вы мне немного помочь? — злобно спросила незнакомка и, не дожидаясь, сама поднялась на ноги.— Нет, не трудитесь. Я не хочу, чтобы вы ко мне прикасались.

— Простите, я вас так сильно ударил,— сказал Хаген. Ее подбородок уже начал распухать.

Она разглядила юбку и мрачно уставилась на спустившуюся петлю своего нейлонового чулка.

— Видно, вы храбрый мужчина, если ударили женщину! Посмотрите на мой чулок!

— Это меня не волнует. И между прочим, я не люблю, когда мне угрожают револьвером, даже если это делает молодая и красивая женщина.

— Где мой револьвер? Отдайте его!

— Сначала нам надо поговорить,— ответил Хаген и ногой подвинул к ней стул.— И начнем мы с вопроса номер один. Кто вы, черт возьми?

Она не стала садиться и раздраженно ответила:

— Я Дагна Кристи.

— Сестра Хильды?

— Конечно.

— Но у Хильды не было сестры,— механически возразил Хаген.— И тем более сестры-близнеца.

Однако он тотчас понял, что, видимо, заблуждается, и поправился:

— По крайней мере, так она говорила.

— А я была уверена, что Хильда вам все рассказывает,— иронически заметила Дагна.

Хаген взял со стола газету и посмотрел на снимок мертвой Хильды. Сходство было еще разительнее из-за расплывчатости полутонов в газете, так как волосы Хильды на снимке были не такими черными, как на самом деле. Но Хаген и так не сомневался в правильности слов незнакомки. Дагна была точной копией своей сестры.

— Извините, я очень испугался, когда увидел вас.

— Так я и подумала. Сначала вы убили Хильду, а потом...

— Стоп! — приказал Хаген.— Не знаю, что за идея привела вас сюда, но уверяю: вы ошибаетесь.

— Я пришла сюда, чтобы убить вас,— тихо пояснила Дагна и, когда он непонимающе поглядел на нее, добавила: — Вы дадите мне сигарету?

— Возьмите сами,— ответил Хаген и указал на пачку, лежащую на столе.

Он видел, как она закуривала: руки ее не дрожали.

— Не хочу показаться несообразительным, но зачем вам надо было убивать меня?

— Дело совсем не в этом. Все дело в Хильде. Неужели вы вообразили, что я так просто зашла? Вам, возможно, удастся обмануть полицию, но я знаю правду.

— Если вы знаете правду, значит, вы знаете, что я Хильду не убивал. Неужели вы не верите тому, что написано в газетах?

— Я полагаюсь не только на газеты. Хильда сама мне об этом сказала.

Хаген с глупым видом смотрел на нее.

— Вчера, я имею в виду,— продолжала Дагна.— Она позвонила мне по телефону и рассказала, что вы за ней следите и что она боится, как бы чего с ней не случилось.

— Теперь послушайте меня. Верно, я следил за ней, верно, что она вчера во второй половине дня звонила по телефону, но все остальное неверно.

Хаген говорил медленно и выразительно, чтобы противостоять ее непреклонной решимости. Эта девушка всерьез верила, что он убийца.

— Я не убивал вашей сестры.

— А кто же тогда?

— Не знаю. Никто этого не знает.

— А я знаю.

И снова, неожиданно сменив тему разговора, она продолжала:

— Вы выглядите значительно лучше, чем на снимках. Теперь я могу понять, что Хильда в вас нашла.

— Сядьте,— приказал он, и она послушалась, положив ногу на ногу, чтобы прикрыть спустившуюся петлю на чулке.— Давайте теперь поговорим здраво, Дагна,— либо здесь, либо в полиции, как вам будет угодно. Вы можете рассказать капитану Трогу про телефонный звонок Хильды, а я сообщу ему о том, как вы пытались застрелить меня. Вероятно, это приведет нас обоих в тюрьму.

Дагна внимательно посмотрела на него и наконец сказала:

— Знаете, я совсем не боюсь вас, Хаген.

— А почему вы должны меня бояться?

— Но я не верю ни одному вашему слову.

— Это, вероятно, у нас взаимно. Возможно, я тоже нахожу странным, что вы явились сюда с целью отомстить за сестру, которая ни разу не упомянула о вашем существовании.

Дагна выглянула из окна.

— Этого вы не поймете.

— Все же попытайтесь мне объяснить. Меня легко убедить.

Хаген стал ждать.

— Я любила Хильду, и она любила меня,— тихо проговорила Дагна.— Вы не понимаете, что значит быть близнецами. Может быть, вы захотите это понять и,

вероятно, сочтете мои слова за шутку. Никто не знает, что значит всегда быть проклятым. Что может быть ненавистнее предопределения?

— Разве Хильда это чувствовала?

— Мы обе чувствовали. Наши родители были просто в восторге, заимев дочек-близнецов. Со дня нашего рождения мы одинаково одевались, одинаково вели себя и, Боже мой, ожидали даже, что мы будем одинаково думать. Нам не позволяли отличаться друг от друга. Все школьное время мы должны были изучать одинаковые предметы и одинаково по ним успевали.

Дагна содрогнулась.

— Вы не можете себе представить, как надоело мне быть «одной из двойняшек Кристи».

— Между прочим, где вы были вчера вечером? — спросил Хаген.

Она недоуменно посмотрела на него, затем холодно рассмеялась.

— Нет, Хаген, все это кончилось уже давно, точнее говоря, семь лет назад, когда наши родители погибли в авиакатастрофе. После этого никто не мог принудить нас к прежней жизни. Мы заключили договор, что никто больше не должен знать, что мы близнецы, и этот договор мы соблюдали. Мы бросили жребий, кому из нас придется красить волосы, и, как видите, их пришлось красить мне. Затем мы оставили колледж и пошли каждая своим путем. Не скажу, что мы отреклись друг от друга, мы просто хранили это в тайне — вот и все. Хильда часто приходила ко мне на квартиру, когда хотела поговорить. Я была не замужем, она вышла замуж сначала за вас, потом...

— Вы уверены, что Висарт об этом не знает? — спросил Хаген, которому в голову пришла мысль.

— Я этого не думаю. Я знаю, что Хильда не говорила ему, а кто еще мог ему рассказать? Она не звонила мне из дома по телефону. Разговор могли подслушать.

— Вы мне так и не сказали, где вы были вчера вечером, — напомнил Хаген.

— Почему я должна вам это говорить? Ну хорошо, я работала над своими деловыми книгами.

Дагна вынула из сумки карточку и протянула ему. В углу было напечатано ее имя и фамилия, а в середине: «Салон красоты. Новый путь к красоте через здоровье».

Учреждение находилось в северной части города.

— Салон принадлежит мне.

— Я сохранию карточку,— заявил Хаген и положил ее в карман.— Может, и мне придется туда обратиться.

— Я бы охотно вас приняла, но, к сожалению, мы занимаемся только женщинами.

Дагна поднялась и спросила его как бы между прочим:

— Теперь я могу получить обратно мой револьвер?

Хаген, смеясь, покачал головой.

— Мне было бы неприятно еще раз ударить вас. Это может распугать ваших клиентов.

В глазах Дагны сверкнул гнев.

— Этого больше не произойдет, обещаю вам. Но если вы считаете, что можете так бесцеремонно со мной обращаться, то имейте в виду, что у меня есть партнер, который справится с вами одной рукой. А теперь верните мне револьвер, он принадлежит моему партнеру.

— Если он действительно так силен, то ему не нужен револьвер.

Хаген выдвинул ящик стола, положил туда револьвер и запер ящик.

— Я больше не ударю вас, Дагна, в этом не будет нужды. Я не убивал вашу сестру. Вэйн Висарт нанял меня следить за ней, но когда я узнал, кто она, то решил больше этим не заниматься. Однако теперь все стало совсем не так просто. Я по уши увяз в неприятностях, и у меня нет иного выбора. Придется самому восстанавливать свое доброе имя.

Дагна засмеялась.

— Если вам так хочется схватить убийцу Хильды, как вы это утверждаете, то лучше успокойтесь и пошевелите мозгами. Я охотно помогу вам.

— Мне вашей помощи не нужно,— со злом возразил он.— У меня есть все, что надо.

— Очень жаль.

Хаген встретился с ней взглядом. Наконец она пробормотала:

— В конце концов, это не единственный на свете револьвер.

— Значит, все в порядке,— заметил Хаген.

Он не хотел стать врагом этой девушки, движения которой так волнующе напоминали ему другую.

— Если вы измените свое мнение...

Зазвонил телефон и не дал возможности Дагне ответить, отчего Хаген, наверно, много не потерял. Он взял

трубку. Звонил капитан Трог. Он сообщил серьезным тоном:

— Вэйн Висарт только что вернулся из Лос-Анджелеса.

— Он лжет. Он не был в Лос-Анджелесе.

— Он только что вернулся из Лос-Анджелеса,— повторил Трог.— Вы сидите в луже, Хаген. Висарт заявил, что даже не слышал о вас.

— Сейчас я приеду,— сказал Хаген упавшим голосом.

— Именно это я и хотел вам предложить.

— Буду через десять минут,— пообещал Хаген и положил трубку.

Дагна внимательно наблюдала за ним.

— Звонили из полиции. Кажется, что-то срочное. До свидания.

Хаген уже позабыл о Дагне. Он думал только о своем, желая поскорее встретиться лицом к лицу с Висартом. Он добьется правды, даже если ее придется вытряхнуть из этого человека. Схватив шляпу, он вышел из конторы.

Сделав несколько шагов по коридору, он опомнился, остановился и вернулся в свой кабинет. Там уже орудовала Дагна, пытаясь открыть ящик стола ножом для бумаг. Она бросила в него нож, но промахнулась. Хаген вздохнул.

— Точно как сестра.

Дагна злобно посмотрела на него. Хаген схватил ее за руку и вывел из конторы. На этот раз он запер дверь.

Молча спустились они на лифте и на улице разошлись, не попрощавшись. Хагену это было безразлично. Он был уверен, что снова увидит Дагну, и, вероятно, раньше, чем это ему захочется.

Глава 6

Дежурный сержант направил Хагена в кабинет Трога, однако шефа отдела расследования убийств там не оказалось. Наконец Хаген нашел его в другой комнате, где Трог разговаривал с двумя молодыми мужчинами, видимо, подчиненными. Хаген их не знал. Он был не очень знаком с управлением полиции, так как обычно занимался гражданскими делами.

При его появлении они тотчас прекратили разговор. В углу, у окна, сидела молодая девушка-стенографистка с блокнотом и карандашом. Увидев Хагена, она перевернула лист блокнота и выжидающе посмотрела на него.

Трог, сидящий на краю письменного стола, ногой указал на свободный стул.

— Мы сейчас говорили о вас, Хаген. Сомневались, придете ли вы.

— А почему?

Хаген посмотрел на присутствующих. Все напряженно глядели на него, даже стенографистка.

— Я так же, как и вы, хочу добраться до сути дела.

Парень с худым лицом и растрепанной рыжей шевелюрой иронически хмыкнул. Трог был вежлив.

— Да, мы все стремимся к этому. Как я вам уже говорил по телефону, Вэйн Висарт вернулся из Лос-Анджелеса. Он утверждает, что не нанимал вас, Хаген.

— Документ, подписанный им, утверждает обратное. Где он?

— Висарт заявил, что он ничего не подписывал и вас вообще не видел.

— Значит, он лжет! — горячо возразил Хаген. — Устройте нам очную ставку, Трог, тогда я докажу, кто говорит правду, а кто лжет.

— Я полагаю, в этом нет надобности, — ответил Трог и повернулся к рыжему парню: — Как, мистер Висарт, вы настаиваете на своих показаниях?

— Конечно, капитан, — ответил рыжий. — Я никогда не видел этого человека и полагаю, что он тоже видит меня в первый раз.

Трог развел руками и посмотрел на Хагена.

— Вот так!

Хаген уставился на рыжего, которого Трог назвал Висартом, и все еще ничего не понимал.

— Что здесь происходит? — неуверенно спросил он. — Этот человек не Висарт. Это какая-то ошибка.

— Вот первые правдивые слова, которые он произнес, — мрачно заметил Висарт.

— Но это же не Висарт! — упорствовал Хаген. — Висарт старый и седой. Если бы вы его видели...

Он умолк, хотя никто его не перебил. Было ясно, что ему не верят.

— Не понимаю, как он мог вообразить, что выпутается из этого положения, — заметил Висарт.

Он был намного моложе того, кто выдавал себя за Висарта, и примерно одних лет с Хагеном. Его загорелое худое лицо было спокойно, щеки впали, словно он не спал прошлой ночью. Зеленые глаза, налитые кровью, сверлили Хагена.

— Он, наверно, сошел с ума.

— Не сошел с ума, а просто оказался глуп как пробка,— с трудом возразил Хаген.— Я полагаю, что и весь остальной сценарий был фальшивый. Я должен был заметить, что мой Висарт тоже фальшивый.

Он обратился к Трогу:

— Что теперь будет?

— Это мы решим,— ответил капитан.— Как вы теперь убедились, этот господин Вэйн Висарт единственный и подлинный. Вчера утром он был не в Оукмаре, а за восемьсот километров от него. Что касается Лос-Анджелеса — это проверено. Кроме того, парни из лаборатории утверждают, что на вашем договоре подпись не его.

— Во всяком случае, не думайте, что я вас обманывал.

— Именно это я и решил проверить. Мы скоро это узнаем. Лаборатория проверит образец вашей подписи на лицензионных документах.

Трог сделал паузу.

— Если вы на этом попадетесь, Хаген, сомнениям не будет места.

— Мне кажется, что в этом вообще можно не сомневаться,— проговорил Вэйн Висарт слегка дрожащим голосом.— Что вам еще требуется, кроме признания? Хильда убита, капитан! Сейчас нечего заниматься мелочами! Пора перейти к делу!

— Я могу вас понять,— вежливо возразил Трог.— Но если вы арестуете человека по подозрению в убийстве, то должны быть вполне уверены в его виновности. Точно так же, когда вы строите ваши дома, фундаменты должны быть солидными, иначе дома недолго простоят.

— Но если человек виновен.

— Это еще вопрос.

Трог снова обратился к Хагену:

— Ну?

Рассудок Хагена, словно парализованный появлением истинного Вэйна Висарта, начал снова работать нормально. Первое, что осознал он,— это крайне неприятное положение, в каком очутился. Алиби не было, и ярость охватила его, когда он понял, что стрелок из лука это предусмотрел. Все же Хаген овладел собой — сейчас было не время терять голову. Трог, казалось, еще сомневался в его виновности, но долго ли это продлится?

— Мне кажется самым важным найти того типа, который выдавал себя за Висарта,— сказал он наконец.

— Если таковой существует,— добавил Трог.

— Он существует, и я почти уверен, что он еще в городе.

Хаген сообщил о странной ситуации на вокзале, когда этот тип не сел в поезд,— теперь, конечно, это уже не казалось странным — и дал описание фальшивого Висарта. Это ему, понаторевшему в подобных делах, удалось как нельзя лучше. Он указал рост, вес, отличительные черты, цвет и длину волос, осанку. Он имитировал звуки его голоса, описал шляпу, пальто, костюм, рубашку и галстук. Хаген скрыл только две существенные детали. Он хотел иметь небольшое преимущество перед полицией, чтобы вернуть свою хорошую репутацию в печати.

— Похож на среднего человека,— заметил Трог, когда описание было закончено.— Конечно, такого я не знаю.

Хаген был рад, что, по крайней мере, его слова приняли всерьез. Описание было дано так ясно и точно, что все, кроме Висарта, казались настроенными не столь скептически, как ранее.

— А скажите мне, как добрался до Оукмараннимый Висарт?

— На такси,— ответил Хаген,— или на попутной машине.

Хаген оценивающе взглянул на Висарта.

— Конечно, смешно вообразить, что мистер Висарт найдет кого-либо выступить под его именем.

— Разумеется,— согласился Трог.

Он обратился к другому детективу:

— Посмотрите в картотеку, может быть, что-нибудь найдете.

Тот вышел из комнаты.

Трог взглянул на Висарта.

— Говорит вам что-нибудь это описание?

— Я не знаю никого, кто так выглядит. Хильда тоже не знала.

— А откуда вам это известно,— возразил Хаген.— Хильда имела массу знакомых, главным образом мужчин. По словам вашей матери, сказанным вчера, я сделал заключение, что вы даже обо мне не знали, мистер Висарт.

Тот покраснел от гнева.

— Капитан,— обратился он к Трогу.— Это ничем не подтвержденная клевета на мою жену.

— Я только пытаюсь указать, что этот тип

существует и что Хильда могла быть с ним знакома, хотя вы об этом не знаете,— поспешил пояснить Хаген.— Очень жаль, что вы расцениваете это как клевету, но Хильда умерла, а я пытаюсь остаться в живых. Попробуйте стать на мою точку зрения. Есть субъект, который выдавал себя за мистера Висарта и нанял меня следить за вашей женой. Разве не разумно предположить, что он знаком с кем-либо из вас? Надеюсь, что это была Хильда.

Хаген сделал паузу.

— Вам не очень приятно будет это слышать, мистер Висарт, и я приношу извинения. Три года назад я развелся с Хильдой из-за того, что она мне изменяла. Возможно, история повторилась.

— Я не верю ни одному вашему слову,— пробормотал Висарт.— Ваше счастье, что Хильды здесь нет.

— Я сказал «возможно». Но когда речь идет о моей жизни, я вынужден о многом подумать. Не знаю, кто убил Хильду, но это мог сделать и тот самый человек, который вчера меня нанял.

Трог медленно покачал головой.

— Хаген, лучше держите при себе ваши предположения. Вы только создаете дымовую завесу.

— Называйте их как хотите, но не стоит ходить вокруг да около. Дело в самой Хильде. Что вы о ней знаете? Что вообще знает о ней каждый из нас?

Он посмотрел на Висарта.

— Вы до сих пор не знали, что она была раньше замужем. Полагаю, вы не знаете, что у нее есть сестра-близнец.

Висарт непонимающе смотрел на него.

— О чем вы, собственно, говорите? У Хильды вообще не было родных. Ее родители умерли и...

— Ее сестра сегодня утром приходила в мою контору, когда вы звонили мне, капитан. Это некая Дагна Кристи.

Хаген вынул из кармана визитную деловую карточку Дагны и протянул ее Трогу. Он не счел нужным объяснить причину ее визита.

— Я не утверждаю, что это важно, но картина меняется. Хильда скрывала многие подробности своей жизни, и я полагаю, что одно из скрытых ею обстоятельств и явилось причиной ее убийства.

Висарт посмотрел на карточку Дагны и устремил на Трога вопрошающий взгляд, затем смущенно покачал головой.

— Не знаю, что и сказать. Верно, девичья фамилия Хильды была Кристи, но она никогда не упоминала при мне о сестре.

— Мы проверим это,— обещал капитан и сунул карточку в карман.— Продолжайте, Хаген, вы сообщили нам интересные вещи.

— Я уже почти все сказал,— ответил Хаген.— Вам нужны доказательства, а у меня только предположения. Если Хильда имела бывшего мужа и сестру-двойняшку и об этом никто не знал, то почему бы ей не иметь и врага? Не спрашивайте меня, кто он,— я уже три года ее не видел. Спросите об этом людей, которые ее лучше знают, например ее мужа или эту секретаршу, Эвис Гил. Между прочим, где она была вчера вечером?

— Это дельный вопрос,— заметил Трог и посмотрел на другой конец комнаты, где сидела стенографистка.— Где вы были вчера вечером, мисс Гил?

— Я ходила в кино,— ответила молодая женщина, не поднимая глаз.

Хаген уставился на капитана.

— Вы поражены, да?

Хаген до сих пор на стенографистку обращал не больше внимания, чем на стол, на котором сидел Трог. Он просто принимал ее за предмет мебели. Вчера вечером он видел ее с большого расстояния и был занят Хильдой, поэтому не мог ее узнать.

Эвис Гил была незаметной женщиной. Эта маленькая кругленькая особа была привлекательна, но холодна и похожа на большую куклу. Волосы ее были неопределенного цвета, а стереотипная улыбка не затрагивала стекловидных глаз. Видимо, она носила контактные линзы. Она держалась незаметно, на втором плане, будь то комната в полицейском управлении или вилла люкс Висарта.

Трог наслаждался смущением Хагена.

— Мистер Висарт захватил с собой мисс Гил.

— Я привык фиксировать все, что происходит,— пояснил Висарт, как бы желая оправдаться.— Мисс Гил всюду сопровождает меня.

— Но она не ездила с вами в Лос-Анджелес,— быстро возразил Хаген.— Вчера вечером вы были дома, мисс Гил, почему так?

— Это дело мистера Висарта,— ответила тихо она.

— Я считал, что ей нужен был выходной день,— сказал Висарт.— Мисс Гил очень много работает, прежде всего, в связи с Оукмар-проектом.

Хаген подумал, не было ли здесь другой причины о которой Висарт умолчал. Судя по виду Эвис Гил, ей не требовались выходные дни.

Хаген снова обратился к секретарше:

— Если вы вчера вечером ходили в кино, у вас должен остаться входной билет. Поищите его в своей сумке.

— Нет,— ответила она.— У меня не было входного билета. Это был бесплатный показ в музее.

Говоря это, она быстро стенографировала свои слова.

— Там показывали фильм о корзинщиках-индейцах, документальный фильм. Я часто смотрю в музее документальные фильмы. Мистер Висарт один из директоров музея, знаете ли.

На столе зазвонил телефон, капитан взял трубку.

— Хильда так гордилась этим. Она очень любила музей,— тихо проговорил Висарт.

Он неожиданно отвернулся и стал смотреть в окно.

Об этой наклонности Хильды Хаген не знал. Он не мог вспомнить, когда в последний раз был в музее. Он даже не знал, что музей вновь открылся, после того как его закрыли в связи с серией мелких краж. Считалось, что это делали подростки. Хаген с большим трудом попытался представить себе Хильду на выставке археологических предметов. Однако он сам только что признался, что никто из них как следует не знал Хильду. Хаген откашлялся, желая сказать Висарту что-то утешительное.

Но тот не представил ему такой возможности. В тот момент, когда Трог положил трубку, он обратился к капитану:

— Вы ничего не имеете против, если я уйду? — спросил он немного хриплым голосом.— Думаю, я сказал всё, что знал, а если я вам потребуюсь, вы всегда сможете со мной связаться. В последнюю ночь я очень мало спал...

Трог с сочувствием кивнул.

— Нет смысла вас больше задерживать, мистер Висарт. Это относится и к вам, мисс Гил. Конечно, будет судебное разбирательство, но оно состоится через день или два.

— Благодарю.

Висарт кивнул головой своей секретарше, та закрыла блокнот и встала. Висарт не посмотрел на Хагена.

— И прошу вас, если что-нибудь я могу сделать... ради Хильды...

— Я поставлю вас в известность,— обещал капитан.

Когда за Висартом закрылась дверь, Трог вздохнул.

— Милый человек. Ему сейчас тяжело.

— Он скоро об этом забудет. На свете масса женщин, готовых посочувствовать за миллионы долларов.

— Ваша беда в том, что вы циник, Хаген.

— Моя беда только в том, что я когда-то женился на ней, вот и все,— возразил он и после паузы спросил: — Возможно, это глупый вопрос, но я тоже могу уйти?

— Почему бы и нет?

Хаген так явно удивился, что капитан засмеялся.

— Наверно, я удивил вас, Хаген, но мне только что звонили из лаборатории. Там установили, что договор подписали не вы.

— Возможно, вы также знаете, что я не убийца?

— Нет, больше я ничего не знаю. Я вам сообщу, если что-либо узнаю.

Хаген быстро вышел, чтобы Трог не успел передумать. Но у него была и другая причина спешить. Он оказался на стоянке в тот момент, когда Вэйн Висарт влезал в свой «бьюик-комби». Висарт обернулся на оклик Хагена и нахмурился.

— Что вы здесь делаете? Я думал...

— Я не сбежал из тюрьмы, если вы об этом подумали,— перебил его Хаген.— Просто капитан держит меня на длинном поводке.

Затем Хаген без предисловий перешел к делу.

— Послушайте, мистер Висарт, неважно, поверите вы мне или нет, но я не убивал Хильду. Мне очень хочется найти убийцу, может быть, даже больше, чем вам. Но мне нужно иметь клиента, чтобы был предлог действовать, и я подумал, что, может быть, вы...

— Видно, вы совсем сошли с ума,— ответил Висарт с таким видом, будто хотел ударить Хагена.— Я не хочу иметь с вами дела, я только хочу видеть, как вас упрячут туда, куда следует. А теперь уходите с моего пути.

Хаген еще многое хотел сказать, но Эвис Гил уже раскрыла свой блокнот. Он пожал плечами, отошел и проводил взглядом машину Висарта.

Глава 7

Внешне салон красоты Дагны выглядел столь же скромно, как приемная врача. Он находился в той части города, где преобладали медицинские учреждения. Модернистские здания не были обезображены рекламными

вывесками, только бронзовые дощечки сообщали, что находится в этом доме. Хаген с трудом нашел салон.

На всем лежала печать консерватизма. Толстый ковер был яркого цвета бургундского вина, на обоях изображались буйные джунгли. В приемной стоял ряд стульев с прямыми спинками, воздух имел приторно-парфюмерный запах, вероятно, чтобы забить запах пота. Из невидимых динамиков звучала негромкая радиомузыка. Для Хагена все это было ново и не подходило под его представление о приемной салона красоты, который, в сущности, должен представлять собой модернизированный гимнастический зал.

Там не было ожидающих клиенток, что его не удивило, так как время близилось к полудню. Отсутствовала и регистраторша, и хотя дверной колокольчик известил о приходе Хагена, никто не вышел его встретить. Хаген оглядел приемную.

Большинство журналов на столах было адресовано Дагне, но некоторые присланы на имя Ларри Белдориана. Хаген решил, что он и был тот партнер, о котором упоминала Дагна.

Когда наконец стало ясно, что его присутствие осталось незамеченным, Хаген направился к открытой двери, ведущей в глубь здания, и вошел в коридор. Тот тянулся в обоих направлениях, и в него с обеих сторон выходили закрытые двери. Однако с одного конца до него донесся мужской голос, мужчина ритмично вел счет. Хаген пошел туда. Коридор заканчивался залом с деревянным полом и высоким потолком. В нем стояли гимнастические снаряды — это, очевидно, и был гимнастический зал. Хаген заглянул в него. Там занималась группа женщин среднего возраста под руководством мускулистого адониса в трусиках. Все это являло собой весьма непривлекательное зрелище.

Дагны не было видно, и так как присутствие Хагена и здесь осталось незамеченным, он повернул назад и стал тихо стучать в каждую дверь, мимо которой проходил. Он уже прошел большую часть коридора, когда наконец Дагна откликнулась на стук и пригласила войти.

Дощечка на двери извещала, что это консультация по диете; на стенах комнаты висела масса таблиц по калорийности пищи, диаграммы мускулов и изображения идеальных женских фигур. Дагна стояла на стуле и вешала новый плакат поверх старого. Хаген нашел, что она сама — лучший наглядный пример, нежели картинка.

Стоя на цыпочках с протянутыми вверх руками, она напоминала ему языческую богиню.

Ее реакция на его появление была, однако, вполне земная. Глаза стали колючими.

— Как вы сюда попали? — спросила она.

— Обычным путем.

— Ну, тогда отправляйтесь тем же путем обратно и не хлопайте дверью.

Но Хаген вошел и закрыл дверь.

— Знаете ли, может быть, я пришел посоветоваться насчет моей диеты.

— Думаю, вам не понравится то, что я пропишу, — ответила Дагна и слезла со стула.

На ней была простая белая блузка с клиновидным вырезом и длинная юбка цвета морской волны, очевидно, ее рабочая одежда, котораяставляла ее прелести в лучшем виде, нежели элегантный костюм. Она смотрела на Хагена, сжав кулаки.

— Сегодня утром вы выставили меня из своей конторы. Теперь моя очередь. Убирайтесь!

— Я все же сначала послушаю, что вы скажете. Давайте вести честную игру.

— Хорошо, — согласилась Дагна, глядя на него прищуренными глазами. И затем, без предупреждения, сильно ударила Хагена по левой щеке. — Теперь мы квиты. Что вам угодно?

От неожиданного удара у Хагена запылала щека, и первым его желанием было задушить Дагну, но затем он заставил себя ухмыльнуться.

— Полагаю, что тропические обои в комнате ожидания были вашей идеей.

Дагна не ожидала такой реакции.

— Что вы хотели этим сказать? — смущенно спросила она. — Какое отношение это имеет ко всему делу?

— Это ваш образ жизни. Закон джунглей.

— Конечно, так я и живу. И не забывайте этого. Я плачу свои долги.

Опухоль на ее подбородке спала, виднелся лишь небольшой синяк.

— Но не воображайте, что я рассчиталась с вами этой пощечиной, Хаген. Еще остается Хильда.

Хаген вздохнул.

— Вас очень трудно убедить. Не знаю, зачем только я стараюсь.

— Разве вы пришли в чем-то убеждать меня? Тогда вы напрасно потратили время.

— Я пришел сюда убедиться, что вы действительно существуете и что вы та, какой представились. Я только что имел неприятности с людьми, которые оказались совсем не теми, за кого себя выдавали.

Дагна села за свой письменный стол, ему сестра не предложила.

— Меня мало интересует то, что вы можете сказать.

— Тем не менее я вам скажу, что Висарт не нанимал меня следить за вашей сестрой.

Дагна внимательно посмотрела на него и протянула руку к телефону.

— Если вы собираетесь звонить в полицию, то не трудитесь. Там уже знают об этом.

— Чего вы добиваетесь, Хаген? — настороженно спросила она. — На что вы надеетесь, признаваясь, что вы лжец?

— Этого я не говорил. Я только подумал, что если я выложу свои карты, то, может быть, вы согласитесь немного помочь мне.

Дагна презрительно засмеялась, но Хаген спокойно продолжал:

— Мне срочно нужны сведения о Хильде и ее знакомом, а может быть, и нескольких знакомых мужчинах. Если кто-нибудь об этом знает, так это вы. Возможно, вы мне не захотите ничего рассказать, но если у вас действительно есть желание что-либо сделать для Хильды, то начинайте.

Хаген замолчал и стал ждать ответа. Наконец Дагна сказала:

— Я вас слушаю. Бóльшего обещать не могу.

— Первого мужчину я не видел и ничего о нем не знаю, даже его имени. Но три года назад он был другом Хильды, и из-за него я с ней развелся. Разве ваша сестра ничего об этом не говорила?..

Дагна нетерпеливо перебила его.

— Вы сами не знаете, что говорите. Хильда не способна была изменять. В этом отношении она придерживалась твердых принципов. Я против этих инсинуаций, Хаген.

— Это не инсинуации, а факты. И вообще, я стараюсь защитить себя, а не доброе имя Хильды.

— Но я с этим не согласна.

— Второго мужчину я видел,— упорствовал Хаген.— Он выдал себя за Вэйна Висарта, но не был им.

И Хаген снова описал фальшивого Висарта, который нанял его следить за Хильдой. При этом он смотрел в лицо Дагне, стараясь заметить малейшую реакцию на его слова. Однако она была абсолютно бесстрашна.

— У меня появилась сумасшедшая теория, что первый и второй мужчины могли быть одним и тем же лицом.

— А у меня теория получше, Хаген. Я думаю, что вовсе не было этих мужчин. Я думаю, что вы все это просто выдумали, чтобы замести собственные следы.

Хаген вздохнул и сел напротив нее в кожаное кресло.

— Это теория не нова, Дагна, полиция тоже так считает. Итак, вы не хотите мне помочь.

— Я обещала только выслушать вас. Если вы закончили, я попрошу вас уйти. Мне надо приниматься за работу.

— Я еще не совсем закончил. Основная причина моего визита...

Стук в дверь вынудил его замолчать. Дагна крикнула «войдите!» и встала. Хаген тоже встал и посмотрел на вошедшего. Это был мускулистый адонис в трусиках. Он вошел и сказал:

— Девушки ждут тебя, Дагна.

Заметив Хагена, он замолчал.

— Ах, извини, я не знал, что ты занята.

— Я сейчас приду, Ларри,— ответила Дагна.— Мистер Хаген уже собирается уходить.

— Хаген?! — рывкнул Ларри.

Это был молодой брюнет лет двадцати с лишним, с упрямым и не особо интеллигентным лицом. Казалось, будто он развивался только физически. Он был прекрасно сложен. Хаген догадался, что это Беллориан, партнер Дагны.

— Этот парень тебе надоел, Даг?

— Да, надоел,— подтвердила она.

— Так-так.

Беллориан мрачно посмотрел на Хагена.

— Я слышал, что вы присвоили мой револьвер, дружище.

— Вернее говоря, я взял его на временное хранение.

Несмотря на мускулатуру парня, Хаген не особенно тревожился по этому поводу. Его больше беспокоил нож в руке Беллориана. Это был нож с длинным лезвием,

метательный нож с деревянной ручкой, типа полинезийского. И Ларри держал его так, словно хотел пустить в ход. Хаген видел, как он перебросил его из одной руки в другую и не глядя поймал.

— Я хочу получить его обратно,— заявил Ларри.— Понятно?

— По вашему виду не скажешь, что вы нуждаетесь в револьвере,— шутливо заметил Хаген.— С такими мускулами, да еще с ножом в придачу! Могу я посмотреть на него, Ларри?

Быстрая перемена темы разговора, казалось, смутила Белдориана, затем он злобно усмехнулся.

— Ловите!

Быстрым движением руки он бросил нож в Хагена. Ларри не вложил в бросок силы, но Хаген вынужден был наклониться. Ларри громко рассмеялся. Нож попал в обивку спинки кресла и воткнулся в нее, дрожа ручкой.

— Ларри, ты должен быть осторожнее,— заметила Дагна.— Ты мог его поранить.

И саркастически спросила Хагена:

— Вы и нож присоедините к своей коллекции?

— Этот нож меня совсем не интересует,— разочаровал он ее.— Меня интересует только охотничий нож, которым Хильда играла незадолго до смерти.

Белдориан нахмурился, пытаясь понять его.

— О чем он говорит, Даг?

— Это неважно, Ларри,— нежно ответила она.— Сделай мне одолжение и займись с девушками, пока я не приду.

Было видно, что Белдориану не хотелось уходить, но он не посмел ослушаться Дагны. У Хагена не осталось сомнений, кто здесь главный.

Ларри неохотно повернулся к двери и спросил:

— Я действительно тебе не нужен?

Округлые линии его спины пересекал большой шрам на левом плече, похожий на след глубокой раны.

— Я выставлю его отсюда, если хочешь.

— Я сама с ним справлюсь,— ответила Дагна, и Ларри ушел, бросив последний ревнивый взгляд на Хагена.

— Вы должны поблагодарить меня за то, что я не разрешила проломить вам голову, Хаген. Ларри мог разорвать вас на куски.

— Держу пари, что он получил свой шрам на спине из-за любви к дракам.

— Ларри был на войне. Он даже имеет медаль.

Дагна холодно посмотрела на Хагена.

— Вы всегда плохо думаете о людях?

— Люди не оставляют мне иного выбора,— пожал плечами Хаген.— Послушайте, Дагна, я делаю вам предложение.

— Как всегда, я отвечаю нет.

К его удивлению, она расстегнула юбку и сняла ее через голову. Под ней оказались белые шорты.

— У меня дела. Мои девушки ожидают меня.

Хаген нашел, что у нее красивейшие ноги, какие только ему приходилось видеть, красивей даже, чем у Хильды.

— Сначала я хотел предложить вам нанять меня для расследования убийства вашей сестры.

Он усмехнулся.

— Теперь я думаю о лучшем предложении, так как вы уже дали мне в задаток пощечину.

Дагна промолчала, но стала расстегивать блузку, показав бюстгальтер.

— Ну хорошо, вернемся к первому предложению. Как вы на это смотрите, Дагна?

Она сложила юбку и блузу, положила их на стол, затем ответила:

— Хаген, вы меня сбили с толку. Я просто не могу это понять. Почему именно я должна вас нанять?

— Для этого есть веская причина, как для вас, так и для меня. Сегодня утром...

Тихо зазвонил телефон, и Хаген замолчал, ожидая, когда она поговорит. Он мысленно обругал звонившего. У него создалось впечатление, что успех близок: он почти убедил ее или, по меньшей мере, ослабил ее враждебность, хотя она относилась к нему по-прежнему довольно недружелюбно.

— Да, сегодня во второй половине дня мне подходит,— сказала Дагна в трубку.— Да, конечно. Я приду.

Она положила трубку.

— Вот что я хотел сказать...— начал снова Хаген.

Дагна буквально выплевывала слова:

— Знаете, кто звонил? Полиция! Они знают, кто я. Кто им это сказал? Вы?

— Конечно я.

Дагна со сверкающими глазами, как фурия, обошла письменный стол.

— Вы не имели на это права! Это была наша с Хильдой тайна! Я буду...

Она осмотрелась вокруг, будто подыскивала, чем в него запустить, но ничего, кроме ножа Белдориана, не было, а Хаген предусмотрительно положил на него руку.

— Уходите отсюда! — прошипела Дагна.

Хаген не двинулся с места и тихо заявил:

— Не уйду, пока вы не обдумаете мое предложение, Дагна. Мне нужна клиентка. А теперь я полагаю, что мы будем друг другу нужны. Теперь и я, и вы сели в лужу. Может быть, Трог поверит вашим объяснениям, а может быть, и нет.

— Если он мужчина, то поверит. Я красива.

— Во всяком случае, многие будут удивлены, так как ваша история кажется очень странной. Газеты будут этому очень рады. Если вам это нравится, то все в порядке. Я же лично против гласности. У меня старомодное убеждение, что важнее иметь доброе имя. Я могу защитить нас обоих, если доберусь до сути этого убийства, но один я это сделать не могу.

— Я вас не понимаю.

— Есть и другая причина. Я полагаю, что вам может потребоваться охрана. Вы и Хильда похожи на сто процентов, не считая цвета волос. Но когда убили Хильду, на ней была резиновая шапочка.

Хаген сделал паузу.

— Возможно, стрелок из лука ошибся, Дагна. Если ваша история попадет в газеты, он будет знать это.

— Но...— недоверчиво пробормотала она,— но этого не может быть. У меня нет врагов.

— Я слышал из надежных источников, что у Хильды их тоже не было, однако ее убили.

Дагна склонилась над письменным столом. Ей с трудом удалось засмеяться.

— Вы просто хотите меня запугать, Хаген.

— Верно. Мне нужно заключить соглашение.

— Но разве вам удастся сделать то, что не по силам полиции?

— Во-первых, я смогу быстрее полиции разыскать фальшивого Висарта, а он — ключ ко всему остальному.

— Знаете, вы почти заставили меня поверить вам,— медленно проговорила Дагна.— Почти, сказала я. Вы действительно считаете, что никто не поверит нашей с Хильдой историей?

И, не дожидаясь ответа, она тихо рассмеялась.

— Смешно, не правда ли? Мы с Хильдой многие годы хранили тайну, а теперь это будет известно всему миру.

— Разве в этом дело? — спросил Хаген, возбужденный ее внезапной беспощадностью. — Теперь вы свободны.

— Нет, — нежно проговорила она, — теперь я одна.

— Не обязательно. Мы будем вместе.

Дагна подняла голову.

— Возможно, вы правы, Хаген.

— Значит, вы меня нанимаете?

— Не так быстро, — возразила она снова подозрительно. — Скажем так, сперва я возьму вас на пробу.

— Для начала этого будет достаточно.

Он подвинул к ней ее одежду.

— Одевайтесь. Сейчас я займусь поисками фальшивого Висарта, и мне понадобится свидетель.

— Но меня ведь ждут девушки, — возразила Дагна. — К тому же рабочая одежда...

— Пусть вашими делами займется этот физкультурник, до вашего возвращения. А насчет одежды не стоит беспокоиться. Она как раз подойдет к тем местам, куда мы направимся.

Хаген ухмыльнулся.

— Надеюсь, вы не против маленькой прогулки по значным местам?

Глава 8

Они поставили машину и съели в кафе у стойки сосиски с квашеной капустой, потом выпили пива. Хагену все это очень нравилось, особенно соседство красивой девушки.

Дагна, казалось, развлекалась.

— Я очень рада, что меня не видят мои ученицы. Такой обед я вряд ли им рекомендую.

— А я заметил, что вы съели две порции.

— Ну, здесь я надеюсь не встретить знакомых.

— Наверняка не встретите, — подтвердил Хаген. — Да и я тоже.

В эту обстановку он вписывался лучше, чем девушка, которая даже в простой юбке и блузке была здесь чужой. Это был грязный, убогий район с маленькими дешевыми ресторанами, ночлежками, лавчонками и кино, открытыми всю ночь. Многочисленные пестрые неоновые огни по вечерам делали не столь заметными грязь и усталость на лицах мужчин и женщин, проживающих здесь. Днем же они были видны.

— Еще неясно, зачем вы захватили меня с собой,— заявила Дагна.

— Мы дешево проводим время,— заметил Хаген, уплатив за еду полдоллара.— У меня есть на то свои причины, Дагна. Как я уже говорил, мне может потребоваться свидетель, если я разыщу этого парня. И я считаю необходимым не упускать вас из вида.

— Необходимым для меня или для вас?

— Комментариев не будет,— ответил он и помог ей слезть с табурета.— Ну как, вы готовы идти по следу?

— А вы сами-то понимаете, что делаете, Хаген?

Дагна с отвращением посмотрела в оба конца Фэдем-стрит.

— Это несомненно последнее место, где следует искать того мужчину, какого вы мне описали.

— Вы думаете так же, как полиция. Трог считает фальшивого Висарта первоклассным агентом, и я надеюсь, что он послал своих подчиненных проверять лучшие отели. Он судит по его одежде, но я ему не все рассказал. Например, я умолчал о ботинках этого человека и о наручных часах.

— А что особенного в его ботинках и наручных часах?

— На нем были солдатские ботинки, и он объяснял это причудой богатого человека. Но ботинки могли быть его собственными, а все остальное — маскарадом. В таком случае мы имеем дело просто с бродягой, с пьяницей, который видел лучшие времена, возможно, с бывшим актером, если вспомнить, как он себя вел. Что касается наручных часов, то у него их вообще не было. Он вынужден был спрашивать у меня о времени. Другими словами, кто-то подкупил бродягу сыграть роль Висарта... настоящему Висарту нельзя похвалиться своей внешностью.

— А вам — сообразительностью.

— Вы правы. Поэтому я стараюсь сейчас вести себя так, чтобы заглазить вчерашний промах. Итак, предположим, что кто-то нанял такого парня сыграть роль Висарта. Не просто для того, чтобы оправдаться убийце,— нет, здесь дело было проведено отличным образом. Стрелок из лука нанял бродягу только для первого акта. И этот стрелок из лука следил за мной вчера, когда я во второй половине дня следовал за Хильдой. Этим закончился второй акт. Третий начался вчера вечером, когда Хильда сделала свой последний прыжок в воду со стрелой в спине. Этот стрелок не был бродягой, с которым я встретился утром. Теперь вы поняли значение ботинок?

— Нет.

— Стрелок из лука дал бродяге, скажем, 100 долларов, чтобы тот купил себе элегантную одежду — костюм, рубашку, галстук, шляпу и ботинки. Но бродяга подумал о своем будущем. Он мог и впредь использовать все эти вещи, кроме модельных ботинок. Они не были ему нужны, ему требовались прочные. Поэтому он предпочел купить вместо ботинок пальто, которое пожилому человеку нужно иметь для холодной погоды. Этим и объясняется тот странный факт, почему в такую жару на фальшивом Висарте было пальто. Наверно, ему негде было хранить его. В этой части города его друзья могли украсть все что угодно. А возможно, он купил пальто вместо ботинок, потому что его легче продать и пропить.

— Но разве человек, нанявший бродягу, не позаботился о том, чтобы он уехал после этого из города?

— Несомненно, он пытался это сделать. Возможно даже, что стрелок из лука купил ему билет на поезд, но он остался неиспользованным. Его можно сдать в кассу и получить деньги. Я уверен, что именно так все и произошло и наш бродяга все еще находится в городе. Я надеюсь, что мы его найдем, прежде чем стрелок из лука нас опередит.

— Сначала вы говорили, что считали фальшивого Висарта любовником Хильды, — медленно проговорила Дагна. — Теперь же вы утверждаете, что он был кем-то нанят. Оба эти предположения не могут быть верными одновременно.

— Я буду рад, если одно из них окажется верным. Сейчас я, во всяком случае, уверен, что бродягу наняли, чтобы он сыграл роль Висарта, так как стрелок из лука боялся сам сыграть эту роль. Он опасался, что рано или поздно я его узнаю. Конечно, я сейчас должен был бы сидеть в тюрьме по подозрению в убийстве. На это и надеялся убийца, подставив меня, бывшего мужа Хильды, на место преступления. Таким образом, полиция вместе с убийством имела бы сразу и подозреваемого. Стрелок из лука хотел за мной укрыться. Мне надо действовать быстро, иначе я конченный человек.

— Вы очень убедительно говорите, — пробормотала Дагна. — Слишком убедительно, чтобы быть правдивым. Во всяком случае, если вас загонят в угол, вы станете логично оправдываться. Все это кажется логичным, пока не появляются новые обстоятельства, и тогда вы снова

находите им объяснение. Я все еще не верю вам, Хаген. Конечно, благодарю вас за приглашение на обед.

— А что вы скажете насчет обеда? При слабом освещении я, наверно, кажусь более правдивым?

— Нет, — улыбнулась она.

Затем Дагна быстро переменяла тему, не дав ему углубиться в нее.

— Этот район довольно велик, не проще ли нам пойти по разным сторонам улицы?

Ее улыбка погасла, пока Хаген медлил с ответом.

— Может быть, вы мне не доверяете?

— Об этом не может быть и речи. Задача не из простых, и вы в этом не разбираетесь. Вероятно, вы очень хорошо знаете свое дело, я же в своем все время сомневаюсь, задаю себе все новые вопросы, а после этого, бывает, и заново переделываю. Понимаете?

— Конечно, — холодно ответила Дагна.

Вся теплота их отношений сразу испарилась.

— Не забудьте сказать, если я буду вам мешать.

Откуда вы хотите начать?

Хаген пожал плечами.

— Прямо отсюда.

Он указал на винную лавку на углу. Дагна молча следовала за ним. Хаген задавал себе вопрос, почему эта девушка стала ему необходима. Она была не красивей других, не самой достойной любви. Напротив, она могла привести его в ярость. К тому же, она опасна. Он не мог забыть о револьвере в своем письменном столе. Тем не менее она притягивала к себе против его воли. Он был знаком с ней всего несколько часов, но она не казалась ему чужой. Он чувствовал такое же непреодолимое возбуждение, как первое время с Хильдой, пока не разочаровался в ней. «Осторожно, осторожно, — предупреждал он самого себя. — Не забывай о том, что один раз уже произошло».

Дело подвигалось медленно. За один час они обследовали всего три дома, и безрезультатно. Владельцы лавок, портье в отелях, таксисты, официантки — все в ответ качали головами.

— Очень жаль, приятель, но я никого, подходящего под описание, не знаю. Я впредь буду внимательным, но в чем, собственно, дело?

Хаген всем рассказывал одну и ту же историю о наследстве и мнимом наследнике и о награде тому, кто его найдет. Он полагал, что это скорее даст результат, неже-

ли правда. Обитатели Фэдем-стрит защищали друг друга. Неудачи не лишили Хагена мужества. Под конец поисков даже стали доставлять ему удовольствие.

Дагна тоже заметила это и, когда они остановились закурить у входа в грязный театр, спросила:

— Вы получаете истинное удовольствие, занимаясь этим делом. Вам оно нравится?

— Ну, это моя работа, и мне она нравится.

— И вы очень хорошо выполняете ее,— добавила она.— Основательно, хотела я сказать. Я бы уже давно бросила этим заниматься.

— Устали, бэби?

— Оставьте это! — недовольно воскликнула она.— Терпеть не могу, когда женщину так называют. Да, я устала. Мне не нравится, что все на меня смотрят как на публичную девку. Еще часик — и я стану в самом деле чувствовать себя ею. Знаете, недавно в казино один мужчина похлопал меня по заднице, когда вы смотрели в другую сторону.

— Наверно, он вас с кем-то спутал,— ответил Хаген.— Идемте, я приглашаю вас немного выпить.

Он взял ее под руку и повел в бар возле театра.

После угнетающей уличной жары маленькое помещение показалось холодным и темноватым. Они были единственными посетителями. Бармен отложил в сторону газету и, зевая, приблизился к ним.

— Хелло, как поживаете? — приветствовал он их.— Что вам угодно?

Хаген заказал два «хайболла».

— Это ваш друг? — хмуро спросила Дагна, пока приготавливалась смесь.

— Скорее, ваш.

Хаген указал на газету, которую только что читал бармен.

— Ставлю пять против одного, что на титульном листе фото Хильды.

— До сих пор «двойняшки Кристи»,— пробормотала Дагна и стала потягивать напиток, поданный барменом.

Хаген залпом выпил половину бокала, а затем задал бармену свой обычный вопрос. Неожиданно тот не покачал головой, как все остальные, а кивнул в ответ.

— Вы знаете этого человека? — забыв про коктейль, спросил Хаген.

— Вероятно. Он подходит под описание. Это Док.

«Док». Теперь, по крайней мере, он может узнать его имя.

— Док чего?

— Кто его знает.

Бармен пожал плечами.

— Ребята называют его Док — это все, что я знаю. Не думаю, что он в самом деле доктор каких-то наук, кроме, возможно, науки о похмелье.

— А где его найти? Мне нужно с ним поговорить о деле.

— Сейчас подумаю. В последнее время я его поблизости не видел.

Заметив, что Хаген положил на стойку пятидолларовую бумажку, он добавил:

— Попробуйте поискать его в ближайшем театре. Там он часто слоняется. Рассказывал, будто раньше был актером.

Хаген кивнул, взял Дагну под руку и вывел ее на улицу, на солнечный свет.

— Мы кое-что узнали. Теперь будьте серьезны, мое сокровище. Да, я сказал «сокровище»... или вы против такого обращения?

Хаген был возбужден, настроение его поднялось.

— Не возбуждайтесь из-за пустяков,— заметила Дагна, которой пришлось бежать, чтобы поспевать за ним.— Может быть, он водил вас за нос, чтобы заработать пять долларов.

— Жаждущему и пруд кажется морем, гласит старая испанская поговорка.

Главный вход в театр был закрыт, билетная касса пуста.

— Пойдемте, здесь, наверно, есть служебный вход.

Они нашли его. Хаген стал стучать, пока не услышал шаги. Дверь открылась, и мужчина с лицом ласки выглянул из нее. Он был старый, небритый, и от него пахло винным перегаром.

— Приходите позже! — огрызнулся он.— Здесь никого нет, кроме меня.

— Но вы-то здесь,— сказал Хаген и сунул ногу в открытую дверь, чтобы старик не мог ее закрыть.— Я ищу Дока.

— Здесь вы его не найдете,— ответил старик, очевидно портье.

Затем его голос перешел в бормотанье, и Хаген смог разобрать лишь слово «неблагодарный».

— Вы были с ним знакомы? — настойчиво допытывался Хаген.— Где мне его найти?

— Верно, я знал его. Мы с Доком были друзьями, это вам всякий скажет. Я всем с ним делился.

Он буравил грудь Хагена указательным пальцем.

— Это была настоящая дружба.

— Верю, дедушка. А где сейчас ваш друг?

Старик сделал передышку и поманил Дагну.

— Хотите здесь танцевать, милочка?

— Нет, благодарю,— презрительно возразила она.

— Были друзьями, всем делились друг с другом,— бормотал старик с отсутствующим взглядом.— Все, что у меня было, принадлежало и Доку... я следил за этим. Можете любого спросить, это вам всякий скажет.

— Он напился,— прошептала Дагна.— Давайте зайдем сюда попозже.

— Я не напился! — громко и со злом возразил старик.— Я только разочаровался, с болью в сердце.

Его голос снова перешел в бормотанье. Хаген осторожно потряс его за плечо.

— Вы хотели рассказать мне о Доке. Где он?

— Док?

Старик откашлялся.

— Не произносите при мне его имени. Он больше не друг мне. Знаете, что в Библии сказано? Что истинный друг может за тебя жизнь отдать. Вот это настоящая дружба.

Он испытующе посмотрел на Хагена.

— Верно?

— Верно,— терпеливо согласился тот.— Док больше не ваш друг.

— Нет, он не друг. Когда он получил эти деньги, то что он дал мне? Он забрал все себе и стал важничать передо мной, хотя я всем с ним делился. Какой же он друг?

Из-за такой несправедливости из его глаз вдруг потекли слезы.

Хаген посмотрел на Дагну.

— Это подходит. Откуда же он получил эти деньги?

— Но они ему негодились,— заявил старик.— Об этом позаботился Бог. Он заботится о своих чадах, он разгневался.

— Правильно,— согласился Хаген.— Придет и ваша очередь, дедушка. И, наверно, раньше, чем вы думаете. Где теперь Док?

— Это с ним уже произошло! — прокаркал триумфально старик.— Рука Божья покарала его, точно как в Библии сказано!

Хаген вдруг почувствовал, как ему свело живот. Холодное предчувствие охватило его. Настроение упало. Он схватил старика за поношенный пуловер и спросил:

— О чем вы говорите?

— О руке Господней,— ответил старик.— Сегодня утром она поразила его. Я сам видел «скорую помощь». Его отвезли в пригородную больницу.

Глава 9

Итак, только что появившаяся надежда растаяла как дым. Хаген реагировал на это подобно большинству мужчин.

— Боже мой,— с уважением заметила Дагна,— я не думала, что кто-нибудь сможет так долго ругаться, ни разу не повторяясь.

— Я только начал,— проворчал Хаген.

Он не сожалел о своей вспышке, теперь он чувствовал себя гораздо лучше.

Они ехали к больнице на окраину города, но Хаген мало чего ожидал от этого посещения. Он инстинктивно чувствовал, что не застанет Дока в живых.

— А я был так близок к удаче,— говорил он Дагне уже в десятый раз с тех пор, как старик сообщил им ужасную правду.— Это очень плохо.

— Возможно, вы раньше времени расстраиваетесь. Множество людей попадает в больницы, и большинство выходит оттуда живыми.

— Этот не выйдет, я чувствую. Это было бы слишком хорошо, Дагна. Док единственный знал убийцу Хильды. Убийца опасался, что я могу до него добраться,— это совершенно ясно.

Дагна, нахмурившись, смотрела из окна машины на дома, мимо которых они проезжали.

— Не знаю. Я нахожу это ужасным, просто нечеловеческим. Я не могу себе представить, что кого-нибудь можно убить только из-за того, что он может быть опасен.

— Самосохранение — инстинкт номер один, не забывайте этого,— иронически усмехнулся Хаген.— Если вы знаете, что вас ожидает газовая камера в Сан-Квентине и единственный путь избежать ее — это убить свидетеля, вы не станете долго раздумывать, моя дорогая.

Некоторое время Дагна молчала, затем медленно промолвила:

— Все же в этом есть для вас кое-что хорошее, Хаген. Во всяком случае, вы не могли убить Дока — практически вы весь день были либо в полиции, либо со мной.

— Что это мне дает?

— Ну, я нахожу это своего рода косвенным доказательством того, что Хильду вы не убивали.

Хаген шлепнул ее по коленке.

— Спасибо. Знаете, сейчас вы в первый раз дали понять, что полиция так легко не поверит. Она ведь только с моих слов знает о существовании Дока и о том, что он меня нанял. Трог будет считать моей большой хитростью повесить мою историю на умершего, поскольку он не в состоянии дать показания. Нет, Дагна, мне нужен живой Док. Своей смертью он сможет лишь убедить только меня самого в моей правоте.

— После следующего дома поверните направо,— предупредила Дагна.

Хаген повернул на длинную подъездную дорогу, которая вела к импозантно лимонно-желтому комплексу зданий больницы. Это место было знакомо Хагену, он проехал мимо стоянки к задней стороне здания и остановился перед входом в приемный покой.

— Если хотите, подождите меня в машине. Думаю, что я скоро вернусь,— сказал он Дагне.— Туда вам будет не очень приятно заходить.

— Вы шутите? Поскольку я так долго сопровождала вас, то должна довести дело до конца. Обождите меня.

Они вместе вошли в больницу и нашли кабинет старшей медсестры. Хаген, не постучавшись, вошел туда. Сильная невысокая женщина средних лет с руками борца и застывшим взглядом обезьяны подозрительно оглядела вошедших.

Хаген не дал ей времени высказать свои подозрения.

— Полицейское дело,— коротко заявил он, но не показал своего значка.— Мне надо знать, что случилось с мужчиной, который сегодня утром прибыл в вашу больницу на машине «скорой помощи» с Фэтем-стрит.

Он коротко описал Дока.

— Я сегодня работаю с полудня,— ответила медсестра, чтобы как обычно снять с себя всякую ответственность.

Когда Хаген указал, что нужная информация должна находиться в регистрационной книге, она, ворча, раскрыла ее и так долго просматривала записи, что за это время можно было выучить ее наизусть. Наконец она сообщила:

— Да, здесь записано: Фэтем-стрит, номер 2891. Непознанный мужчина, белый американец. Ах да, написано: поступил...

— Я знаю, какой он поступил,— устало перебил ее Хаген и отвернулся.

Вплоть до этого момента у него еще теплился слабенький огонек надежды. Теперь он погас. Мужчина, которого он знал как Дока, поступил мертвым и уже не мог подтвердить правильность истории Хагена. Он снова обратился к старшей сестре:

— Кто установил смерть? Я хочу с ним поговорить.

Она опять открыла регистрационную книгу и снова начала свои поиски.

— Доктор Дворкин, наш терапевт. Я не знаю, где он сейчас...

— Я найду его,— сказал Хаген.— Большое спасибо.

Он взял Дагну под руку и вышел с ней в коридор.

— Ну, где нам в это время найти врача? В операционной? В лаборатории? У постели умирающего больного? Конечно нет. Ставлю шесть против трех, что он в закуской пьет кофе. Будете со мной спорить, Дагна?

— Нет,— отказалась девушка, которой снова пришлось бежать, чтобы поспеть за ним.— Вы так часто возбуждаетесь.

Они нашли Дворкина в больничной столовой. Он пил черный кофе, стоя в группе молодых врачей в белых халатах, которые шутили с двумя невзрачными официантками. Тотчас прервав болтовню, они со жгучим интересом уставились на Дагну. Дворкин уселся с Хагеном и Дагной в тихом углу столовой.

— Да, я подобрал этого мужчину на Фэтем-стрит,— ответил врач на вопрос Хагена.— Ему ничем нельзя было помочь. Слишком поздно.

— Когда он умер?

— В машине по пути в больницу. Если бы мы могли положить его на операционный стол, то, может быть...

Дворкин пожал плечами.

— Почему вас интересует этот случай, мистер Хаген? Он был вашим другом?

— Меня только интересует его убийство.

Все внимание Дворкина было обращено на Дагну, но теперь он удивленно посмотрел на Хагена.

— О чем вы говорите? Никакого убийства не было.

— Ну, я думал, что это возможно... Вы вполне уверены?

— Я составляю свидетельство о смерти, будучи вполне уверенным. Этот человек умер от сердечного приступа. Согласно сведениям, полученным мною от руководства ночлежного дома, от этого он и умер.

— А не могли его отравить?

— Он был отравлен, но не теми ядами, какими могли бы отравить меня или вас.

Молодой врач посмотрел на Дагну, радуясь возможности показать себя.

— Это была просто тяжелая еда, она оказалась для него ядом. Я слышал, что он накануне или немного раньше получил наследство. Старик начал с наслаждением есть, а его желудок не смог этого переварить.

Дворкин развел руками.

— Что вы на это скажете?

— Ничего не скажу,— ответил Хаген.— Здесь присутствует дама.

— Это вам раньше не мешало,— напомнила Дагна.— От этого я только развеселилась.

Дворкин смутился.

— Очень жаль, что я не мог сказать вам ничего приятного.

— Почему вы должны делать исключение? — пробормотал Хаген.— Послушайте, доктор, можно, мне взглянуть на труп? Я хочу, по крайней мере, убедиться в правильности своих предположений.

— Почему бы и нет? — ответил врач, взглянув на Дагну, и встал.

— Идемте со мной, это проще простого.

Он вывел их из столовой, снисходительно кивнув другим молодым врачам, и повел их к лифту. Пока они спускались, Дагна шепнула Хагену на ухо.

— Вы не оставите меня одну?

Тот сжал ее руку и спросил:

— Бойтесь?

— Боюсь, но не мертвецов.

Она подмигнула ему, а Хаген не мог удержаться и ухмыльнулся. Теперь, когда все его надежды растаяли в воздухе, он чувствовал недовольство от присутствия Дагны, и это его немного удивляло. До сих пор он приписывал ее притягательную силу сходству с Хильдой, однако никак не мог вспомнить, когда питал подобные чувства к своей бывшей жене. Может быть, он просто забыл?

Они спустились в лифте в подвал и пошли по

длинному коридору к больничному моргу. Это было неприятное помещение с низким потолком, холодным цементным полом и неумолимо яркими лампами. Дворкин подошел к одним носилкам и похлопал по груди покрытое простыней тело.

— Вот здесь он,— весело сообщил врач.— Точно там, где я его поставил.

Хаген снял простыню с лица покойника и посмотрел на него. То же маленькое лицо, седина в волосах и впалые щеки, какие он видел вчера у мнимого Висарта. Хаген вздохнул.

— Конец следам,— сказал он, затем обратился к Дворкину: — Он ничего не говорил перед смертью? Вы не можете вспомнить?

Дворкин покачал головой.

— Нет... подождите. В машине он пробормотал нечто вроде «вишни», во всяком случае, мне так показалось.

— Может быть от сказал «Висарт»?

— Да, возможно. Это вам поможет?

— Не знаю,— пробормотал Хаген.

Если Док действительно произнес фамилию Висарта, то, наверно, вспомнил свою последнюю роль либо личность, нанявшую его. Хаген смотрел на лицо мертвеца. От него уже нельзя ждать помощи. Вдруг ему в голову пришла мысль, и он осторожно перевел взор на своих спутников. Дагна сначала бросила быстрый взгляд на покойника, затем отвернулась, а молодой врач все свое внимание обратил на нее. Никто из них не смотрел на Хагена.

Пользуясь моментом, он быстро обследовал карманы умершего, радуясь тому, что на последнем была его собственная одежда. Однако он ничего не нашел. Если у Дока что-то было в карманах, то это уже вынули в больнице. Все же Хаген не был разочарован: у него было еще кое-что на уме. Он незаметно сунул в карман Дока свою визитную карточку. Ему настоятельно требовалось оправдаться, и если живой Док уже не мог ему помочь, то Хаген не находил ничего плохого в своем поступке. Пусть Док поможет ему мертвый.

— Вы закончили? Мне холодно,— поежилась Дагна.

— Еще одну секунду.

Хаген обратился к врачу:

— Вы совершенно уверены в причине смерти? От этого очень многое зависит.

— Это был такой случай, о котором написано в учеб-

никах,— твердо заявил Дворкин.— Сегодня вечером или завтра утром мы произведем вскрытие, но я нисколько не сомневаюсь в причине смерти.

— Хорошо. Большое спасибо,— сказал Хаген и, вздохнув, взял за руку Дагну.

Они поднялись на лифте, Хаген позвонил Трогу и сообщил ему плохую новость.

Глава 10

Трог приехал на мчавшейся патрульной машине с завывающей сиреной. Верный признак давления, которому подвергается шеф отдела расследования убийств, решил Хаген.

Трог считался очень спокойным человеком, но со времени убийства прошло уже почти двадцать четыре часа, а еще никто не был арестован. В конце концов, Трог тоже человек. Любой мэр города стал бы его теребить: ведь убитая имела фамилию Висарт. Все же Хаген надеялся не стать козлом отпущения.

Не было признаков того, что его положение изменилось в глазах Трога. Тот спокойно выслушал сообщение Хагена и Дворкина и, тяжело ступая, направился со своими подчиненными осмотреть труп Дока.

Хаген не стал сопровождать их. Вместо этого он сел на больничной лестнице и стал смотреть на облака, проплывающие над океаном. Ветер Санта-Анны затих. Облака означали, что утро будет прохладное.

— Смешно, как обернулось дело,— задумчиво заметила Дагна.— Сегодня утром я готова была застрелить вас. До середины дня я еще имела такое желание. А вот теперь сижу здесь на лестнице и позволяю вам держать меня за руку.

— Я только хорошо владею собой, Дагна. Если я ослаблюсь, то пропаду.

— Дела действительно так плохи, Хаген?

— Может быть, еще не совсем.

Он подумал о своей карточке, сунутой в карман Дока. Что-то Трог очень долго находится в подвале. Нашел ли он ее?

— Я узнаю больше, когда поговорю с Трогом. Но, во всяком случае, до сих пор все заканчивалось неудачей, это совершенно ясно. Конечно, к вам это не относится.

— Хаген,— серьезно спросила Дагна,— почему вы разошлись с Хильдой?

— Я уже говорил вам об этом. Она мне изменяла.

— Это не настоящая причина, скорее повод. Дело, конечно, не мое, но мне это интересно знать.

Хаген с отсутствующим видом играл ее рукой, подыскивая ответ. Найти ответ было трудно, так как ему самому это не было ясно.

— Не знаю, Дагна, и это правда. Я всегда винил во всем одну Хильду, но теперь я в этом не уверен.

— Почему именно теперь? — тихо спросила Дагна.

— Потому что мне так хорошо рядом с вами. Из-за этого я начинаю видеть все в другом свете. Возможно, мы разошлись из-за множества всяких мелочей. Знаете, я один раз спросил адвоката, что в Калифорнии является основной причиной разводов. Что, вы думаете, он ответил? Супружество!

Хаген иронически усмехнулся.

— Можно и так сказать.

— Думается мне, что с вами трудно жить,— заявила Дагна.

— Разве Хильда вам что-нибудь рассказывала?

— Нет. Я как-то целый год вообще не виделась с Хильдой. Не помню точно, когда это было. Вскоре после вашего развода.

Хаген почувствовал, как ее пальцы в его руке вдруг выпрямились, а затем сжались, словно когти.

— А теперь она умерла. Кто-то за это поплатится, Хаген.

— Да, наступит день платежа,— сказал он и встал.— Трог возвращается. Я слышу шаги.

Хаген был прав. Появился Трог в сопровождении подчиненных. Хаген окликнул его, и тот кивнул. Он немного поговорил со своими людьми, и они ушли. После этого Трог подошел к Хагену и Дагне. Хаген ожидал, что он сейчас расскажет о его карточке, найденной в кармане мертвеца, но Трог больше интересовался Дагной. Он внимательно выслушал историю близнецов и под конец заметил:

— Это очень странная история. Вы должны понять, мисс Кристи, что по долгу службы я вынужден буду проверить все, что вы рассказали.

— Я так и думала. Конечно, мне бы не хотелось предавать ее огласке, но...

Она пожала плечами.

— Во всяком случае, это не должно вам помешать найти убийцу Хильды.

— Разумно, Вы можете сказать мне, где вы были вчера вечером?

— Дома.

Дагна дала ему адрес своей квартиры в аристократическом зеленом районе города.

— Я занималась своими служебными книгами. Знаете, ведь скоро первое число.

Трог кивнул и посмотрел на Хагена.

— Ну, вы опять опередили меня на шаг. Док в точности соответствует вашему описанию. Это очень благоприятное для вас обстоятельство.

— А как обстоит дело с убийцей? Единственный свидетель умер естественной смертью, прежде чем я нашел его. Док мог свести на нет обвинение против меня.

— Гм,— пробормотал Трог, и Хаген ожидал, что он упомянет про его визитную карточку.

Но вместо этого Трог добавил:

— Это вы утверждаете, что он мог свести на нет подозрения, но сам Док не говорил этого.

Уже ступив на лестницу, Трог остановился.

— Я послал своих ребят разузнать о Доке. К завтрашнему утру мы, может быть, узнаем, кто его нанял, если это вообще имело место.

Хаген не мог далее выдержать.

— Скажите, Трог, вот что мне пришло в голову. Ваши работники осматривали труп? Я забыл вам сказать, что дал Доку в Оукмаре свою деловую карточку. Может быть, она осталась у него. И если...

— Ее нет у него,— сухо ответил Трог.— Я сам осматривал его одежду. Позже мы увидимся с вами, мисс Кристи.

Он кивнул Хагену и вернулся в больницу.

Хаген был так изумлен, что хотел его догнать и сказать, что они плохо смотрели и что нужно еще раз заняться этим. Он с трудом подавил это желание. Хаген хорошо знал, что полиция работает очень тщательно.

— Мы сейчас пойдем или будем всю ночь здесь сидеть? — спросила его Дагна.

— Пойдем,— рассеянно ответил Хаген и направился к своей машине, не обращая больше внимания на Дагну.

Хаген ничего не мог понять. Действительно ли он положил карточку в кармаң Дока? Он даже подумал, уж не фантазия ли сыграла с ним такую шутку.

— Что случилось? — раздраженно спросила Дагна.— Вы что, на меня разозлились?

— Что? Ах, извините. Я просто очень удивился словам Трга, вот и все.

Он завел мотор.

— Куда вас подвезти, Дагна? К вашему гимнастическому залу?

— Салону,— поправила Дагна.— Нет, отвезите меня домой. Я устала.

Она положила голову на спинку сиденья и стала угрюмо смотреть в окно.

Хаген не утруждал себя разговором. Он все время думал об одном и том же. Ведь он сунул карточку в карман Дока. Конечно, он сделал это. Либо Трог просто не нашел ее там, либо... Нет, он не нашел ее. Хаген так и не мог найти ответа.

Потом он понял, что ответа искать не надо. Доставив Дагну по указанному адресу, он остановил машину перед двухэтажным домом в испанском стиле из красных и белых кирпичей и выключил мотор. Дагна повернулась к нему.

— Не трудитесь выходить из машины,— резко проговорила она, хотя он, видимо, и не собирался этого делать.— Я могу сама открыть дверь. Ничего особенного.

— Я подумала, может быть, у вас все из-за этого.

И она показала ему кусок твердой бумаги. Это была его собственная визитная карточка — та, которая должна была лежать в кармане покойника.

— Или я ошиблась?

Он без всякого выражения на лице посмотрел на карточку.

— Откуда она у вас?

— Оттуда, куда вы ее сунули. Я заметила ваш трюк там внизу в морге, и когда вы отвернулись, я ее вытащила.

Дагна улыбалась, глядя на изумленное лицо.

— Неужели вы думали, что я это так оставлю?

— Я сошел с ума,— медленно проговорил Хаген.— Значит, это вы меня одурачили?

— Вы сами сделали себя дураком, когда попытались выкинуть этот трюк,— злобно пояснила она.— Я не хотела допустить, чтобы вы сыграли шутку с законом.

— Я не хотел этим никого обманывать,— возразил он.— Я просто пытался спасти свою шкуру. И кроме того, все это было правдой. Скажите мне, что в этом плохого?

— Охотно скажу,— гневно ответила она,— хотя вы

этого и не заслуживаете. Не знаю, почему я не сказала об этом капитану Трогу. Он бы засадил вас в тюрьму, где вам и место.

— Большое спасибо, мадам. Не слишком ли вы обременили свою совесть, не сказав об этом Трогу? А может быть, я просто потому это сделал, что больше нужен Хильде на свободе, чем за решеткой.

— Вам только не следует делать в моем присутствии своих дешевых трюков, вот и все.

— Я думал, что вы сегодня действительно хотели мне помочь,— ответил Хаген, задетый ее предательством.— В конце концов, мы с вами увязли в одном деле, и я думал, что вы со мной приятно проводили время.

— Мы идем разными путями. Вы понравились мне больше, чем вначале,— призналась Дагна,— но я терпеть не могу грязных методов. Во всяком случае, я отказываюсь быть вашей клиенткой, если вы намекаете на это.

— Напекаю, черт возьми! Я думал, что с этим вопросом уже покончено.

— Нет, спасибо, дружище. Я не хочу пачкать себя вашей тактикой.

— Да, я довольно грязен, это верно.

— По-моему, вы сами выбрали свою дорогу, Хаген.

— Вам легко это говорить. Вас ведь еще не тронули.

Некоторое время сидели они в гневном молчании. Хаген чувствовал, как кровь билась в висках. Фиаско с его визитной карточкой было не так уж страшно, но это оказалось последней каплей в полной чаше его разочарований. Все это было так дьявольски неправильно! С самого начала он хотел бросить это дело, но по вине Хильды вовремя не бросил, а теперь ее живое подобие продолжает портить ему жизнь.

Внезапно, почти необдуманно, он схватил Дагну за горло.

— Я задушу тебя,— процедил он сквозь зубы.

Дагна не дрогнула, она вызывающе смотрела на него.

— Почему бы вам не убить меня стрелой? — иронически спросила она.

— Я покажу тебе, как я людей пачкаю, бэби.

Он отпустил ее шею, схватил за плечи и грубо притянул к себе. Затем крепко, до боли прижался губами к ее рту, чтобы таким невероятным образом отплатить за обиды. Ему хотелось, чтобы она сопротивлялась и чувствовала себя такой же беспомощной, как он в течение дня и прошедшей ночи.

Но он вдруг почувствовал, что Дагна вовсе не сопротивляется. Вместо этого она отвечала ему поцелуями, столь же страстными, как и его. Ее ногти больно впивались в его спину, их тела крепко прижимались. Хаген был так удивлен, что тотчас отпустил ее.

Дагна открыла глаза и загадочно посмотрела на него. Губы ее нежно приоткрылись.

— Хаген, это было очень приятно! — горячо произнесла она. — Но я должна получше это узнать, не правда ли?

И, не изменив выражения лица, она сильно ударила Хагена по губам, второй раз за этот день. Не успел он прийти в себя, как Дагна быстро выскользнула из машины. Он бросился было вдогонку, но она захлопнула дверь, чуть не повредив ему пальцы.

Он окликнул ее, когда она направлялась гордой походкой к дому. Дагна скрылась за дверью, даже не оглянувшись на него.

Хаген оглядел тихую улицу и убедился, что любой сосед мог видеть эту неприятную сцену. Однако он не встретил ни одного любопытного взгляда и не услышал злорадного смеха. Его лицо горело — Дагна ударила его изо всех сил, — и настроение было испорчено.

— Женщина! — пробормотал он вслух, и это прозвучало как ругательство.

Когда наконец он изучит их? Каждый раз, когда ему приходилось иметь дело с женщиной, оно заканчивалось для него плачевно. «Если я не потерял рассудка, — подумал он, — то должен вернуться в армию и попросить послать меня снова на Хад-Рок». Он не в первый раз подумывал об этом.

«Ты рассуждаешь, словно у тебя есть выбор, — сказал он самому себе. — Никуда ты не пойдешь, Хаген, и не попадешь на тихий Хад-Рок. В армию не берут подозреваемых в убийстве. Правда, Трог пока этого вслух не говорил, но дела оборачиваются таким образом, что он скоро придет к этому выводу. Может быть, возле твоего дома тебя уже ожидают полицейские!»

Однако Хаген ошибся. Правда, его поджидал один тип, но это был не подчиненный Трога. Он сидел на ступеньке бунгало Хагена и ожидал его с терпением человека, желающего получить по счету или принесшего повестку в суд. Он не встал при появлении Хагена.

Стоя перед ним, Хаген спросил:

— Могу ли я быть вам чем-либо полезен?

Мужчина оглядел его сверху донизу.

— Возможно, если вы Хаген.

Мужчина был высокий, сильный и широкоплечий, с толстой шеей и большой головой.

— Вы Хаген?

— Да, так написано на моих водительских правах.

— Ну, превосходно,— заметил незнакомец и медленно, словно гора, пришедшая в движение: — Можете называть меня Джеком. Давайте войдем в дом, Хаген. У нас будет деловой разговор.

Глава 11

Хаген насторожился. Ему не понравилась ни внешность незнакомца, назвавшегося Джеком, ни его благонаправленный взгляд. Джек казался лжецом и хвастуном, а Хаген не любил таких людей. Эти Джеки всегда хотели того, что было невыгодно для Морта Хагена. Эти Джеки заслуживали только хорошей трепки.

Хаген инстинктивно понимал, что в настоящий момент не сможет одолеть парня, и это еще больше злило его. Он устал и был не в состоянии говорить о делах или ссориться. Прошедший день был очень напряженный, к тому же он недавно получил оплеуху. Хагену хотелось на ком-либо выместить свое дурное настроение, и он оценивающе оглядел Джека с головы до ног.

— Ну? — спросил Джек, когда Хаген не проявил намерения войти в дом.— Долго мы будем здесь стоять?

— Послушайте, если вы хотите поговорить со мной о деле, то для этого у меня есть контора. Здесь же мое жилище.

— Я был в вашей конторе. Вы, видимо, не часто туда заходите.

У Джека был низкий гортанный голос, вероятно из-за его расплющенного носа, и смуглая кожа. Хаген решил, что он мексиканец, по крайней мере наполовину.

— Послушайте, Хаген, я хочу сделать вам одолжение.

— Ну так сделайте. Исчезните.

Джек засмеялся, показав свои хорошие белые зубы. «Искусственные,— подумал Хаген.— Наверно, его когда-то здорово избили, и может быть не один раз».

— Вы в самом деле неприветливый парень. Неужели вам очень хочется, чтобы я ушел?

— Такой удачи мне, наверно, не дожидаться. Итак, что вы хотите? Несколько центов на чашку кофе?

— Вам не следует так относиться к своим друзьям,— заметил Джек.— Я ваш друг, Хаген, поэтому я и пришел сюда. Речь пойдет об убийстве жены Висарта. Вы увязли в этом деле, молодой человек.

— Этого могли бы мне не говорить.

— Я хочу избавить вас от неприятностей,— вежливо проговорил Джек.— И только я один могу это сделать.

Хаген иронически усмехнулся.

— Кто вы, моя добрая фея? Единственное, что может вызволить меня из этого дела,— это признание убийцы.

— Что ж, возможно, я помогу вам его раздобыть.

Джек пожал плечами.

— Если будет предложена достаточная сумма денег.

Хаген задумчиво посмотрел на него, затем сказал:

— Придется мне взять свои слова назад. Давайте войдем в дом. Мне кажется, что нужно лучше познакомиться.

— Со временем я начинаю все больше нравиться людям,— изрек Джек и отошел в сторону, чтобы Хаген мог отпереть дверь.

Затем Джек вошел в дом и снисходительно заметил:

— Гм, неплохо.

Хаген не стал дожидаться, когда Джек выразит свое мнение. Он вошел вслед за ним и изо всех сил ударил Джека ребром ладони по толстой шее. Этим предательским ударом он выразил свой гнев против людей. Джек упал как подрубленное дерево и растянулся вниз лицом неподвижно на полу. Хаген запер дверь.

— Как мило, что вы заглянули ко мне, Джек,— проворчал он, став на колени перед неподвижным телом и обшаривая карманы. У Джека при себе имелось кольцо с ключами, из-за чего Хаген решил, что у него есть автомашина. Кроме этого, он обнаружил носовой платок, который давно пора было выстирать, пачку сигарет, коробку спичек и складной нож. Интереснейшим предметом все же был билет на поезд, обратный билет до Лос-Анджелеса. Он был куплен накануне убийства Хильды.

Этот голубой билет выпал из бумажника Джека, и Хаген отложил бумажник в сторону, желая поближе рассмотреть билет. Наверно, он мог еще кое-что узнать, обследовав содержимое бумажника, но это ему не удалось. Он совершил большую ошибку, состоявшую в том, что не обращал внимания на Джека. Хаген ожидал, что тот долго не очухается от нанесенного ему удара и по меньшей мере час не будет способен к борьбе. Он недо-

оценил выносливости и упорства Джека. Тот неожиданно вскочил на ноги, и Хаген не успел даже удивиться, как получил удар в подбородок тяжелым кулаком Джека.

Хаген упал. Он падал в бездонную пропасть по невидимому откосу, и, пока падал, что-то все время ударяло по нему. Он не мог себе представить, что это было, и пришел к заключению, что кто-то пускает в него стрелы. Он чувствовал это очень смутно, но это было довольно неприятно, и ему хотелось, чтобы кто-то прекратил свой непрерывный отвратительный смех. Наконец Хаген повернул голову и что-то выплюнул.

Через некоторое время в глазах его прояснилось, потом он понял, что лежит на своем собственном ковре в своей комнате. Он стал постепенно вспоминать, с большим трудом поднял голову и громко застонал от напряжения. Подбородок болел как воспалившийся зуб мудрости.

Невзирая на это, он уперся руками в пол, встал на колени и при этом обнаружил и другие больные места. Правая рука распухла и болела, словно кто-то на нее наступил, а при каждом вздохе болел правый бок.

— Милый парень! — пробормотал он негодуя.— Я ударил его всего один раз.

Хаген огляделся, надеясь увидеть Джека, но массивный парень исчез вместе со своим бумажником и прочим имуществом. Однако он оставил очень заметные следы своего пребывания, и, оглядев комнату, Хаген быстренько забыл о своих болях. Казалось, в комнате резвились вандалы. Книги валялись на ковре с вырванными страницами, настольная лампа была разбита, обивка мебели разрезана вдоль и поперек, а в некоторых местах Джек даже вырвал поролон.

Джек щедро оплатил Хагену за его с ним обращение.

— За это он еще заплатится,— пробормотал Хаген.— Когда-нибудь все это кончится, и тогда настанет моя очередь.

Немного утешившись, Хаген поплелся в ванную, чтобы позаботиться о своем пришедшем в негодность теле. Он с облегчением убедился, что у него ничего не сломано, хотя о ребрах это было трудно сказать. Все зубы целы, и он мог шевелить всеми пальцами. Да и выглядел он не так уж плохо, когда смыл грязь с лица.

— Я просто забияка,— сообщил он своему отражению в зеркале.— Я не шучу, я просто забияка.

Это происходит от того, что человек дает волю своим

чувствам, подумал Хаген. И будучи возбужденным, он не пожелал выслушать Джека. Интересно, что он мог знать? Вероятно, очень немногое.

— Мы так быстро стареем и так медленно умнеем, — произнес он вслух любимый афоризм своего отца. Хаген только сейчас хорошо понял это изречение. Если бы он правильно разыграл свои карты, Джек мог бы оказаться ему полезным. По крайней мере, у него не болело бы все тело и его гостиная не была бы изуродована.

Хаген немного пришел в себя и попытался навести в комнате какой-нибудь порядок, однако для этого требовалось нанять мастеров, и все осталось почти как прежде. Обескураженный, он сел в кухне за стол и стал ждать, когда сварится кофе. Как неприятно, когда одинокому человеку в такую минуту даже не с кем поговорить. Хаген задумчиво посмотрел на телефон и перестал жалеть самого себя.

Он налил чашку кофе и попытался вспомнить, как звучал голос Джека. Затем стал упражняться, воспроизводя вслух гортанные звуки его голоса. Он составил некоторые фразы и тренировался, произнося их до тех пор, пока, по его мнению, это стало достаточно похожим.

— Ну, посмотрим, — пробормотал он. — Возможно, Джек еще принесет мне пользу, если я не ошибся насчет лос-анджелесского билета в его кармане.

Он набрал номер Вэйна Висарта. Был ранний вечер, и он рассчитывал застать его дома. Обычно мужчина никуда не уходит из дому, если накануне убили его жену. А поскольку никаких других следов у Хагена не оставалось, ему было интересно, как станет реагировать Висарт. Он не мог забыть, что Висарт накануне приехал из Лос-Анджелеса, оттуда же прибыл и Джек.

На звонок ответила Эвис Гил.

— Резиденция Висарта. Что вам угодно?

— Хелло, — громыхал Хаген. — Говорит Джек...

Он хотел сказать, что желает поговорить с Висартом, но она перебила его:

— Что вы хотите? Вы же знаете, что сюда звонить нельзя. Мы сами вам позвоним.

И она положила трубку.

Хаген медленно опустил трубку, и его настроение заметно улучшилось. Разговор произошел, правда, не так, как он предполагал, но все же дал результат. Теперь Хаген знал, что между Джеком и Висартом есть связь, или по крайней мере связь с домашними Висарта. И голос Эвис Гил был явно испуганный. Чего она боялась?

Ему было ясно, что ответа на этот вопрос он не получит, если будет сидеть в кухне. Хаген выпил последнюю чашку кофе, сунул в карман две сдобы и банан и вышел из дому. Он поехал через город к Кэмден драйв, чтобы продолжить наблюдение за домом Висартов. Однако с той большой разницей, что на этот раз ему никто не платил.

Глава 12

По пути Хаген остановился и купил вечерние газеты. Возможно, полиция уже раскрыла тайну убийства Хильды и не сочла нужным уведомить его? Тайна осталась нераскрытой, но в газетах много писалось о Доке, чье настоящее имя было Айра Грубер. Его именовали «таинственным человеком», и Хаген с неудовольствием прочел, что полиция сама, без посторонней помощи отыскала его и идентифицировала.

«Обычными полицейскими методами», как заявил Трог.

Хаген включил автомобильный приемник и услышал то же самое в последних новостях. Он понял, что полиция все еще не нашла след убийцы и не нашла ничего лучшего, как присвоить результаты трудов Хагена.

— Все же это лучше, чем с меня содрать шкуру, — пробормотал он и выключил радио.

Его тщеславие было задето, но, в конце концов, жизнь была важнее. В вечерних газетах его имя упоминалось на вторых страницах, и этого было вполне достаточно. Конечно, из этого не следовало, что Хаген снова попадет на первую полосу, но он надеялся на лучшее.

Сейчас, однако, все его надежды сосредоточились на доме Висартов. Его звонок замутил воду, и если он еще не знал, в чем дело, то вскоре узнает. Он установил, что работа частного детектива, как и война, состоит по меньшей мере из девяноста процентов ожидания.

Но в тот вечер он не мог ограничиться ожиданием, сидя в машине, как в прошлый раз. Сейчас это было бессмысленно, так как Эвис Гил сказала: «Мы вам позвоним».

Окинув взором дом, Хаген обошел снаружи ограду из стеклянного кирпича, пользуясь при этом карманным фонарем. На случай, если его кто-либо остановит, Хаген намеревался сказать, что он из полиции и выполняет свою работу. Однако никто его не остановил, и он нашел

то, что искал: телефонные провода, идущие к дому Висартов.

У Хагена появилось странное чувство, будто он вновь переживает прошлое, когда снова перелез через стену и приземлился на цветочную клумбу. Он на секунду остановился и прислушался, потом огляделся вокруг, словно ожидая увидеть Хильду в норковом манто и услышать ее голос. Прямо перед ним торчала доска для прыжков в воду, теперь не освещенная. Кто-то стоял там наверху или это было просто облако в ночном небе?

Хаген сжал зубы и поборол расшалившиеся нервы. Он никого не видел и ничего не слышал, и вскоре его тревожное чувство исчезло.

Он тихо пошел через сад. Самое удобное место для подсоединения к телефонной линии находилось там, где провода спускались к боковой стене дома. Ему хотелось одновременно видеть все, происходящее в доме, и он выбрал себе наблюдательный пункт в некотором отдалении. Провода висели здесь очень высоко, и он стал искать в кустах какой-либо предмет, чтобы встать на него. Вскоре он нашел тачку, пригодную для этой цели, и таким образом ему довольно быстро удалось подсоединиться к телефонной линии Висартов. Он умел это делать и имел дорогую аппаратуру. У него не было угрызений совести, хотя подсоединение к телефонной линии было совсем не похвальным занятием. Однако для Хагена не было большой разницы — следить ли за тайным свиданием или подслушать, когда его назначают. Единственной и большой разницей в последнем случае было то, что Хаген мог заранее знать, куда человек направляется. Подсоединение к телефонной линии означало для него только экономию труда, так как для суда такое доказательство ничего не значило.

И сегодня он занялся этим для экономии сил. Если кто-нибудь из дома Висарта станет договариваться с Джеком или назначит ему свидание, то Хаген сможет в случае надобности проследить за этим. А если кто-нибудь рискнет доверить телефонным проводам тайну, то Хаген сэкономит уйму усилий.

«Если» — было ключевым словом во всей его теории. Хаген не мог быть уверен, что Висарт или его домашние будут звонить этим вечером Джеку. Его вахта может не дать результатов, но он должен рисковать — ничего другого не оставалось.

Когда он надел наушники, послышался щелчок от

положенной трубки, затем долгий гудок. Кто кому звонил?

Ему оставалось надеяться, что важный разговор еще не упущен. Хаген поудобнее расположился на тачке, съел захваченный с собой ужин и подумал, что сказала бы Дагна, увидев столь скудную пищу. Теперь он стал думать о ней более дружелюбно. После драки с Джеком ее пощечина казалась нежным похлопыванием. Потом он вспомнил, как целовал ее, и решил, что заслужил эту пощечину.

Несмотря на приятные воспоминания, его дежурство начало ему надоедать. Не происходило решительно ничего. Не было никакого телефонного звонка. Один раз кто-то стал набирать номер, и Хаген с напряжением ожидал. Но оказалось, что человек просто хотел узнать точное время и положил трубку.

Однако Хаген полагался не только на свои уши — он не спускал глаз с дома. В большинстве комнат горел свет, а занавески окон, выходящих в сад, не были задернуты. Время от времени Хаген видел ходивших туда и сюда людей. Они казались ему актерами в немом фильме, так как из дома до него не доносилось ни звука. Эвис Гил, например, сидела около проигрывателя и, очевидно, слушала музыку, покачивая головой.

Вэйн Висарт, все время беспокойно ходивший взад и вперед, явно нервничал и был похож на марионетку. Один раз он остановился, беззвучно споря с матерью. Хаген не удивился бы, если бы он ударил старую даму.

Начал спускаться туман — легкая серая дымка. Он не мешал видимости, но был довольно неприятен. Синяки и шишки Хагена стали болеть сильнее, и он втайне подумывал, что неплохо было бы уйти в более уютное место. Верхом его желаний была собственная постель.

Хаген встал и начал делать движения, насколько позволяли ему провода от телефона, пытаясь улучшить свое настроение. Наконец он пошел на компромисс с самим собой — решил подождать еще полчаса. Тогда будет 10 вечера, и маловероятно, что в этот час что-либо произойдет. Возможно, к этому времени Вэйн Висарт уже ляжет в постель.

Однако последующее наблюдение за рыжим хозяином дома развеяло его надежды. Правда, Висарт ушел в спальню, но вместо пижамы вынул из шкафа коричневое пальто. В руке он держал книгу, словно прервал чтение, чтобы надеть пальто. Хаген насторожился. Висарт собирался уйти из дома.

Хаген двигался быстро и благодарил себя за свое терпение, убежденный, что теперь оно будет вознаграждено. Он снял свою аппаратуру, убрал ее в кожаный футляр и поспешил к ограде. В спальне Висарта погас свет, а чуть позже Хаген услышал, как стукнула дверь гаража. Он взобрался на ограду.

Лишь только он собрался прыгнуть на другую сторону, в доме зазвонил телефон. Хаген сел верхом на стеклянную ограду и не мог решить, что делать. Вернуться ли ему и снова подсоединиться к телефонной линии, поскольку разговор может быть важным? Или следить за Висартом? Времени было в обрез. В этот момент он услышал в гараже шум мотора.

Хаген решил осуществить первоначальное намерение. Висарт скорее, чем всякий другой, мог оказаться ключом ко всему. Хаген прыгнул на тротуар.

— Но если он просто пошел взять банку с содой, то я застрелюсь,— пробормотал он вслух и побежал к своей машине.

Невзирая на тяжелую сумку, колотившую его по боку, Хаген добрался до машины в рекордное время. Когда он, задыхаясь, сел за руль, машины Висарта еще не было видно. Хаген слышал шум мотора, очевидно, Висарт разогревал его. Он завел свой собственный и стал ждать.

Секунды превращались в минуты, но Висарт не появлялся. Может, он что-то забыл и вернулся в дом? Или, что еще хуже, этот телефонный звонок был ему? Может, он теперь разговаривает по телефону с Джеком, пока Хаген сидит в машине и ждет?

В конце концов Хаген не выдержал, вышел из машины, пошел к подъездной дороге, посмотрел и удивился. Машины Висарта в темноте не было видно. Потом он вдруг понял, что виновата не темнота,— просто машины там не было.

Хаген рискнул и осветил карманным фонарем подъездную дорогу. Он опять удивился — двери гаража все еще были закрыты.

— Но я же слышу, как работает мотор,— пробормотал он, пытаясь объяснить происходящее.— Так какого же черта...

Догадка внезапно осенила его и поразила, словно молния. Он отбросил в сторону все предосторожности, перемахнул через забор и поспешил к гаражу. Там он рванул ручку двери, она распахнулась и громко ударилась о дверную раму.

Густой едкий дым повалил из гаража. Кашляя, Хаген достал носовой платок, прикрыл им рот и нос и ступил в темноту. Ощупью он нашел «бьюик-комби» и добрался до места водителя. Дым царапал его горло, жег легкие, глаза слезились. Наконец он нащупал ключ зажигания и остановил мотор.

Кашляя и задыхаясь, он схватил Висарта за пояс пальто и вытащил лишившегося сознания мужчину, как мешок, из гаража на холодный свежий воздух.

Глава 13

Хаген перевернул на живот лишившегося сознания Висарта, сел на него верхом и начал делать ему искусственное дыхание. Хаген неумоимо и ритмично выгонял из него отравленный воздух и нагнетал свежий, пока легкие Висарта не начали самостоятельно работать. Он начал, кашляя, хватать ртом воздух.

Обрадованный, что добился успеха, Хаген отошел в сторону и начал сам глубоко дышать. Он почти падал от усталости, и каждый его мускул болел.

Хаген сел и мрачно посмотрел на Висарта.

— Надеюсь, что вы это оцените, друг мой! С тех пор как я услышал вашу фамилию, я имел одни только неприятности.

Силы постепенно возвращались к Хагену, мысли прояснялись, и он заметил, что сидит на чем-то твердом. Он нащупал предмет рукой и убедился, что это книга. Сначала он не мог понять, как она очутилась на середине дороги, потом догадался, что она была у Висарта. Очевидно, она лежала в кармане его пальто, когда он пытался покончить с собой, и выпала, когда Хаген вытащил его из гаража.

В темноте Хаген не мог определить, что это за книга, но она возбудила его любопытство. Почему Висарт захватил ее с собой на свидание со смертью? Хаген нашел свой карманный фонарь, включил его, рассмотрел книгу и тихо свистнул. Эта книга в красивом переплете с золотым обрезом оказалась дневником. Хаген узнал почерк своей бывшей жены.

Поскольку никто не мог ему помешать, он сунул книгу в карман для подробного с ней ознакомления.

Вэйн Висарт начал стонать и беспокойно поворачивать голову из стороны в сторону. Хаген решил, что наступило время обратиться к врачу, поскольку

его собственные познания об отравлении окисью углерода были чисто теоретическими.

Устало вздохнув, он подхватил Висарта под мышки, поднял его и взвалил себе на плечи. Висарт не был тяжелым, но Хагену казалось, будто он весил центнер. Шатаясь под его тяжестью, Хаген дотащил Висарта до веранды, поднялся по ступенькам и попытался открыть дверь. Она была заперта.

В темноте он не мог сразу найти звонок, поэтому несколько раз стукнул ногой по двери, желая привлечь чье-либо внимание. Высокие каблуки застучали по линолеуму, занавеску отодвинули в сторону, и на веранде зажегся свет. Сбоку из окна выглянула Эвис Гил. Она так широко открыла глаза, что Хаген испугался, что выпадут ее контактные линзы. Увидев свесившуюся вниз рыжую голову Висарта, она побледнела еще сильнее, а губы ее задрожали, словно она собралась заплакать. Затем девушка скрылась в доме, оставив Хагена стоять с его грузом.

— Прекрасно! — мрачно проговорил сквозь зубы Хаген. — Считает, что я буду стоять перед дверью всю ночь?

И он со злом стукнул ногой в дверь еще несколько раз.

Снова послышались шаги, на этот раз миссис Висарт посмотрела на него через окно. Согнувшись под тяжестью тела Висарта, Хаген поднял голову и крикнул:

— Откройте, пожалуйста, дверь!

Дверь открылась. Старая дама, не в пример секретарше, была не в панике. Она преградила Хагену путь, приставив к его носу пистолет. Властным голосом она объявила:

— Если вы не остановитесь, я буду стрелять!

— Еще минута, и я умру на месте и избавлю вас от труда. Дайте мне войти!

— Что вы сделали с Вэйном? Он умер?

— Еще нет, но если вы меня не впустите...

Это действовало. Забота о собственном сыне поборола страх. Старая дама отошла в сторону, и Хаген вошел в кухню. Кряхтя, он спросил, где спальня Висарта, и последовал за старой дамой на подгибавшихся ногах через бесчисленные двери и бесконечно длинный коридор. Достигнув цели, он израсходовал остатки сил и свалился на кровать бесчувственного Висарта.

Миссис Висарт стала перед сыном на колени и обняла его, все еще держа в руке пистолет.

— Вэйн! Вэйн! Что он с тобой сделал?

— Он спас ему жизнь, вот что сделал,— угрюмо ответил Хаген.

Он заметил Эвис Гил, уставившуюся на Висарта из коридора.

— Быстро принесите виски! — приказал Хаген, и она поспешила выполнять приказ.

Старая дама гневно посмотрела на Хагена.

— Вы оплатитесь за это, Хаген. Сейчас я позвоню в полицию...

— Послушайте моего совета, позвоните вместо этого врачу,— возразил Хаген.— И найдите такого, который будет держать рот на замке либо из дружеских чувств, либо за деньги. Если вы позвоните в полицию, то станет известно, что ваш сын пытался покончить жизнь самоубийством.

— Самоубийством? — повторила она, и ее решительное лицо вдруг осунулось.— Вэйн пытался...

Хаген кивнул.

— Он в гараже включил мотор своей машины. Я успел вовремя.

Он не посчитал нужным объяснить, каким образом он оказался поблизости, а старая дама не спросила об этом.

— Можете не полагаться на мои слова, он сам расскажет вам... или врач, если он не захочет об этом говорить.

— Самоубийство,— тихо пробормотала миссис Висарт.

Казалось, она не поняла ни слова из того, что говорил Хаген. Пистолет выпал из ее руки на кровать. Она не заметила этого.

Эвис Гил вернулась с полным стаканом виски, она почти бежала.

— Шотландское,— пояснила она задыхаясь.— Больше ничего не могла найти...

— Пойдет,— ответил Хаген и залпом выпил виски.— Ммм, хорошо!

Эвис непонимающе смотрела на него.

— Но это же для Вэйна!

— Мне оно нужнее, чем ему!

Хаген отдал ей пустой стакан.

— Кто ваш домашний врач и можно ли на него положиться?

— Почему?..— спросила она, не способная к быстрой смене темы разговора.— Я полагаю, что доктор Хобб... он обязан...

Хаген обратил взор на старую даму. Она, казалось, вышла из состояния оцепенения.

— Значит, доктор Хобб. Только скажите ему, что произошел несчастный случай и Вэйн ранен. Не говорите о том, что случилось.

— Я и сама этого не знаю,— сказала Эвис Гил.

Хаген выставил ее в коридор и закрыл дверь.

— Так, а теперь давайте поговорим, миссис Висарт.

— Позже. Сперва я должна позаботиться о Вэйне.

— Он может подождать, а я не могу.

Хаген сделал паузу.

— Сейчас я вам все объясню. Сегодня вечером ваш сын пытался покончить с собой. Сейчас об этом знаю только я и вы, да, возможно, мисс Гил. Считая самого Вэйна и врача, получается целых пять человек. Неплохое число.

Старая дама внимательно смотрела на него.

— Куда вы клоните?

— Среди нас пятерых единственный человек, не имеющий причины молчать о случившемся,— это я. Напротив, мне следует выполнить свой гражданский долг и сообщить об этом полиции.

— Этого вы не делаете.

— Почему?

— Если бы вы действительно намеревались заявить об этом полиции, то не стали бы заводить этот разговор,— тихо ответила она.

Хаген усмехнулся.

— Вы можете быть прорицательницей. Отчасти вы правы, миссис Висарт. У меня нет намерения идти в полицию, если я добьюсь того, о чем хочу просить вас и вашего сына.

— Что же вы хотите, Хаген?

— Хочу, чтобы вы наняли меня для расследования убийства Хильды.

Старая дама немедленно кивнула, затем выпрямилась.

— Одну минуту,— сказала она и вышла из комнаты.

Хаген ждал, спрашивая себя, что она задумала. Он должен это узнать. Старая дама вернулась со своей сумкой и деньгами в руке.

— У меня дома только 200 долларов,— холодно объяснила она.— Возьмите и уходите!

Хаген не притронулся к деньгам.

— Знаю, что вы удивитесь, но деньги меня не ин-

тересуют. Это не шантаж, миссис Висарт, по крайней мере,— не обычный шантаж.

— Я не понимаю,— пробормотала она, продолжая протягивать ему деньги.

— Мне очень нужен клиент, чтобы иметь основание для действий. До сих пор никто не пожелал меня нанять, а это просто срам, потому что беру я совсем недорого.

— Значит, вы хотите работать задаром... Будете молчать только в том случае, если я соглашусь вас нанять?

— Нет,— уточнил Хаген.— Я буду работать бесплатно, пока не получу результатов. В этом случае я попрошу выплатить мне обычный гонорар — 50 долларов в день, плюс издержки. Во всем остальном вы совершенно правы.

— Будет глупо отказаться от вашего предложения, не так ли?

— Конечно,— согласился Хаген.— А так как я знаю, что вы неглупы, миссис Висарт, я буду считать себя нанятым, скажем, уже полчаса назад. Это нужно, чтобы я мог сослаться на свои обязанности перед клиентом, если полиция пожелает узнать, почему я не сообщил о... несчастном случае с Вэйном.

Он усмехнулся, старая дама грустно улыбнулась.

— Я вижу, вы все продумали.

— Нет. Я еще не подумал как следует о второй причине, из-за которой Вэйн решил покончить с собой.

— Второй причине? — вопросительно подняла брови старая дама.

— Ну, первая причина совершенно очевидна. Он убил Хильду и не захотел нести за это ответственности. Но поскольку он мой клиент, мы должны исключить это и найти другую причину. Вы можете что-либо предложить?

— Ну...

Она помедлила.

— Меня бы не удивило, что он принял слишком близко к сердцу смерть Хильды... да, это, конечно, так и было. Он был так расстроен сегодня вечером... знаете, ему страшно недоставало Хильды...

Хаген с серьезным видом кивнул. Зная Хильду, он не мог этому поверить, но не было смысла спорить со старой дамой. Она ведь знала об этом не больше, чем он, либо не хотела ему говорить. Даже если это так и было, то Хаген считал, что лучше иметь неискреннего клиента, чем вообще никакого. Сейчас так

трудно подыскать клиента, что на такие пустяки не стоило обращать внимания.

Он услышал звонок у двери и решил, что прибыл врач. Старая дама поспешила к нему.

Оставшись один с находившимся без сознания Висартом, Хаген взял с кровати пистолет и рассмотрел его. Это была карманная модель тридцать второго калибра. Он был заряжен. Хаген подумал, что в последние дни у него появился талант отбирать у женщин огнестрельное оружие, а в этом доме он не хотел оставлять пистолет на виду. Висарт мог воспользоваться им. Человек, пытавшийся лишить себя жизни, может повторить свою попытку.

Хаген пошел в уборную, снял крышку с бачка унитаза и положил пистолет в воду. Убедившись, что пистолет не мешает механизму бачка, он вернулся в спальню. Он считал, что оружие там не скоро найдут, и стал чувствовать себя увереннее. Было бы лучше убрать пистолет вместе с оружием Дагны — вернее, Белдориана — в ящик своего письменного стола, но для этого ему пришлось бы везти его через весь город. А в настоящее время Хаген не мог рисковать быть задержанным с оружием.

В спальню вошел врач, того же возраста, что и миссис Висарт, и занялся пациентом. Хаген долго держался в стороне, пока не услышал из уст врача подтверждение своего диагноза — жизнь Вэйна Висарта вне опасности. Теперь он мог оставить его на попечение врача и старой дамы, которая должна была позаботиться и о молчании врача.

По пути в холл Хаген услышал, как Эвис Гил объясняла кому-то по телефону, что мистер Висарт из-за несчастного случая сегодня не сможет приехать.

— Возможно, завтра. Да, мы вам позвоним. Спокойной ночи.

Хаген не узнал, с кем она разговаривала. Он подозревал, что это мог быть Джек, но не спросил Эвис. Сейчас не время, к тому же он не был уверен, что Эвис можно задать такой вопрос.

Вместо этого он стал искать место, где мог бы без помех уединиться, и в конце концов отправился в беседку возле плавательного бассейна. Он сел в шезлонг, где прошлым вечером сидела Хильда, положил вверх ноги и расслабился. Вдруг ему в голову пришла мысль, и он тотчас встал.

Он пошел по траве к площадке для стрельбы из лука.

Одна подставка для луков была пуста. Хаген знал, что не хватает одного лука, хотя это не бросалось в глаза, а все колчаны были полны стрел. Хаген выбрал одну стрелу и рассеянно взвесил ее на руке. Лука он не взял.

Он приблизился метров на десять к пестро раскрашенным мишеням, за которыми стояли тюки с соломой. Подняв стрелу как копьё, Хаген метнул ее в мишень. Стрела упала на траву. При следующих двух попытках произошло то же самое. Хаген подошел чуть ближе, и в четвертый раз ему удалось попасть в мишень и стальной наконечник повис на полотне.

Задумчивый, он вернулся к шезлонгу. Если ему, совершеннейшему профану, удалось попасть в цель, то, вероятно, искусный метатель ножей получше это сделает. Хаген задумался.

Думая об этом, он вынул из кармана дневник Хильды, поудобнее устроился в шезлонге и закурил сигарету. Книга раскрылась на том месте, где, наверно, была недавно раскрыта. Хаген пробежал глазами написанное знакомым почерком.

— О небо! — воскликнул он и для верности прочел еще раз.

Под датой восьмого июня запись началась следующими словами:

«Сегодня я убила Брука».

Глава 14

Дневник был дорогой книгой нормального формата, привезенной из Англии, дорогой, но не изготовленной по заказу. Вероятно, такие книги продавались повсюду в мире в лучших магазинах. С золотым обрезом, в переплете из мягкой черной кожи, украшенном золотыми цветами, вещь была прекрасна. Очевидно, Хильда очень ценила свои гайны.

Однако Хагена интересовало содержание дневника. В дневнике Хильды, очевидно, была заложена мина.

«Сегодня я убила Брука...»

И Хаген не торопясь начал читать дальше.

Закончив, он некоторое время неподвижно сидел в беседке. Он никак не мог представить себе правильной картины.

Начало записи от восьмого июня, которое сразу возбудило его внимание, было, вероятно, единственным ясным местом среди записей. В остальном дневник

содержал много неопределенного. В нем не был проставлен год записи, хотя начинался он с первого января и заканчивался тридцать первым декабря. Хильда вообще не любила давать точных данных. Здесь не было таких записей, как «я сегодня пошла за покупками и купила серьги» или «сегодня я с Джоном Саундсо смотрела фильм о любви, а потом мы пошли в чертов бар танцевать». Вместо этого в дневнике фигурировали мысли, желания, чувства и грезы. Хаген был поражен. Он не предполагал, что Хильда могла столько думать.

Там мимолетно упоминались некоторые имена и названия мест, по которым Хаген предположил, что в год написания дневника Хильда находилась на Гавайях или в сходном с ними месте. Но в разговорах с ним она никогда не упоминала, что была там до своего замужества. Однако с тех пор прошло уже три года.

Брук упоминался много раз, вообще до восьмого июня это было наиболее часто встречающееся в дневнике имя. И снова отсутствовали точные данные, к примеру фамилия Брука. Хаген стал подозревать, что Бруком назывался любимый кот или спаниель, от которого Хильда в конце концов избавилась. Вскоре он отбросил это предположение, прочитав описание одного приема, в котором фигурировал Брук. Нет, Брук был мужчиной, взрослым мужчиной. И по тону записей можно было сделать вывод, что Хильда его любила, если она вообще была способна любить кого-либо, кроме себя.

После записи от восьмого июня имя Брука совершенно исчезло из дневника, оно появлялось только в виде намеков. Восьмого июля была краткая запись:

«Сегодня месяц. Я бы снова это сделала!»

Вторая фраза была подчеркнута. А много позже она сделала длинную запись о своей неспособности чувствовать сожаление или раскаяние.

В конце концов из всего этого следовало, что в не столь отдаленном прошлом Хильда убила некоего Брука. Где, почему и кто был этот Брук — ответа в дневнике не было. И теперь Хильда уже не могла удовлетворить любопытство Хагена.

— Все это как-то неверно, — вслух проговорил он и стал смотреть на голубоватую воду бассейна, в котором закончилась жизнь Хильды.

Человек, убивший однажды, обычно убивает снова. Но сама себя она не убивала и тогда...

Хагену пришла в голову мысль о возможности мести.

Может быть, кто-нибудь выследил Хильду и убил ее, отомстив за убийство Брука? Что ж, это возможно — особенно если убийство Брука было совершено в каком-то далеком экзотическом месте, где существует кровная месть. Правда, здесь, в Южной Калифорнии, это казалось довольно странным и жутким.

Затем ему в голову пришла другая мысль. Не было ли убийство Хильды ошибкой? «Но одно надо твердо помнить, — подумал Хаген, — меня наняли для того, чтобы я оказался на месте убийства Хильды». Это не было ошибкой.

Хаген решил, что настало время получить дальнейшую информацию. Доктор Хобб уже уехал на своей машине, Хаген это слышал, и теперь Вэйн Висарт, вероятно, снова обрел способность говорить. Хаген считал, что своему новому клиенту следует задать массу вопросов.

Направляясь к дому, он увидел свет в гараже и заглянул туда через окно. Эвис Гил с карманным фонарем в руке обыскивала там машину. Хаген не стал терять времени, зашел в дом и направился в спальню Висарта.

Вэйн сидел на кровати. Он был бледен, имел довольно усталый вид, и его бледность подчеркивалась рыжими волосами. Появление Хагена не развеселило его, да и миссис Висарт казалась далеко не счастливой, но это была не вина Хагена.

Он полагал, что старая дама четко и определенно высказала сыну свое мнение о его поступке. Конечно, можно было бы утешить Вэйна дружескими словами, но Хаген считал старую даму не способной на это.

Теперь она начала командовать и Хагеном:

— Хаген, уходите! — Я полагаю, что вам пора уходить. Доктор Хобб запретил моему сыну принимать посетителей.

— Он прав, — ответил Хаген. — К счастью, я только служащий, и поэтому меня запрещение не касается.

— Что это значит? — спросил Висарт хриплым голосом. — О чем он говорит?

— А разве ваша матушка вам не рассказала? Я теперь работаю у вас по своей специальности.

— Так лучше, Вэйн, — пояснила старая дама. — Это единственная возможность застраховать нас от того... чтобы он молчал о случившемся.

Висарт пожал плечами.

— Мне совершенно безразлично, что он будет

говорить. Хаген, вы можете повсюду болтать о том, что Вэйн Висарт пытался покончить с собой. Вас будут считать героем, и ваше имя появится в газетах.

— Спасибо, я уже видел в газетах свое имя.

— Ну, а меня это совсем не интересует,— равнодушно заметил Висарт.— Немного больше, немного меньше — не все ли равно?

— Вэйн, не говори так,— сказала ему мать.— Это на тебя не похоже. Где твое мужество?

Хаген сомневался, что у Висарта было мужество. Вряд ли оно сохранится у человека, имеющего такую мать, как Розмари Висарт.

Хаген успокоил его:

— Нет смысла видеть все в черном свете. Что касается меня, то, по-моему, сегодня вечером ничего не случилось, кроме того, что вы наняли меня расследовать убийство Хильды. Забудем обо всем остальном и давайте поговорим о деле.

— Я вообще не хочу с вами разговаривать,— возразил Висарт.— Прошу вас, уходите!

— Это не так просто. У нас ведь есть кое-что общее.

Он положил на колени Висарта дневник.

— Вы читали эту книгу?!

Хаген не думал, что Висарт может еще сильнее побледнеть, однако это произошло. Его мать вскрикнула.

— Значит, она была у вас? — тихо спросил Висарт.

— Как видите,— подтвердил Хаген.

Он присел на кровать, достал сигареты и предложил окружающим. Никто не взял, и он закурил один.

— А чтобы зря не терять время, я вам скажу, что прочел дневник от начала до конца, пропустив некоторые скучные места. Полагаю, что и вы так сделали.

— Да,— ответил Висарт и устремил взор на книгу.— Мы с матерью прочли его.

— Ну, это, конечно, не бестселлер, но он единственный в своем роде,— заметил Хаген, выпуская кольца дыма и с удовольствием глядя на него.— Когда вы нашли этот дневник?

— Сегодня, когда я... когда я просматривал вещи Хильды.

Вдруг Висарт обратился к матери:

— Принеси мне, пожалуйста, выпить. Я совершенно разбит.

— Я бы тебе не советовала,— возразила его мать.— Вероятно... доктор Хобб...

— Ну дайте ему выпить, миссис Висарт,— попросил Хаген.— Это ему необходимо. Наверно, нам всем это нужно.

Когда старая дама вышла из комнаты, Хаген спросил:

— Итак, что вы хотели мне сказать?

— Мне не хотелось, чтобы она слышала,— наивно объяснил Висарт.— Я обещал ей не рассказывать этого. Дневник нашла сегодня моя мать. Она осматривала комнату Хильды и не желала, чтобы я об этом говорил. Ей не хотелось, чтобы ее считали старой ищейкой.

— Но кто бы мог о ней так думать? — спросил Хаген.

Висарт покачал головой, казалось, что она у него болела.

— Не знаю. Боже мой, я не мог этому поверить. Хильда не была... Мне безразлично, что написано в дневнике. Должно быть, у Хильды было странное понятие о шутках.

— Она была полна юмора! — заметил Хаген.— Вопрос только в том, кто должен смеяться. Думаю, что не Брук.

Розмари Висарт вернулась с двумя бокалами, дно которых было едва покрыто спиртным. Хаген бросил на свой бокал косой взгляд, но промолчал, так как был на работе. Старая дама стояла, пока мужчины пили.

— Если вы хотите знать, что я об этом думаю,— сказала она,— то это меня не удивило. Я и без того недолюбливала эту женщину.

— Успокойся,— сказал ей сын.— Думай, о чем говоришь.

— Это не имеет смысла, это не тайна. Я ей не доверяла и не буду этого скрывать. Я не хочу утверждать, будто подозревала, что она убийца, но доверия к ней не имела.

— Я считаю, что это непорядочно, поскольку Хильда уже не может защищаться.

— Мы должны радоваться этому. Ты мог быть следующей жертвой.

Слушая эту обычную перепалку, Хаген ощутил легкое сочувствие к Хильде. Неуравновешенный муж, недоброжелательная свекровь... Несмотря на то, что рассказывала Хильда, ее жизнь в этом доме не была усыпана розами. Эти мысли он, конечно, держал при себе.

Наконец он взял дневник и перебил их, спросив:

— Куда вы хотели отвезти его сегодня?

Висарт сразу же ответил:

— В полицию. Мы с матерью поговорили немного и пришли к выводу, что он слишком важен и нельзя утаить его от полиции.

— Но вы не поехали в полицию, а вместо этого надышались выхлопными газами. Почему?

— Не знаю, могу ли я вообще ответить на этот вопрос,— устало сказал Висарт.

Он устремил свой взор куда-то вдаль, в сторону от Хагена и своей матери, которые напряженно ожидали его ответа.

— Я действительно намеревался поехать в полицию, пока не сел в машину. У меня в гараже электронное устройство, позволяющее мне, сидя в машине, открывать и закрывать двери гаража. Помню, что я завел мотор, а затем хотел включить устройство, открывающее двери гаража, и... вдруг мне в голову пришла мысль не делать этого. Что, если я буду просто сидеть в машине, пока не засну? Знаю, что это была чепуха, но это казалось мне таким простым и легким.

Висарт говорил таким унылым тоном, что Хаген строго сказал ему:

— Послушайте, Висарт, я буду с вами откровенен. То, что вы сегодня пытались сделать, не очень умно и не так просто, как вы думали. Все, что вы хотели,— это устранить от неприятностей и предоставить другим расхлебывать их. Я знаю по опыту, что человека, который всерьез решил покончить с собой, не удержишь. Я видел людей, которые вешались на шнурках от ботинок или перерезали себе вены разбитым часовым стеклом, хотя за ними наблюдали 24 часа в сутки. Вас тоже никто не сможет удержать: ни я, ни кто-либо другой, кроме вас самого. Надеюсь, что теперь вы будете благоразумны.

— Знаю, что вы правы,— пробормотал Висарт.

— Конечно прав. Если вы покончите с собой, на вас повесят убийство Хильды, невзирая на то, верно это или нет. Надеюсь, вы будете больше думать о своем добром имени и своей семье.

— Верно это или нет,— удивленно повторил Висарт.— Если вы хотели этим сказать, Хаген... это неверно. Я не убивал Хильду.

— Вот видите, это уже звучит рассудительнее,— заметил Хаген.— Поверьте мне, друг, мое положение намного хуже вашего, но меня вы не нашли в наполненном газами гараже, не правда ли?

Хаген сознавал, что это похоже на самодеятельное

правоучение, но Висарт был слишком слаб, чтобы сердиться. Кроме того, Хаген имел и личные причины спасти Висарта — он не желал, чтобы его привлекли к ответственности еще и за смерть Висарта. А это ведь запросто могли рассматривать как убийство. Если бы Висарт умер, отравившись окисью углерода, полицию чрезвычайно заинтересовало бы присутствие вблизи Хагена. В настоящее время смертельного случая было бы более чем достаточно для обвинения.

Однако Висарт принял всерьез его настойчивые советы. Он кивнул и даже смог слегка улыбнуться.

— Не беспокойтесь, Хаген, второй раз я не буду этого делать. Вы совершенно правы. Я был глупцом, приняв все это так близко к сердцу. Честно говоря, я больше обеспокоен судьбой Оукмара, чем Хильдой...

— Я не могу понять, что тебя заботит, Вэйн,— перебила его мать.— Из-за убийства этой женщины Оукмар не пострадает. Не вижу причины для этого.

Она коротко рассмеялась.

— Напротив, возможно, его больше станут ценить. Я ведь знаю людей.

Хаген мысленно согласился с ней. Он подозревал, что Висарт был озабочен чем-то другим, о чем пока не хотел говорить. Хаген перешел в наступление.

— Мне хочется знать ваше мнение об этом дневнике. О каком годе там идет речь, как вы думаете?

— Не знаю,— ответил Висарт.— Я уже задавал себе этот вопрос. Но я действительно очень мало знаю о Хильде. Мы всего год были женаты, и она не рассказывала мне о своем прошлом.

— Значит, вы знали всего о двух годах ее жизни,— сказал Хаген.— А три года назад она была замужем за мной. Все очень просто. Дневник она стала вести после нашего развода, когда вдруг исчезла.

Хаген вздохнул и встал.

— Ну, теперь, кажется, придется поработать ногами.

— Что вы собираетесь с ним делать? — спросил Висарт, удивившись тому, что Хаген забрал дневник.

— Утром передам его капитану Трогу.

Хаген стукнул ладонью по книге и улыбнулся.

— Здесь наши намерения совпадают. Я буду претендовать на то, что нашел его. Как ваш служащий, конечно.

Висарт хотел было протестовать, затем, видимо, раздумал и промолчал. Хаген ожидал, немного удивленный.

В разговор вмешалась вошедшая Эвис Гил.

— Очень жаль, мистер Висарт, но я нигде не могла ее найти...

Увидев Хагена, она замолчала.

— Ах...

— Бросьте этим заниматься,— сказал Хаген и направился к двери.

Проходя мимо Эвис, он показал ей дневник.

— Вот то, что вы искали.

В дверях он повернулся, будто что-то пришло ему в голову.

— Ах да, Висарт, если вы увидите с Джеком, передайте ему привет от меня.

Стоя в дверях, Хаген видел лица всех троих. Старая дама не выказала особых эмоций. Эвис испугалась и тотчас взглянула на Вэйна Висарта, который был словно громом поражен.

— Я не понимаю... Какой Джек? — пролепетал Висарт.

— Фамилия отсутствует,— ответил Хаген.— Кажется, распространенная. Но все дела будут раскрыты. Спокойной ночи.

Он вышел из дома, сел в свою машину и подождал, пока свет в окнах большого дома погас. Тогда Хаген вышел из машины и зашел в гараж. Он снял с моторов машин распределительные головки и положил их в сторону так, чтобы их не сразу нашли.

Успокоившись, уверенный, что этим вечером никто из дома Висартов не сможет уехать на собственных машинах, Хаген тронулся в путь. Возле первой бензоколонки он остановился и из телефона-автомата позвонил в самый крупный в городе парк такси. Он хорошо знал управляющего, с тех пор как тот воспользовался его услугами, чтобы освободиться от жены и жениться на другой. Хаген считал это сомнительной услугой, но бывший клиент был иного мнения.

Положив трубку, он наконец подумал, что может быть спокоен. Дежурный по приему заказов обещал записать время вызова и место назначения, если вызов такси последует из дома Висартов. Таким путем Хаген собирался дополнить свое наблюдение, не принимая в нем личного участия.

— С этим кончено,— пробормотал он, сел в машину и отправился заниматься другими делами.

Окна квартиры Дагны были темные, но Хаген, несмотря на это, позвонил и держал кнопку до тех пор, пока не услышал в квартире движение. Затем дверь чуть приоткрылась и в щели показалось лицо Дагны. Она, видимо, только что проснулась, но при виде Хагена ее голубые глаза оживились. Она открыла дверь немного шире, но так, чтобы Хаген не мог войти.

— Ну, впустите вы меня или нет? — дружелюбно спросил Хаген.— Если нет, то скажите сразу, чтобы я начал ломать дверь. Мне надо с вами поговорить, Дагна.

Та неприязненно взглянула на него.

— А знаете ли вы, что сейчас слишком поздно?

— Мои часы сломались. Кроме того, не очень приятно стоять здесь на холоде. Будьте великодушны и впустите меня.

Она неохотно открыла дверь.

— Между прочим, я храню запасной ключ у входной двери над лампой,— ехидно сообщила она.— Я удивляюсь, что вы не воспользовались им и не вошли без звонка.

— Я не знал, куда вы его кладете.

Войдя, он окинул взором гостиную. Она была обставлена дорогой мебелью в шведском стиле модерн. Он сел на софу, Дагна продолжала стоять. Хаген похлопал рукой по подушке рядом с собой.

— Чувствуйте себя как дома, мисс. Закуривайте, если у вас есть сигареты.

Дагна, казалось, не очень радовалась его визиту. На ней было кремовое negligé из плотного шелка, с кружевами на подоле и рукавах. Это negligé и ночная рубашка под ним не скрывали доброй части ее красивого тела. У Дагны сейчас была та теплая, мягкая внешность, которая иногда бывает у женщин, разбуженных из глубокого сна. Она была похожа на ласковую кошку, которую хочется взять на руки. Но не таким было ее лицо. Она устремила на Хагена холодный, враждебный взгляд.

— Что вы хотите, Хаген?

— Садитесь, я расскажу вам.

— Спасибо, я могу и постоять. Я не хочу, чтобы вы здесь слишком уютно устроились.

Он еще немного подвинулся, освобождая ей побольше места, но Дагна осталась стоять.

— Ну, перейдем к делу,— начал он.— Вы это уже видели?

Он поднял дневник Хильды в дорогом переплете.

Дагна равнодушно посмотрела на него.

— Нет, по-моему, нет.

— Хотите знать, что это такое?

— Это похоже на книгу, наверно, так оно и есть.

— Да, но это книга особого рода. Это дневник, и принадлежал он вашей сестре.

Это произвело впечатление. Дагна позабыла свою враждебность, подошла ближе и протянула руку. Хаген открыл книгу и отдал ей. Он открыл ее на странице, датированной восьмым июня, и стал ожидать реакции Дагны.

Он не разочаровался. Лицо ее, вначале только заинтересованное, постепенно застывало по мере чтения, затем губы начали дрожать. Хаген вскочил, увидев ее вздрагивающие плечи. Он подхватил ее, когда она пошатнулась и выронила дневник. Хаген осторожно посадил девушку на софу. Дагна дрожала, словно от холода.

— Итак, вы не знали о нем? — спросил Хаген.

— Нет,— прошептала Дагна, затем взяла себя в руки.— Это неправда! Это не может быть дневником Хильды! Я знаю, что она этого не делала... Это подделка!

— Почему это подделка?

— Вы тоже считаете это подделкой, не правда ли, Хаген?

Она смотрела ему в лицо, обхватив Хагена обеими руками.

— Нет,— ответил он.— Мне очень жаль, Дагна, но я считаю, что Хильда, по крайней мере на этот раз, написала правду.

— Но это означает...

Вдруг Дагна закрыла лицо руками.

— Я просто не могу этому поверить! Этого быть не может. Хильда была своенравная, но не была... не была...

Хаген положил руку на ее опущенное плечо.

— Дагна, прирожденных убийц не бывает. Существуют только люди и обстоятельства. Если они вступают в конфликт, то иногда происходят убийства.

Дагна промолчала и даже не взглянула на него. Некоторое время они сидели молча. Хагену была приятна близость девушки.

Он уважал ее печаль, но не мог ее разделить, поэтому ситуация не казалась ему неприятной.

Наконец Дагна подняла голову.

— Что теперь будет, Хаген?

Он пожал плечами.

— Я имею в виду, если кто-нибудь об этом узнает,— пояснила она, взглянула на лежащий на полу дневник, затем перевела взор на Хагена.— Было бы неплохо оставить все это между нами. Как вы считаете?

— Дагна, ты непоследовательна,— медленно проговорил Хаген.— Всего несколько часов назад ты упрекала меня в том, что я хотел обмануть полицию, а теперь сама предлагаешь сделать это.

— Но можешь мне поверить, что я откажусь от этого ради мести.

Она медленно отвернулась от него и снова полностью овладела собой. Наполовину кокетливо, наполовину расчетливо она спросила:

— Неужели мои слова или дела не смогут переубедить тебя?

— Многие вещи мне трудно делать,— ответил Хаген,— но я не думаю, что кто-либо переубедит меня.

— По крайней мере, ты честен,— заметила она и стыдливо подняла свое неглиже выше колен.

Хаген усмехнулся.

— Долго же ты думала, пока согласилась с этим.

Он поднял дневник и положил на столик возле софы, затем бросил взгляд на свои часы. Было чуть больше одиннадцати.

— Ну, у нас еще есть время для небольшого разговора об этом дневнике. Дагна, я прошу тебя помочь мне. Не ради меня, а ради Хильды, хотя я в основном забочусь о себе. Я чувствую, что этот дневник является ключом ко всему, что было причиной ее убийства. Этого я доказать, конечно, не могу, так как имею только подозрения.

Дагна серьезно посмотрела на него.

— Порой ты бываешь полон всяких неожиданностей, Хаген! Меня немного беспокоит, каковы будут твои следующие мысли. Ты так быстро думаешь.

— Если бы я был полон неожиданностей и быстр, то ты бы не сидела сейчас на другом конце софы.

— Разве Хильде поможет, если я подвинусь ближе?

— Я ведь говорил, что в первую очередь думаю о себе. Но ты права — дело есть дело. Мне бы хотелось получить от тебя ответ вот на такой вопрос: говорила ли тебе Хильда, что жила на Гавайях или в подобном месте?

Дагна медленно покачала головой.

— Нет, Хильда ни о чем таком не упоминала. Однако я тебе уже говорила, что три года назад вообще не знала, где она находится.

— На протяжении целого года?

— Да, примерно. Точно не помню...

— Могла ли она в это время уехать из страны? — перебил ее Хаген. — На острова?

Дагна обняла свои колени и задумчиво нахмурилась.

— Возможно.

— Смешно, что она об этом не говорила, — заметил Хаген. — И так же смешно, что ты не спросила ее.

— Я Хильду ни о чем не спрашивала, и она меня также, — ответила Дагна. — Так мы договаривались. И я могу понять, почему она не хотела говорить о Гаваях, если правда то, что написано в дневнике. Теперь я могу покинуть свидетельское место?

Хаген засмеялся и протянул ей руку.

— Ну, закончим на этом. Очень жаль, что это было похоже на допрос. Прежде у меня не было возможности поглубже проникнуть в тайны дела.

— Хорошо, Хаген, — проговорила она более мягко, приняв во внимание его оправдания. — Наверно, я нервничала, иначе бы сейчас не...

В этот момент во входную дверь сильно застучали. Оба вздрогнули и удивленно посмотрели друг на друга.

— Ты ожидала посетителя? — спросил Хаген, а Дагна в тот же момент воскликнула: — Кто это может быть?!

Затем она пошла к двери, а Хаген остался сидеть на софе.

Ларри Белдориан, словно демон мести, ворвался к ним. Мускулистый партнер Дагны покраснел и был растрепан, как будто только что занимался спортом. Однако душевные переживания, а не физическая нагрузка явились причиной этого. Ворвавшись, он воскликнул:

— Где он? Я переломая ему все кости...

Ринувшись прямо в спальню, он заметил Хагена, сидящего на софе. Такой непредвиденный поворот событий сбил его с толку. Он замолчал и сверкнул глазами.

— Что вы здесь делаете? — подозрительно спросил он Хагена, когда к нему вернулась жажда подраться.

Хаген поднял дневник.

— Я читаю. Вы об этом что-нибудь слышали?

— Встаньте! — скомандовал Ларри. — Встаньте и тогда увидите, что произойдет.

Поздоровавшись с новым посетителем, Дагна притихла, но теперь взяла себя в руки и спросила:

— Ларри, что тебе здесь нужно? Ты хочешь меня о чем-то спросить?

— Я был на улице и насторожился, подумал, что здесь что-то произошло. И я оказался прав. Мне это не нравится, Дагна.

Он подошел к Хагену.

— Лучше встаньте, приятель, а то вы и сидя получите трепку.

Хаген вздохнул и встал. У него не было ни малейшего желания драться с Белдорианом после событий этого дня. Однако выбора не было. Да и гордость не позволяла при Дагне не принять вызова. Он надеялся, что Ларри не ударит его по больному месту.

— Ларри,— сердито вмешалась Дагна,— я не знаю, о чем ты думаешь. В этом случае ты ошибаешься. Мы с мистером Хагеном вели деловую беседу.

— Ха! — презрительно воскликнул Ларри и приблизился к Хагену.

— И даже если бы все обстояло не так, тебе вообще нет до этого дела. Прошу тебя не превращать мою квартиру в ринг. Предупреждаю тебя, Ларри...

Белдориан, пораженный ее тоном, сделал решающую ошибку. Он обернулся и с горечью посмотрел на нее. Хаген ударил его правой в подбородок. В этот удар он вложил всю тяжесть своего тела. У Ларри подбородок оказался слабым местом. Он упал на пол и растянулся на спине.

Ларри еще был способен сопротивляться. Если бы судья вел счет, то при счете восемь Ларри, шатаясь, поднялся бы на ноги. Хаген подумал, что ему здорово повезло поссориться с таким забиякой. Сначала Джек, потом Белдориан. Он приготовился встретить нападение противника и подал знак Дагне уйти с дороги.

На этот раз Хаген был приятно удивлен. Либо мускулы Ларри немногого стоили, либо нанесенный удар был удачным. Ларри оказался неуклюжим, несмотря на свое тренированное тело. Когда Хаген это понял, настроение его поднялось и он стал обрабатывать своего противника с новыми силами. Дагна все время ныла:

— Вы должны сейчас же прекратить! Разве вы не слышите?

Но Хаген получал от этого слишком большое удовольствие. Он обошел вокруг своего противника и стал

наносить ему такие удары, какими лесорубы валят дерево, пока Ларри не упал окончательно. На этот раз он уже не встал — лежал на полу и стонал. Струйка крови из его носа стекала на толстый ковер бежевого цвета.

— Все в порядке, — сказал Хаген. — Мы должны освободить ринг.

Он схватил Ларри под руки и потащил к двери. Последние шаги Ларри прошел сам, затем Хаген с удовольствием вышвырнул его за дверь. Белдориан молча скрылся.

Когда Хаген запер за ним дверь и вернулся, Дагна удивленно уставилась на него.

— Я должна сделать тебе комплимент. Я не думала, что ты справишься с Ларри.

— Я тоже не думал.

Хаген пошевелил пальцами. Руки уже начали опухать.

— Еще несколько таких дней, и я смогу работать вышибалой.

— Ты где-нибудь поранился? — спросила Дагна и подошла к нему.

— Повсюду. — Перстень с печаткой на пальце Ларри оцарапал ему щеку. Хаген с благодарностью отдался в заботливые руки Дагны.

— Моя мать в таких случаях целовала меня, чтобы перестало болеть.

Дагна быстро прикоснулась губами к его щеке. Ее дыхание было ему приятно.

— Только не перепутай меня со своей матерью, Хаген. Сейчас я принесу тазик с теплой водой, чтобы ты мог подержать в ней руки.

— Это, наверно, будет надежнее, — заметил Хаген.

Пока она возилась в ванной, он снова открыл дневник. Стычка с Белдорианом помогла ему кое-что вспомнить, и он стал перелистывать дневник, пока не нашел нужную страницу. Он прочитал ее несколько раз, затем прочел вслух, когда вернулась Дагна. Под мартовской датой, среди разных несущественных заметок, было написано следующее:

«Пока меня не было, звонил Ларри, но ничего не просил передать. Наверно, с ним дело подошло к концу. Он напоминает мне премированного быка, который бесцельно бродит по лугу и ни о чем не думает, кроме удовлетворения своих желаний. Он ничего не делает, имея привлекательную внешность».

— Ты не думаешь, что Хильда здесь написала про Ларри Белдориана? — спросил Хаген.

— Нет, не думаю.

Дагна опустила его руки в горячую воду.

— Ларри не напоминает мне премированного быка.

— А был когда-либо Ларри на Гавайях? Ты говорила, что он служил в армии. Может быть, он служил в Перл-Харбор, в Хакете или Шеффильде? Он говорил об этом?

— Не помню...

Дагна помедлила, потом задумчиво сказала:

— Я, собственно, познакомилась с Ларри через Хильду.

— Это интересно.

Хаген взглянул на наручные часы. Во время драки с Ларри они остановились.

— Сколько сейчас времени, Дагна?

— Около двенадцати. Хаген, ты думаешь, что Ларри может быть причастным к убийству Хильды?

— Скажи мне, пожалуйста, когда точно наступит полночь.

— Зачем? Тогда гномы возьмут тебя в свое царство? Или ты назначил свидание?

Она посмотрела на него и тихо засмеялась.

— Боюсь, что ты слишком разбит для кого-нибудь, кроме меня, Хаген. И мне ты не нравишься, потому что не отвечаешь на мои вопросы.

— Я не уклоняюсь от ответов, я просто не знаю.

Оказав Хагену первую помощь, Дагна взяла дневник своей сестры и медленно перелистала его. Хаген наблюдал за ней. Она сидела на полу у его ног, повернувшись к нему боком. Ему очень захотелось погладить ее по блестящим белокурым волосам, однако он сдержался. И вдруг подумал о том, что чувствует себя словно дома. Подобного чувства он уже давно не испытывал.

— Здесь нет ничего странного,— пробормотала Дагна.— Я держу в руках целый год жизни своей сестры-близнеца, о котором ничего не знала. Мне кажется, что я читаю о самой себе. У меня иногда появляются такие же мысли.

— Почему Хильда вела дневник всего один год? Почему не стала его продолжать?

Дагна не ответила, тогда он начал рассуждать вслух:

— Ну, она совершала поездку, многие люди во время поездок ведут дневники.

— И кроме того, она была влюблена,— добавила Дагна.— Это следует учитывать, Хаген.

— Я этого не забыл. Я задаю себе вопрос, не был ли

этот Брук тем человеком, из-за которого мы развелись. Время совпадает.

— Теперь на этот вопрос никто не ответит.

— Да.

Хаген прикусил нижнюю губу.

— Хильде, наверно, было очень трудно. Она привыкла все рассказывать, а здесь появилась большая тайна в ее жизни, которую следовало скрывать от всех. Вероятно, потому она и завела дневник — нужно было с кем-то поделиться, хотя бы с самой собой.

— Бедная маленькая Хильда, — вздохнула Дагна. — Если бы я могла ей помочь...

— Сколько сейчас времени?

— Ах, мне очень жаль. Уже больше двенадцати. Я не заметила. Чего ты ждешь, Хаген?

— Где твой телефон?

Дагна указала на спальню, и Хаген поспешил к телефону. Как он и рассчитал, наступило время подписания утренних газет к печати. Он сел на край кровати и стал звонить в редакции разных газет. Дагна с печальным видом слушала, как он рассказывал одну и ту же историю расследования убийства Хильды, что он нашел дневник, содержащий информацию о другом убийстве, и что он этот дневник передаст утром прокурору. Он цитировал запись о Бруке и высказывал свои предположения относительно точной даты и местности. Хаген разрешал себя цитировать. Когда он наконец положил влажную от пота трубку, то был убежден, что его разоблачения будут помещены на первых страницах утренних газет.

— К чему все это? — спросила Дагна. — Я думала, что тебе не нравится, когда твое имя попадает в газеты.

— Это лучше, чем приказ об аресте.

Хаген встал, потянулся и потер ухо.

— Так, я за день достаточно поработал. Пусть начинается новый день. Подойди ко мне и удивись, какой я чудесный человек.

Дагна тотчас подошла к нему. Хаген заключил ее в свои объятия. Дагна нежно посмотрела на него и сказала:

— Я уже удивляюсь, что же дальше?

Хаген стал с жаром целовать ее. Наконец Дагна с трудом отдышалась и пробормотала:

— Если ты не знаешь, сколько сейчас времени, так знай, что половина первого, любимый.

Хаген закрыл глаза и потерся щекой о ее мягкие волосы. Так, наверно, и с Хильдой сначала было, подумал он.

— Хаген, любимый,— повторила Дагна.— Я забыла, сколько сейчас времени.

— В моей семье сейчас время спать.

— В моей тоже.

Она освободилась из его объятий и испытующе посмотрела на него.

— Мы не должны так непристойно себя вести. Во всяком случае, не в спальне.

— Я ужасно устал,— засмеялся Хаген.

— Я этого не заметила. Я только заметила, что ты полон чувств. И теперь я боюсь.

— Ты кое-что забыла.

— Ну хорошо, ты ужасно сексуальный. Но теперь, пожалуйста, удались из моей спальни и скажи мне «спокойной ночи». Ты будешь только стыдиться меня. Я давно уже не делала никаких глупостей, Хаген, и теперь не хочу изменять своим традициям. Я лучше разобью свое сердце, чем нарушу свои традиции.

Она повернулась и быстро вышла в гостиную.

Бросив последний, полный тоски взгляд на кровать, Хаген последовал за ней. Дагна стояла с нервным видом возле входной двери, держась за ручку. Она покраснела.

— Теперь ты оставишь меня одну, не правда ли? Ты не дашь мне делать глупости, не дашь?

— Разве я могу?

— Да, черт побери, ты можешь. Только одно движение...

— Хорошо. По крайней мере, удалюсь, сохранив тщеславие.

— Не надо шутить.

Хаген поцеловал ее в дверях.

— Кто здесь шутит? — спросил он.

— Милый,— пробормотала она,— когда мы получше узнаем друг друга, когда сможем строить обдуманные планы... но только вчера вечером умерла Хильда... Хаген, если ты пробудешь здесь еще минуту, я не сдержусь.

— Оставим это на другой раз,— сказал Хаген, укусил ее за ухо и вышел.

Дверь моментально закрылась за ним, и он услышал за дверью ее плач.

Хаген недоуменно покачал головой и сошел вниз по ступенькам. Ночной воздух был очень холодный,

но ветра не было. Он посмотрел на окна Дагны. Свет был погашен, но она из окна махнула ему рукой. Хаген ответил приветственным жестом и, подумав, решил, что в его чувствах к Дагне была гордость — этим они и отличались от его чувств к Хильде. Он был горд тем, что Дагна имела достаточно силы воли, чтобы выпроводить его. Кроме того, он нашел, что был на грани сумасшествия.

Глава 16

В эту ночь Хаген не поехал домой. Для этого было, по меньшей мере, две причины. Во-первых, полиция. Он был совершенно уверен, что газеты уже начали осаждать полицию, требуя дальнейшей информации. Полиция же будет искать его, а Хаген еще не совсем готов к беседе с Трогом. Вторая причина заключалась в том, что в пять утра начнут продавать на улицах утренние газеты и они могут вынудить стрелка из лука поспешить расправиться с ним. Хаген не имел понятия, кто был этот стрелок, и не хотел, чтобы его застигли врасплох.

Остаток ночи Хаген провел, как ему казалось, самым надежным образом. Он проехал по прибрежной автостраде километров сто пятьдесят, слушая радио и раздумывая. Один раз он остановился, заправился бензином и купил себе таблетки кофеина. Дневник Хильды он запер в отделении для перчаток. Отъехав достаточно далеко, он повернул обратно.

Когда Хаген прибыл в город, тот уже пробуждался. Первые лучи солнца рассеяли ночной туман, и день, казалось, обещал быть превосходным. Но, независимо от погоды, Хаген встретил этот день с большой надеждой. Чувствовал он себя прекрасно. Отчасти этому помогли таблетки кофеина, но в основном внутреннее убеждение, что наконец он добился успеха. Ничто так хорошо не лечит болезни, как предстоящий успех.

С пустым желудком, но с хорошим настроением Хаген зашел в ресторан на открытом воздухе в центре города и позавтракал там. Он потягивал свои обычные две чашки кофе до тех пор, пока не открылись учреждения. Поблизости находилась контора прокурора, но не она была первой целью Хагена.

Он предпочел сперва зайти в городской архив с дневником в кармане и уговорил служащего посмотреть в актах, нет ли там свидетельства о демобилизации Ларри

Белдориана. Таким путем он надеялся узнать, служил ли Ларри в бассейне Тихого океана.

Однако узнать ничего не удалось. В актах не оказалось данных о демобилизации Белдориана. Разочарованный, но не упавший духом, он решил узнать это другим путем, зная с самого начала, что в архиве его шансы невелики. Затем он позвонил Дагне.

К его большому удивлению, она взяла трубку при первом же гудке и голос у нее был не сонный. Несмотря на это, он извинился.

— Ничего не значит, — ответила она. — Откровенно говоря, я сейчас подумала о тебе.

— Надеюсь, с сожалением.

— Отчасти. Я убедилась, что ты стоишь у меня на первом месте, Хаген, любимый.

— Тогда давай сегодня вечером вместе пообедаем.

— Неужели ты не понимаешь! Как только я попаду в пределы твоей досягаемости, так проблема станет еще труднее.

Она проговорила это легкомысленным тоном, но затем стала серьезнее.

— Чем чаще я тебя вижу, тем опаснее для меня. Думаю, что ты не принесешь мне ничего хорошего, Хаген.

— Ты слишком плохо думаешь.

— Конечно, у тебя честные намерения, — сказала она, словно раздумывая.

— По секрету говоря, да.

— Ах, ты говоришь об этом проклятом деле! — вырвалось у нее. — Вдобавок ко всему, что мне делать с Ларри? После вчерашней стычки, хочу я сказать. В конце концов, он мой партнер, а я вложила в этот салон слишком много денег и не хочу, чтобы дело прогорело из-за его детской ревности.

— И это все? У меня есть решение вопроса. Мы передадим Ларри полиции как убийцу Хильды. Если он специалист по метанию ножей, то может и стрелу метнуть. Вероятно, у него имеются для этого какие-то специальные мускулы.

В трубке наступило молчание.

— Нет, Хаген, — наконец возразила Дагна. — Не надо шутить. По этому вопросу у нас разные мнения. Я любила Хильду, а ты нет.

— Извини, пожалуйста, — сказал Хаген. — Но в отношении Ларри я не шутил. Он интересуется меня. Зачем он

вчера наблюдал за твоей квартирой и зашел туда? Почему следил за мной? Его объяснения слишком глупы и не могут быть правдой.

— Ну, ты смотришь на него предвзято, а он хороший парень.

— Об этом я сейчас как раз и подумал. Как получилось, что прошлой ночью я нокаутировал его? Я ведь не так силен и, кроме того, устал. Я раздумывал над этим. Может быть, его эффектные мускулы немногочисленны, возможно, он не природный борец, но почему он дал себя избить? Ты говорила, что до тебя он был знаком с Хильдой. Где они познакомились? Мне бы хотелось это знать. Ты не хочешь мне помочь узнать это?

— Верно, но Ларри... ну, я хочу добавить, что он не очень интеллигентный, но в конце концов...

— Мы должны что-то предпринять,— перебил ее Хаген.— Мне действительно нужны факты. По-твоему, я до сих пор остаюсь единственным, кто мог убить Хильду?

— О нет, я так думала до того, как ближе тебя узнала,— нежно проговорила Дагна.— Теперь я думаю только о твоих поцелуях. Конечно, я хочу тебе помочь. Только скажи мне, как.

— Осмотри его вещи.

Хаген засмеялся на ее восклицание ужаса.

— Это не так плохо, как ты думаешь. Ларри должен иметь в салоне свой шкаф, где он переодевается. Или он ездит в трусиках на автобусе? Вот когда он займется своим классом, пойди и осмотри его бумажник. Может быть, он, как бывший солдат, имеет при себе уменьшенную фотокопию своего демобилизационного удостоверения. Если это так, то сними копию и положи документ на место. Он об этом не узнает.

— А если меня за этим делом застукают? — возразила Дагна.— Теперь ты должен понять, почему я говорила, что ты не принесешь мне ничего хорошего. Ты уже толкаешь меня на воровство.

— Если ты подольше будешь общаться со мной, то сможешь даже стать честной женщиной. Ну, сделаешь ты это?

— Что? Обшарить карманы Ларри или общаться с тобой? — засмеялась Дагна.— Я сделаю для тебя и то, и другое, Хаген. Если я испугаюсь или передумаю, то скажу тебе об этом.

— Скажи мне сегодня вечером за обедом,— настаивал Хаген.— Семь часов тебя устроит?

— Разве я тебя раньше не увижу? Я согласна в любое время, любимый.

— Придется тебе подождать до семи вечера. Я буду почти весь день иметь дело с начальством. А возможно, меня и арестуют. Это будет решать городской прокурор.

— Я буду следить за твоими успехами по газетам и часто принимать холодный душ,— обещала Дагна.

Сделав паузу, она весело добавила:

— Береги себя, Хаген.

Он услышал в трубке звук поцелуя и вышел из кабины с радостной улыбкой.

Подходя через несколько минут к двери приемной прокурора, он все еще улыбался, даже еще шире, когда увидел публику. Приемная была почти заблокирована представителями прессы, фотографами, операторами местного телевидения и множеством любопытных. Все ожидали Хагена и тотчас набросились на него, как женщины на стенд с распродажей товаров.

Ему задавали вопросы, просили дать разъяснения, фотографы просили его посмотреть сразу в двенадцати направлениях. Хаген счел за лучшее всех удовлетворить, медленно проталкиваясь к двери, словно корабль среди льдин. Перед дверью он остановился и поднял вверх дневник, чтобы увековечить свою улыбку для потомства. Повсюду сверкали фотовспышки, Хагена снимали крупным планом.

Когда он вошел в приемную прокурора, все глаза уставились на него. Многие взгляды были довольно враждебные, поэтому он предчувствовал, что будет в кабинете. Это его не удивило.

Единственный, кто улыбнулся при виде его, был капитан Трог. Шеф отдела расследования убийств, прислонившись к письменному столу, потягивал сигарету и равнодушно наблюдал за появлением Хагена.

— Ну как, без духового оркестра? — спросил он.

— Да, в виде исключения,— ответил Хаген.— Что вы так рано явились сюда, Трог?

— Из-за вас,— ответил тот.— Вы старательный маленький детектив, да?

— Так я зайду.

Хаген пошел к кабинету, протискиваясь сквозь толпу репортеров. Все обращали на него внимание. Поднявшийся шум заставил возмущенного прокурора выйти из кабинета. Это был дородный мужчина по имени Аустин Мак-Кракен, вполне сознающий важность своего

положения. Сотрудники называли его дедом. Хаген встречался с ним на судебных процессах, считал его пустобрехом, впрочем довольно ловким, когда дело касалось его собственных интересов.

Мнение Мак-Кракена о Хагене, очевидно, было не из лучших. Он бросил на Хагена взгляд, от которого могло скиснуть молоко, и гаркнул:

— Сейчас же освободите приемную!

Никто его не послушался. Наконец Хаген приглушил шум, заявив, что прокурор будет иметь с ним личную беседу. Это означало, что Хаген выставлял на первое место Мак-Кракена, надеясь, что прокурор великодушно согласится с этим. Его слова не остались незамеченными, и Мак-Кракен тотчас пригласил Хагена в свой кабинет. Трог тоже не пропустил это мимо ушей.

— Гоняешься за крупными заголовками,— пробормотал он Хагену, когда тот закрыл дверь.

— Вам хорошо говорить. Вчера вы быстренько присвоили себе заслугу отыскания Дока. А я только пытаюсь защитить свою репутацию.

— Естественно,— согласился Трог.— Но полиции повседневно требуется одобрение. Моя репутация зависит даже от украденного колеса автомашины.

Городской прокурор не считал нужным быть приветливым. Он сел, выпрямившись, за свой большой письменный стол и сухо сказал:

— Я надеюсь, Хаген, что вы найдете оправдание для всего этого.

— Я пришел не оправдываться, а передать вам вот это.

Размашистым движением он положил на стол дневник Хильды. Хаген вел себя словно благодетель.

— Слово, которое вы ищете, означает спасибо.

— Я ничего не ищу,— возразил Мак-Кракен,— кроме той причины, по которой я и капитан Трог узнают о существовании этого дневника из газет.

— Разве об этом было напечатано в газетах? — прикинулся удивленным Хаген.

Мак-Кракен покраснел и направил указательный палец на Хагена.

— Вы дьявольски хорошо знаете, что об этом напечатано в газетах. Во всех газетах, даже в лос-анджелесских. Вы сами рассказали им эту историю. Почему? У меня большое желание расквитаться с вами за это. Попытка причинить помехи юстиции.

— Кто чинит препятствия юстиции? Дневник здесь,— ответил уверенно Хаген.

Он был убежден, что в данный момент прокурор больше лает, чем кусает.

— Я нашел этот дневник в прошлую ночь, и вот я уже здесь, чтобы вручить его вам с самого утра. Что еще можно требовать?

— Вы хорошо знаете, что нас первыми надо информировать.

— Среди ночи? Я думал, что окажу вам услугу.

Мак-Кракен угрюмо посмотрел на Хагена.

— Это просто смешно. Было бы вам известно, что ваши друзья-репортеры подняли меня сегодня с постели в час ночи. И я больше ни секунды не спал. Вот услуга, какую вы мне оказали, Хаген!

Тот огорченно покачал головой.

— Это проклятие государственной должности, не так ли?

Прокурор нахмурился и хотел продолжить разговор, но Трог перебил его. Видный работник полиции тотчас взял дневник и во время разговора перелистал его. Сейчас он положил его раскрытым на записи от восьмого июня перед прокурором.

— Давайте перейдем к делу, а препираться будем потом,— предложил он.— Прочтите это, Мак.

Мак-Кракен прочел, даже не один раз, и наконец пробурчал:

— Ну, он действительно кажется подлинным. Как и где вы нашли эту книгу, Хаген?

Тот изложил свою старательно приукрашенную версию действительности. По ней он под вечер был нанят Вэйном Висартом расследовать убийство, и когда он осматривал вещи убитой, то нашел этот дневник. Это было не так уж неверно, и Хаген радовался, что сумел не скрыть ничего важного и в то же время соблюдал интересы своего клиента.

Когда он закончил, Трог спросил:

— Как вы уговорили Висарта нанять вас? Вчера он не мог выносить одного вашего вида.

— Он передумал и решил меня нанять.

— Поскольку мистер Висарт нанял вас, вы имели доводы — правда, шаткие — вмешаться в это дело,— раздраженно заметил Мак-Кракен.— Но теперь я бы очень советовал вам бросить этим заниматься и предоставить компетентным органам власти вести расследование убийства миссис Висарт. Хорошо, Хаген, можете идти.

Но тот продолжал сидеть.

— Не так скоро. До сих пор я представлял вам информацию,— сказал он.— Теперь ваша очередь. Не уверяйте меня, что сегодня после часу ночи вы ограничились в этом деле,— указал он на дневник,— только покупкой газет.

Трог и Мак-Кракен обменялись долгими взглядами, затем Трог пожал плечами.

— Можно ему рассказать. Иначе он повсюду раструбит о своих предположениях.

Мак-Кракен механически бросил взгляд на репортеров и откашлялся. Хаген терпеливо ждал.

— Да, я полагаю, вы правы,— сказал наконец прокурор.— Ну, Хаген, на основе той информации, которую вы так любезно предоставили газетам, я сегодня рано утром позвонил в Гонолулу. Я говорил с шефом полиции, и, согласно его сообщению, этот дневник не мошенничество. Таково было мое первое впечатление.

— Один ноль в мою пользу,— пробормотал Хаген.— И так, это действительно Гавайи. Кто был Брук?

На этот раз ответил Трог:

— Брук Шаннер — молодой парень из окрестностей Гонолулу, который погиб около трех лет назад. Он был убит неизвестным лицом или лицами. Никаких арестов не последовало. Полиция Гонолулу до сих пор не раскрыла это дело.

— Есть какие-либо детали?

— Немного. Полный отчет будет выслан нам по телеграфу. Согласно сообщению полиции, это было довольно крупное дело. Шаннер был очень состоятельным человеком, он унаследовал фирму экспорта сахара. Его нашли где-то в джунглях, он говорил друзьям, что отправляется охотиться на медведей. Видимо, он пошел на охоту один, хотя это на него не было похоже, так как он имел много подружек. Во всяком случае, нашли его одного.

— А причина смерти?

— Остановка сердечной деятельности,— равнодушно объяснил Трог.— Она была следствием ранения в спину. Оружия не нашли, но по результатам вскрытия предположили, что это инструмент с острым концом — металлический стержень или нож для колки льда.

Хаген медленно покачал головой.

— Я думаю, вы это хорошо знаете. Брук не был заколот. В него пустили стрелу из лука. В данном случае

стрелу удалили. У стрелка из лука было достаточно времени.

Трог промолчал, но прокурор возразил:

— Мы этого не знаем. Официально он был заколот.

— А о Хильде где-нибудь упоминалось? Ее допрашивали? — спросил Хаген.

— Полиция Гонолулу о ней не слышала и не знала никого, подходящего под ее описание. Они, конечно, допросили многих женщин, хотя Шаннер обычно интересовался рыжими и блондинками.

Трог закурил свою потухшую сигарету.

— Конечно, мужчина может изменить своим вкусам.

— Дневник Хильды доказывает это.

— В этом нельзя быть уверенным. За три дня до смерти Шаннер объявил о своем обручении. Правда, не с Хильдой.

Хаген не мог больше сидеть. Он встал, подошел к окну, бесцельно посмотрел вниз на улицу, затем сказал:

— Это могло иметь решающее значение, если знать характер Хильды. Я могу себе представить, как все произошло. Разведясь со мной, Хильда уехала на Гавайи. Там она встретила Шаннера и влюбилась в него. Он, видимо, принадлежал к тому типу мужчин, какие ей нравились. Она приняла всерьез их отношения, он же — нет. Когда он сообщил ей, что женится на другой, она его убила.

Трог оставался неподвижным. Выпустив клуб дыма, он заметил:

— Быстренько вы со всем этим расправились.

— Теория до тех пор хороша, пока не будет доказана ее невероятность.

— Ответьте мне на один вопрос, Хаген. Если Хильда стреляла в Шаннера стрелой из лука, кто тогда убил Хильду тем же методом?

— Не знаю, — признался Хаген. — По-моему, это похоже на акт мести. Вы же знаете поговорку: око за око, зуб за зуб. Во всяком случае, это единственное объяснение тому, что было использовано такое же оружие, особое оружие. Я полагаю, что кто-нибудь с Гавайев выследил ее здесь.

— Я повторяю свой вопрос, — сказал Трог. — Кто?

— Вероятно, невеста Шаннера. Или его брат, если таковой существует.

— Невеста Шаннера шесть месяцев спустя вышла за-

муж за другого. Его брат теперь единственный наследник трех миллионов долларов. Я не могу никого из них представить одержимым жадной мести.

Хаген с возбужденным видом посмотрел на капитана.

— Вы получили от меня большую помощь, Трог. Я пытался выполнить вашу работу, но вы только качали головой. Верно, я еще не знаю ответа на ваш вопрос, но он находится в дневнике. Это докажет дневник Хильды.

— Не знаю, что докажет дневник Хильды,— сказал Трог.— Если бы мы не получили подтверждения из Гонолулу, то стали бы подозревать, что его написали вы сами.

— Вы ненавидите свою бывшую жену, не так ли? — вмешался прокурор.— Поэтому стараетесь связать ее с убийством Шаннера.

Хаген пожал плечами.

— Хорошо, как вам будет угодно. Я убил также и Брука. Его сахар был слишком измельчен.

— Сейчас не время для шуток,— строго заметил Мак-Кракен.

Хаген скривился как от зубной боли.

— Мы хотим совершенно объективно рассмотреть это дело, Хаген,— приветливо сказал Трог.— Три года назад на Гавайях был убит мужчина по имени Брук Шаннер. В официальном сообщении сказано, что его закололи. Вы утверждаете, что он был убит выстрелом из лука. Два дня назад убита стрелой женщина по имени Хильда Висарт. Сегодня перед нами лежит ее дневник, где написано, что она убила некоего Брука. Но в дневнике не указано точной даты, как вы знаете. Снова ваше предположение, что время совпадает.

— Некоторые вещи не требуют доказательства,— пробормотал Хаген.

— В нашей профессии требуют. Итак, о самом дневнике. Насколько я понимаю, Хильда была странным человеком. Вы мне говорили, что она была первоклассной лгуньей. Разве нельзя предположить, что она солгала и в своем дневнике? Она могла прочитать про убийство Шаннера, а затем приписать свою причастность к нему.

Хаген посмотрел на серьезное лицо капитана и попытался защититься от железной его логики. Впервые он начал сомневаться. Действительно, что он знал? Вернее, что он мог доказать?

— Я не верю этому, Трог,— возразил он.

— По каким причинам она могла в течение целого года видеть сны наяву?

Трог слегка усмехнулся.

— А вам не приходило в голову, Хаген, что мы можем знать о вашей бывшей жене больше, чем вы?

Нет, такая мысль не приходила ему в голову.

— О чем вы говорите? — непонимающе спросил он.

Мак-Кракен поднялся.

— Капитан, я считаю, что на сегодня достаточно. Уже слишком многое было сказано. Я считаю разговор законченным. Где-то ведь нужно иметь границу.

— Что вам известно? — упрямо спросил Хаген.

— Вы слышали, что сказал прокурор, — ответил Трог и тоже встал.

— Послушайте, если я это должен знать...

— Не должны, — объяснил Мак-Кракен. — И по той простой причине, что это вас не касается, как бы вы ни старались вмешаться в это дело. Я нахожу, что был к вам очень снисходителен, Хаген. Но я никак не могу оправдать вашего поступка — и ваших друзей репортеров — обнародовать вещи, которые я считаю важными и секретными.

Тут он кое-что вспомнил и забеспокоился.

— Извините, капитан, но я должен сейчас дать объяснения прессе. Через несколько минут я вернусь и мы продолжим беседу. Одни.

Он строго посмотрел на Хагена. Трог кивнул, подождал его ухода и начал говорить почти отеческим тоном:

— Ну, где же теперь ваша широкая улыбка?

— Вы просто наблюдали, как смешно я себя вел, не правда ли? И все это время держали туза в руке.

— Я не привык халтурить. Поскольку вы об этом заговорили, Хаген, вы действительно делаетесь смешным, когда полагаете, что можете нас опередить. Вы многого добились самостоятельно, но когда сегодня явились сюда, то слишком задрали нос. Благодарите небо, что мы с вами мягко обошлись.

— Я не прошу ничего, кроме шанса.

— Ну, а мы его вам дали, я и прокурор. Он мог заставить вас попрыгать.

Трог подмигнул Хагену.

— К счастью, в этом году выборы.

Хаген посмотрел на него.

— Хорошо, Трог, мы друг друга поняли. Сегодня утром я явился сюда и выложил все карты на стол. Думал, что этим смогу вам помочь. Это моя ошибка.

— Погодите, — устало проговорил Трог. — Вы

явились сюда, желая добиться славы. И когда же вы выложили все карты на стол?

Он похлопал Хагена по плечу.

— Я могу испортить вам жизнь, друг мой, но не делаю этого, так как надеюсь, что вы будете действовать самостоятельно.

— А что, если я докажу свою правоту? Что, если Хильда действительно убила Шаннера стрелой и между этими двумя убийствами есть связь? Что, если...

Когда он внезапно умолк, Трог хитро посмотрел на него.

— Еще одна теория, Хаген?

Тот хотел было рассказать о своих подозрениях в отношении Белдориана, но не пожелал выдвигать новых теорий и промолчал.

— С вами очень трудно, вы не хотите слушать,— вздохнул Трог и отошел в сторону, давая выйти Хагену.— Но если вы хотите получить добрый совет, то не трепитесь снова в газетах о своей личной жизни.

— Что я могу вам сказать? — с горечью проговорил Хаген.

Направляясь к выходу, он прошел мимо комнаты, где прокурор устроил пресс-конференцию. Он услышал фразу из его выступления:

— «...благодаря неустанной работе моих сотрудников...»

На Хагена никто не обратил внимания. Он появился как герой, а уходил как простой смертный, немного грязноватый, какими кажутся люди, которым давно пора побриться. Действие кофеина прошло, настроение упало. Самое обидное было в том, что он чувствовал правоту Трога и Дагны. Его основная цель — найти убийцу Хильды — куда-то ускользнула, а вместо этого появилась большая афиша. Он думал только о себе, Мorte Хагене.

Он стоял под сверкающими лучами солнца в центре города и курил сигарету. Голуби и воробьи с надеждой возились у его ног.

— Сегодня вам ничего не будет,— сказал он им и пошел дальше, наблюдая, как прыгают птицы в поисках пищи.

Значит, у птиц еще есть какая-то возможность, подумал он. Они часто осматривали это место, но все же остается шанс что-то найти. И он решил уподобиться воробьям и начать все снова. Он пошел наклонив голову,

так быстро, как только мог. Он думал о возможности найти на своем пути маленькие крошки, которые в первый раз не заметил.

Глава 17

Хаген вошел в свою контору, надеясь, что за время его почти двадцатичетырехчасового отсутствия что-нибудь поступило. Почта, которую он ожидал, состояла из счетов и вербовочных в армию объявлений. Телефонная служба также не сообщила ему ничего нового. В середине вчерашнего дня ему звонил много раз какой-то мужчина, но не просил ничего передать. Без сомнения, это был Джек.

Хаген позвонил своему знакомому в таксомоторный парк, но и там не было ничего интересного. Хаген все же не считал это доказательством того, что никто не выезжал из дома Висартов. Машины могли исправить, да и сам Джек мог явиться туда.

Хаген побрился электрической бритвой, которую для подобных случаев держал в ящике письменного стола, и одновременно стал раздумывать. Однако жужжание бритвы мешало ему мыслить, и он вышел из конторы, ничего не придумав. Хаген бродил по центру города, ожидая, что его озарит нужная мысль. Но она не приходила. Он постоял несколько минут возле призывного пункта и машинально прочитал ярко раскрашенный плакат. Потом попытался позвонить Дагне сначала на квартиру, затем в салон. Никто не ответил ни там, ни здесь. Все же звонок натолкнул его на идею. Правда, она казалась бессмысленной, но ставила перед ним цель и давала занятие, что и требовалось в настоящий момент.

Хаген начал снова следовать по тому пути, по какому два дня назад следил за Хильдой. Он не ожидал обнаружить что-либо, но тот день был началом этой печальной истории, и он мог тогда что-нибудь не заметить.

Погруженный в эти мысли, Хаген начал точно воспроизводить свое недавнее путешествие через деловой квартал, на этот раз поставив самого себя на место Хильды. Начал он с площадки, где она поставила свою машину. Он стал посещать те же самые магазины и даже зашел в телефонную будку, откуда Хильда звонила своей сестре. Хаген прочитал заметки на стене будки и на телефонной книге — возможно, среди них была и запись убитой, — но ничего не обнаружил.

Наконец он зашел в последний магазин, где побывала Хильда. Точно, как она, он остановился у витрины магазина спортивных принадлежностей. На витрине все было, как и два дня назад. Луку и стрелам Хаген уделил особое внимание. Он задал себе вопрос, не им ли интересовалась Хильда, однако это было несущественно. Если, как он полагал, Хильда убила Брука стрелой из лука, то витрина могла вызвать у нее болезненное любопытство. Однако она не могла предвидеть, что подобное оружие оборвет ее собственную жизнь через несколько часов.

Хаген пожал плечами и пришел к заключению, что надо отправиться домой и поспать, чтобы отдохнуть до предстоящего обеда с Дагной. Он решил, что это будет самым благоразумным, и сделал совершенно противоположное. Он вошел в магазин спорттоваров и стал искать взором продавца.

После залитой солнцем улицы в магазине казалось довольно темно и тесно. Большая часть фигур, которых Хаген сперва принял за покупателей, оказалась манекенами в спортивной одежде. Живые покупатели появлялись здесь редко, и продавец тотчас поспешил к Хагену.

— Да, сэръ? Чем могу служить?

— Точно не знаю. Вы позавчера работали?

— Да. Мой выходной в субботу.

Продавец, сильный молодой человек, вопросительно посмотрел на Хагена.

— Вы что-нибудь хотите обменять?

— Нет.

Хаген помедлил. Он не знал, как вести разговор, и наконец сказал:

— Меня только интересует, кто позавчера обслуживал мою жену. Она заходила сюда, кажется, незадолго до закрытия магазина. Красивая брюнетка в норковом манто.

Продавец задумчиво нахмурил брови, затем кивнул:

— Вспомнил ее. Норковое манто, знаете ли, а во вторник была такая жара. Я сам ее обслуживал. Почему вы спрашиваете? Она что-нибудь потеряла?

— Некоторым образом...

— Ну, это мы можем проверить в конторе.

— Не нужно. Только скажите мне, что она купила.

— Она ничего не купила, — уверенно ответил молодой человек. — Я это точно знаю, так как мы, продавцы, соревнуемся друг с другом. Кто больше продаст, получа-

ет две карточки для игры: конгресс США — Нотр Дам, в следующем месяце. Я был уверен, что мне удастся продать ей что-нибудь,— женщины обычно не заходят, если не намерены сделать покупку. Но я ошибся. Она заявила, что хочет только посмотреть.

— Вероятно, она осматривала лук и стрелы?

— Нет. Подождите... она не заходила дальше этого стола.

Он постучал пальцем по стеклянному ящику с охотничьими принадлежностями.

— Она говорила, что присматривает сыну перчатку для бейсбола. Я показал ей разные перчатки, но она не могла решиться. Она сама не знала, чего хочет. А о чем, собственно, речь?

Хаген этого тоже не знал, но что-то мешало ему уйти из магазина. Зачем Хильда заходила сюда и лгала продавцу? Он огляделся вокруг, желая поддержать разговор. Вдруг он заметил в конце стенд с охотничьими ножами — блестящие лезвия и красивые костяные ручки.

— Вы уверены, что она не купила у вас охотничьего ножа?

— Она ничего не купила,— нетерпеливо повторил продавец.

Он подозревал, что Хаген тоже ничего не купит.

— Может быть, ей продал другой продавец? — настаивал Хаген.

— Нет. У нас правило не вмешиваться в обслуживание клиента, особенно теперь, при нашем соревновании.

Хаген поблагодарил продавца и собрался уходить.

— Странно, что вы спросили про охотничий нож,— задумчиво проговорил продавец.

Хаген быстро обернулся и спросил:

— Что вы находите здесь странного?

— Два дня назад один охотничий нож был украден, знаете ли. Его взяли с этого стенда. Немного странная кража, не так ли? Эти ножи продаются по полтора доллара, но не стоят и половины этой цены. Лезвия негодные. Наверно, нож понравился какому-то мальчишке.

Продавец отвел взор от Хагена, и глаза его заблестели. В магазин зашел еще один покупатель.

— Извините меня, пожалуйста,— сказал продавец.

Хаген кивнул. Оставшись один, он повернулся к стенду с ножами и задумчиво посмотрел на них. Что это могло означать? Без сомнения, тот охотничий нож, который Хильда вынимала из кармана норкового манто, был

точно такой же, как на стенде. Было бы очень странно, если бы Хильда его купила, и совершенно немислимо представить себе, что она его украла. Однако продавец говорил... Хаген тоже у нее его видел... Что это означает?

Вдруг молитва его была услышана, и он вздохнул с облегчением. А что, если Хильда, несмотря на свою обеспеченность, украла этот нож? Эта новая мысль овладела им, и он пробормотал вслух:

— Мне надо куда-нибудь пойти, я должен подумать.

С рассеянным видом он вышел из магазина, по пути к двери наткнулся на манекен и пробормотал извинение. Манекен не ответил, но Хаген этого не заметил.

Его увлек поток прохожих, пока он не укрылся за фонарным столбом, на краю тротуара. Там он простоял не менее пяти минут, рассеяно глядя на фасад маленького отеля на другой стороне улицы. Потом он не смог бы сказать, черное это было здание или белое или как назывался отель.

Он увидел, как женщина толкнула стеклянную дверь и вышла на тротуар. Хаген механически проследил взглядом, как она поспешила по улице, завернула за угол и скрылась. Прошло добрых пятнадцать секунд, пока он вдруг не осознал, что это была Эвис Гил.

Это поразило его, и он пришел в себя. «Внимание,— подумал он,— я получил редкий шанс и не должен стоять здесь и удивляться».

Преисполненный надежды, он побежал к углу улицы и посмотрел туда, где скрылась Эвис. Но было поздно: секретарши Висарта нигде не было видно. Хаген не очень разочаровался. У него оставалась возможность позднее поговорить с Эвис. Кроме того, Хаген уже все понял. Он перешел улицу и зашел в отель, из которого вышла Эвис. Только теперь он заметил, что отель назывался «Кент».

Холл был маленький, в соответствии с размерами остальных помещений. В нем умещался только стол портье, два подержанных кресла и лифт. «Кент» относился к отелям, о которых не упоминалось в путеводителях туристов. Это был заурядный отель, ничем, кроме названия, не отличавшийся от сотен других. Будучи специалистом по разводам, Хаген был хорошо знаком с отелями такого рода. В подобных местах могли останавливаться мужчины со своими секретаршами, однако Вэйна Висарта Хаген не надеялся там встретить.

Холл был пуст, но раздавшийся звонок заставил портье показаться из своей каморки. Это был мужчина сред-

них лет, высокомерный и равнодушный. Хаген знал, как с ним обращаться.

Властным голосом Хаген объявил:

— Полицейское дело. Вы видели молодую женщину, которая сейчас вышла из вашего отеля?

Хаген не предьявил ни удостоверения, ни бляхи, портье тоже не потребовал этого. Он зевнул.

— Боюсь, что не видел, сэр. Я был занят в другом месте. Это постоялица?

— Нет, она посещала кого-то.

— Ну, тогда я совсем не знаю. Я вижу их, только когда они спрашивают номер комнаты.

Он мотнул головой в сторону лифта.

— У нас самообслуживание.

— Проживает ли у вас кто-нибудь из Лос-Анджелеса?

— Может быть. О чем, собственно, речь? Кто-то сбегал?

— Дайте мне посмотреть регистрационную книгу,— приказал Хаген, пропустив мимо ушей вопрос портье.

Тот пожал плечами и достал из стола большую книгу. По его виду можно было заключить, что все это для него не ново. Хаген открыл книгу и быстро просмотрел имена приезжих.

Среди них было двое из Лос-Анджелеса. Один его совсем не интересовал: он прибыл только вчера, к тому же это была женщина. Но имя другого постояльца вызвало у него мрачную усмешку. Это был Джек Ферейра, он жил здесь уже три дня и занимал комнату 319.

Хаген указал на запись.

— Вы знаете этого человека? Крупный, высокий парень, сложен как борец.

— Как вам сказать? Я лично знаю немногих. Они приходят и уходят. Если они не пытаются скрыться, не оплатив счета, мне до них нет дела.

— Ну хорошо.

Хаген вернул ему книгу и вышел из отеля, но отошел недалеко. Он закурил сигарету, выкурил половину и вернулся в отель. Как он и ожидал, портье снова исчез. Хаген тихо прошел к лифту и незамеченным поднялся на третий этаж.

Там он стал искать номер 319. Коридор был пуст, в нем пахло пылью и дезинфекцией. Номер 319 находился на полпути к запасному выходу. Хаген стоял возле двери и массировал пальцы в ожидании того, что должно произойти. Он точно знал, что случится. Он постучит

в дверь, и Джек его впустит. Джек будет удивлен — вероятно, всего одну секунду, — но этого вполне достаточно. Один раз он уже уложил этого силача на пол и был уверен, что и вторично это ему удастся. А потом, конечно, он будет вести себя умнее, мрачно решил Хаген.

Он постучал, но не получил ответа. Постучал вторично, но с тем же результатом. Хаген нахмурился. Он был убежден, что Джек находится в номере. Эвис Гил не пришла бы без предварительной договоренности. Может быть, его заметили? Может быть, здесь устроена ловушка?

— Если ты будешь так стоять, то ничего не узнаешь, — пробормотал Хаген, затем глубоко вздохнул и осторожно повернул ручку двери.

Она была не заперта. Сильным толчком Хаген распахнул дверь и, слегка пригнувшись, приготовился к встрече. Затем остановился как вкопанный.

Джек, конечно, был в номере. Он сидел в большом кресле у окна и не встал при появлении Хагена. Он не оглянулся и не поднял своей большой головы, опущенной на грудь. У Хагена свело живот. Он медленно закрыл дверь и подошел, чтобы окончательно убедиться в том, что уже знал.

Они приходят и уходят, сказад портье. В этом случае он ошибался. Джек уже никуда не уйдет. Джек был мертв.

Глава 18

Хаген попытался нащупать у Джека пульс. Он отсутствовал. Тело было еще теплое, но и в комнате было очень тепло. Трудно определить время смерти. Учитывая факт, что Джек был свежевыбрит, а жалюзи окна подняты, Хаген решил, что смерть, вероятно, наступила утром, а не ночью.

Некоторое время Хаген смотрел на мертвого, не чувствуя ни радости, ни горя. Всего несколько минут назад он был готов избить Джека, но теперь жажда мести исчезла, осталось лишь неопределенное сожаление. Вероятно, Джек мог ему рассказать нечто важное.

Теперь Джек уже никому ничего не расскажет, хотя рот его был открыт, будто он собирался говорить. Его вставные зубы, верхняя и нижняя челюсти, выпали и лежали на животе. Хагену казалось, будто они оскалились в отвратительной ухмылке.

Ему пришлось вплотную подойти к мертвецу, чтобы установить причину смерти. Крови и других признаков

насилия не было видно. Смуглое лицо Джека распухло, язык вывалился из рта. Похоже, что его удушили. Он действительно был задушен, и удавка все еще была на шее, хотя так глубоко врезалась в тело, что Хаген не сразу ее заметил.

Хаген внимательно рассмотрел петлю и удивленно поднял вверх брови. Это была тетива от лука, тонкая и прочная. Стрелок из лука на этот раз обошелся без стрелы, но все же по возможности использовал свое любимое оружие. Нападение не было внезапным — убийца приготовился к нему. Каждый из концов тетивы был привязан к маленьким деревянным рукояткам, чтобы убийца мог, не порезав рук, тянуть за прочные тонкие концы. Работа была чистая, хорошо продуманная и четко проделанная.

Шум шагов в коридоре вывел Хагена из состояния болезненного оцепенения. Он подошел к телефону, делая вид, будто собирается звонить в полицию, на случай, если кто-нибудь войдет. Однако человек прошел мимо, и Хаген не взял трубки.

Вместо этого он оглядел убогую комнату Джека. Это был обычный номер отеля с маленькой ванной. Спальня обставлена обычной мебелью: кровать, комод и два стула. Хаген обстоятельно обыскал помещение, но при этом только установил, что отель «Кент» довольно грязный.

Затем он вернулся к мертвецу.

— Как могло случиться, что такой хитрый и сильный парень дал себя удушить, не пошевелив даже пальцем? — тихо пробормотал Хаген.

На маленьком ночном столике возле кресла Джека стояла почти пустая бутылка виски и пустой стакан. Или не совсем пустой? Хаген заглянул в стакан, не притронувшись к нему, и увидел на дне его белый осадок. Он осторожно сунул в стакан палец и нацарапал ногтем немного осадка. Потом подошел к окну и стал его разглядывать.

Белый порошок... Хаген понюхал, он не имел запаха. Немного нервничая, он попробовал его кончиком языка и тут же сплюнул. Вещество имело очень горький вкус, и этот вкус показался ему знакомым. Он подумал и вспомнил, что чувствовал что-то похожее, когда много лет назад по ошибке ночью раскусил таблетку нембутала. Это было снотворное.

— Теперь мне все ясно, — пробормотал Хаген и посмотрел на Джека.

Тот умер, не успев проснуться. Судя по количеству осадка на дне стакана, следовало полагать, что примененная доза нембутала или секонала была способна усыпить динозавра.

Как его подсунули жертве? На ночном столике стоял всего один стакан, но рядом выделялся круглый высохший след. Конечно, это могло означать, что Джек ставил туда свой стакан, но этому Хаген не верил. Пытаясь восстановить происшедшее, он пришел к выводу, что снотворное дали Джеку, инсценировав небольшую дружескую выпивку.

После этого стрелку из лука просто оставалось подождать, когда Джек заснет. А затем была пущена в ход тетива. Невольно Хаген представил себе эту картину. Обстановка была приятная — двое рядом выпивают, наверно, смеются и шутят, затем одного клонит в сон, а другой внимательно за ним наблюдает. У Хагена вспотела шея, и он расстегнул воротник. Любое убийство достаточно отвратительно, но когда убивают спящего, который вообще ни одного шанса не имеет...

— Не беспокойся, дружище,— сказал он Джеку.— Кто-то поплатится за это.

Подобное обещание Хаген еще накануне дал самому себе, но тогда он хотел отплатить Джеку. Это лишний раз показывает, как изменчив наш мир.

Хотя Джек и он занимались сходными делами, Хаген не чувствовал угрызений совести, обыскивая пожитки мертвого.

У Джека имелся чемодан, но ни в нем, ни в ящиках комода Хаген ничего интересного не нашел. Свою одежду Джек покупал в Лос-Анджелесе, откуда можно было заключить, что там он и жил. Он пользовался распротрашенными марками зубной пасты и лезвий безопасной бритвы и употреблял настолько сильно пахнувший одеколон для бритья, что у Хагена выступили слезы на глазах. Среди личных вещей Джека Хаген не нашел ничего, указывающего, что приезжий из Лос-Анджелеса был не Джек Ферейра.

Нехотя он вернулся к мертвецу. Хаген старался не сдвинуть труп с места, чтобы потом Трог не разозлился на него. Но все же пришлось передвинуть Джека, чтобы забраться в карманы его брюк. Хаген вынул его бумажник и усадил Джека в первоначальное положение. Искусственные челюсти упали на ковер, Хаген не поднял их. Зубы Джека никому не были нужны.

Хаген сел на кровать и тщательно проверил содер-

жимое бумажника. Он нашел то, что искал,— небольшое удостоверение в пластиковом пакетике. Оно было ему знакомо, он носил при себе такое же, как и все частные детективы в Калифорнии.

— Ну вот,— сказал он.— Опять угробили жалкого частного детектива.

Узнав, кто был Джек, Хаген решил, что это немного можно было узнать даже от живого. Правда, Джек мог бы сказать, кто был его партнером по выпивке, но Хаген предполагал узнать это до наступления ночи.

Он не потрудился убрать бумажник в карман брюк Джека. Просто бросил его на комод. Он не позаботился об удалении отпечатков своих пальцев с вещей, которые трогал. Если наступит время объяснять Трогу свое присутствие, они не будут иметь значения.

Разумеется, это время еще не наступило. Хаген хорошо помнил о своем унижении несколько часов назад и не стал сразу звонить Трогу и представлять ему еще неполную информацию. «Он говорил тогда, что я был дураком, считая себя способным опередить полицию,— подумал Хаген.— Ну и пусть попрыгает. Я ему все это передам в законченном виде на блюдечке».

Он осторожно открыл дверь в коридор и прислушался. Никаких звуков не было слышно. Быстро выскользнув в коридор, он закрыл за собой дверь и повесил на ручку двери дощечку с надписью: «Прошу меня не беспокоить». Это даст ему несколько часов для полного завершения дела, а этого будет достаточно.

Перед лифтом Хаген помедлил и задумчиво посмотрел на запасной выход к пожарной лестнице. В конце концов он решил спуститься в лифте. Если он будет спускаться по пожарной лестнице, его наверняка заметят прохожие. А если воспользоваться лифтом, то вряд ли портье будет сидеть в холле и риск совсем невелик.

Хагену повезло. Он вышел из лифта в безлюдный холл, быстро прошел к выходу и смешался с толпой спешащих прохожих. По его виду никак нельзя было сказать, что он только что имел дело с трупом и направлялся схватить убийцу.

Глава 19

К вечеру Хаген снова остановил машину перед домом Висартов. За истекшее время он успел позвонить нескольким лицам в Лос-Анджелес.

Возле гаража стояла машина техпомощи, а в гараже Хаген заметил мужчину в промасленном комбинезоне, который возился с автомашиной. Хаген не потрудился сказать ему, где неисправность. Во-первых, он не был уверен, что мужчина этого не знает и возится только из желания побольше заработать и казаться окружающим важнейшей персоной в доме.

Однако Хагену удалось добраться только до входной двери. На звонок открыла дверь молодая мексиканка в одежде домашней работницы. Она взяла его карточку и скрылась в доме, не впустив его. Через несколько секунд появилась миссис Розмари Висарт. Она неприязненно посмотрела на Хагена.

— Мы не хотим иметь с вами дела,— заявила она.— Уходите и не трудитесь приходить еще раз.

— Мне надо поговорить с Вэйном.

— Он не желает с вами говорить после того, как прочел газеты.

Она хотела закрыть дверь, но Хаген успел поставить в щель ногу.

— Вы разве не слышали?

— Я полагаю, что вам лучше впустить меня,— тихо проговорил Хаген.— Я видел Джека.

Строгое выражение лица старой дамы сменилось растерянностью. Она помедлила, оглянувшись, словно ища помощи, а затем широко открыла дверь. Как только Хаген вошел в дом, она снова обрела хладнокровие и спросила:

— Что еще за Джек?

Вместо ответа Хаген сказал:

— отошлите куда-нибудь девушку и всех остальных, кроме Эвис. Нам надо кое о чем поговорить, и будет лучше, если никто нас не подслушает.

— Я не понимаю...— пробормотала старая дама, хотя было ясно, что она все очень хорошо поняла.

— Ну, если вы так считаете...

И она ушла выполнять его приказание.

Не увидев Вэйна в большой гостиной, Хаген направился в спальню, где вчера оставил Висарта. Его клиент все еще сидел в постели, обложенный подушками. Повсюду валялись сегодняшние газеты, как утренние, так и дневные, которых Хаген еще не видел.

Висарт все еще был бледен, но увидев Хагена, покраснел от гнева.

— Вы снова явились? — спросил он.— Не думал, что

после всего этого я снова вас здесь увижу.— Он указал на газеты.

Хаген сел на край кровати.

— Вы забыли, что являетесь моим клиентом.

— Нет. Вы уволены, Хаген!

Висарт нагнулся с воинственным видом.

— А если вы считаете, что можете шантажировать меня или мою мать тем, что произошло вчера вечером, то вы заблуждаетесь. Ваши утверждения я буду опровергать, и полиция станет...

— Вероятно, вы хорошо познакомились с шантажом,— устало перебил его Хаген,— но можете не беспокоиться. Увольняйте меня, если хотите. Мне уже не нужно иметь вас как клиента, но я полагаю, что вы не захотите со мной расстаться.

Висарт был озадачен. Он, наверно, уже хорошо обдумал, что сказать Хагену, но тот ничего не требовал. Висарт выругался про себя и спросил:

— Что вы под этим подразумеваете?

— Я считаю, что теперь в ваших интересах иметь меня на своей стороне. Это не вымогательство, а просто здравый смысл. Вам требуется защита, Висарт. Я не сумею предоставить вам такую защиту, какая вам требуется, но буду стараться как могу.

— Почему меня нужно защищать? — спросил Висарт, которого снова обуял гнев.

— Из-за Джека,— ответил Хаген и увидел, как его клиент съезжился.— И это только одна из причин.

— Не знаю, о ком вы говорите,— промямлил Висарт, но его тон не был убедителен.

Он нервно поглаживал рукой простыню на постели.

В этот момент в комнату вошла старая дама, а за ней Эвис Гил. Секретарша имела озабоченный вид. Она не улыбнулась, не посмотрела на Хагена и не ответила на его приветствие.

— Я сделала то, о чем вы говорили,— сообщила старая дама.— Мы теперь одни в доме.

Предосторожности ради Хаген встал и закрыл дверь.

— Давайте поговорим по-хорошему. Нам о многом надо поговорить.

Он строго посмотрел на Эвис.

— И не делайте никаких записей для своей же пользы.

Хаген остался стоять, чтобы лучше видеть присутствующих.

— Начнем с Хильды, да?

Висарт взглянул на мать, ища помощи, но на сей раз — возможно, первый раз в жизни — он ее не получил. Она пожала плечами, будто хотела сказать, что решать придется ему самому.

— Что насчет Хильды? — неуверенно пролепетал он.

— Когда вы узнали, что она клептоманка? — напрямик спросил Хаген.

— Вы этого не знаете.

— Нет, знаю. Я узнал об этом сегодня в одном спортивном магазине. Очень характерно, что ваша жена украла там дешевый блестящий нож, который ей был совсем не нужен. Давно вы знали об этой ее слабости?

Висарт опустил плечи, словно под тяжелым грузом. Подняв голову, он в упор посмотрел на Хагена.

— Уже около года.

— Я должен сказать вам комплимент, — промолвил Хаген. — Я немного больше вас был на ней женат и только сегодня узнал об этом.

— Вероятно, у вас не было моих возможностей, — тихо ответил Висарт. — Склонность Хильды к этому увеличивалась с ее возрастом. Могу добавить, что со временем об этом стало знать все большее число людей.

— Полиции это тоже было известно? Сегодня утром капитан Трог сделал намек.

— Да, и многим магазинам, — подтвердил Висарт. — Ко мне просто присылали счета на все, что она брала, и я оплачивал их. Самой худшей была история с музеем. Я был в числе директоров, и нам пришлось временно закрыть музей, так мы считали, что банда подростков разворовала археологическую витрину. И вдруг, когда мы собрались идти на обед, появилась Хильда, увешанная с ног до головы античными украшениями. Конечно, я вернул их в музей, но было ужасно трудно замаять все это дело.

Висарт говорил без горечи и теперь стал больше нравиться Хагену.

— Как видите, я полюбил ее к своему несчастью.

— К своему несчастью — это верное определение, если речь идет о Хильде. Это относится и к ней самой, и к ее близким.

Только теперь он многое узнал о своей бывшей жене, а узнав, мог бы и простить.

— Я должен был догадаться о ее слабости. Может быть, я это и заметил, если бы мы жили нормальной супружеской жизнью, и тогда я бы постарался ей помочь. У нее не было любовников. Все подарки, какие она

получала и не говорила от кого, были ею украдены. Она не могла удержаться, когда видела что-то красивое. И она предпочла, чтобы я считал ее неверной, чем признаться в своей слабости.

Хаген печально усмехнулся.

— Вероятно, она понимала, что между нами так или иначе все было кончено.

— Не думаю, что вы могли ей помочь,— заметила миссис Висарт.— Никто не мог ей помочь, потому что она не хотела помощи. Когда я ей это предложила, она рассмеялась мне в лицо.

— Мы все пытались ей помочь,— промолвила Эвис Гил.

Хаген внимательно посмотрел на молодую женщину.

— Интересно,— заметил он.— Это входило в ваши обязанности?

Эвис не испугалась.

— Нет, я делала это из дружеских чувств.

— Дружеских чувств к кому?

— Довольно! — запротестовала миссис Висарт.— Мне кажется, понятно, что все мы хотели помочь Хильде.

Висарт вздохнул.

— Ну, теперь она успокоилась,— сказал он будто с завистью.

— Джек тоже,— добавил Хаген.— Я прошу, чтобы кто-нибудь рассказал мне о нем.

Желающих не нашлось.

— Ну хорошо, тогда начну я сам,— продолжал Хаген.— Во-первых, вы мне вчера вечером солгали, Висарт. Правда, я не ожидал от вас искренности, так как почти принудил вас нанять меня. Вы говорили мне, будто нашли этот дневник вчера. Это неверно, потому что именно дневник явился причиной вашей поездки в Лос-Анджелес. Когда вы его нашли в действительности?

— На последней неделе конечно,— ответила вместо сына старая дама.— Я его нашла, Хаген. Я случайно проходила через комнату Хильды.

— Я полагаю, вы хотели проверить, хорошо ли убралась в углах ваша домработница,— сказал Хаген.— Наверно, этот дневник лежал не на виду.

— Он был спрятан в шкафу в шляпной коробке,— лукаво засмеялась миссис Висарт.— Я сунула туда свой нос, нашла книгу, прочла ее и оставила у себя. Мать имеет некоторые права, знаете ли, Хильда не проронила ни слова.

— Возможно, она нехватила этой книги.

— Мать, конечно, рассказала мне об этом, и вы можете себе представить мою реакцию,— сказал Висарт.— Я готов был простить Хильде ее клептоманию — это ведь болезнь, и только так ее следует рассматривать,— но я не мог примириться с убийством. Что бы вы сделали на моем месте, Хаген?

— То же самое, что и вы. Я бы поехал в Лос-Анджелес.

— Да, я поехал в Лос-Анджелес. Мне необходима была помощь, нужен человек, не спускающий с Хильды глаз, пока я не приму решения, как поступить в сложившейся ситуации.

С неуверенным видом он потер лоб.

— Наверно, мне следовало тотчас пойти в полицию. Тогда, возможно, она была бы жива. Но мысль увидеть ее за решеткой, эти разговоры...

— Это очень плохо отразилось бы на Оукмар-проекте.

— Да,— чуть улыбнулся Висарт.— Не буду утверждать, что не думал об Оукмаре. Работа для меня важнее всего, Хаген. Оукмар — мой большой риск, и если он не удастся, я тоже прогорю. Разве я мог тотчас пойти в полицию, не подумав о своей жене, о своей репутации, о будущем всей моей семьи.

— Не мне об этом судить. Во всяком случае, вы не пошли в полицию.

— Вместо этого я нанял частного детектива. Я полагал, что вернее избегу скандала, если найму человека из Лос-Анджелеса, а не здешнего.

Висарт вздохнул и сделал безнадежное движение рукой.

— Это только показало, как сильно можно ошибаться.

— Идея была совершенно правильная. Ошибка заключалась в том, что вы неудачно выбрали человека. Как случилось, что вы наняли Джека?

— Я просто разыскал его в телефонной книге,— объяснил Висарт.— Он казался порядочным и вел себя очень прилично. Не задавал лишних вопросов и произвел впечатление надежного человека. До сих пор я не имел дела ни с одним частным детективом. Вероятно, мне надо было прежде собрать о нем сведения.

— Конечно, это нужно было сделать,— подтвердил Хаген.— По тому, что мне сообщили знакомые из Лос-

Анджелеса, у Джека Ферейры была очень плохая репутация. Его выгнали из полиции и один раз уже отбирали лицензию. Ему удалось вернуть ее, так как от обвинения отказались. Но это показывает, что за человек был он.

— В этом я уже давно убедился.

— Да, вероятно.

— Я нанял его в понедельник, — сообщил Висарт. — Он приехал в тот же день вечером, чтобы начать работу. Я пробыл в Лос-Анджелесе до среды, занимаясь разными делами. Когда я вернулся, Хильды уже не было в живых.

— Ну, это подтверждается железнодорожным билетом Джека. Он уже следил за Хильдой, когда мнимый Висарт поручил мне заняться тем же. Когда я во вторник во второй половине дня начал свое наблюдение, Джек следил за нами обоими. Наверно, мы представляли собой милую процессию.

— Он утверждал, что во вторник ночью был здесь, когда... — нерешительно начал Висарт.

— Да, он определенно был здесь, — подтвердил Хаген. — Джек стоял снаружи у ограды, когда я в саду разговаривал с Хильдой. Интересная картина, не правда ли? Работали два детектива, и ни один из них не видел, как убили Хильду.

— Джек Ферейра говорил, что видел.

— Сомневаюсь в этом. Думается мне, что он видел, как стрелок из лука выскользнул из задней двери сада, и последовал за ним. Я убежден, что видел ноги Джека, когда побежал вслед за убийцей. Он пытался догнать убийцу. Я слышал, как заводили мотор. Это могла быть машина убийцы, но скорее всего машина, взятая Джеком напрокат.

Висарт нахмурился.

— Вы считаете, что он не знал, кто убил Хильду?

— Нет, он точно знал, — ответил Хаген. — То, что произошло сегодня утром, доказывает это.

— Лично я не видел Джека Ферейру с тех пор, как нанял его. Он звонил мне, когда я вернулся из Лос-Анджелеса, и хотел доставить мне неприятности.

— Какие?

— Он грозился обо всем рассказать полиции. Видите ли; я ему сказал, как сильно боюсь сплетен. А он угрожал повсюду раззвонить о моей жене, о том, что я вынужден был наблюдать за ней и так далее. Кроме того, он пригрозил рассказать о случившемся во вторник вечером

в такой форме, чтобы полиция решила, что Хильду убил я.

Хаген засмеялся.

— Да, он был многосторонним человеком. Когда он прочел в газетах, в каком я очутился положении, он пытался и меня шантажировать, но справиться со мной оказалось труднее, чем он думал. Джек хотел взять в оборот трех человек — стрелок из лука был третий. Сегодня утром он имел с ним последнее свидание. Джеку следовало быть умнее. Убийца не позволил так с собой обращаться.

Хаген печально покачал головой.

— Но...

— Что вы хотели сказать?

— Но совсем не нужно было трех человек, Висарт. Достаточно нас двоих — вас и меня. Джек мог угрожать вам тем, что он видел, как вы убили жену.

Висарт издал приглушенный возглас удивления. Старая дама и Эвис Гил приблизились для его защиты. Висарт, запинаясь, воскликнул:

— Но этого он не утверждал!

— Никто с вами и не спорит, — мягко ответил Хаген. — Однако мы должны учитывать тот факт, что вы часто ведете себя импульсивно. Таким образом вы женились на Хильде, так же импульсивно наняли Джека. Не менее импульсивно вы решились вчера вечером покончить с собой, когда ситуация осложнилась.

Хаген сделал паузу.

— Неизбежно возникает вопрос: не стояла ли Хильда помехой на вашем пути?

— Допустим. — Висарт выдавливал из себя слова. — Такова ваша профессия — смотреть фактам в лицо. Сначала я не мог с этим примириться — слишком много здесь чисто личного. Да, нет смысла утверждать противное.

— Вслед за этим возникает вопрос, не стоял ли Джек на вашем пути. Он убит, все вы это знаете. Уже пять минут мы говорим о нем в прошедшем времени, и никто не обратил на это внимание.

— Да, мы знаем это, — подтвердила старая дама. — И у нас нет причин жалеть о нем.

— Полиции неизбежно кое-что бросится в глаза. Джек задушили тетивой из лука. Верно, Эвис?

— Почему я знаю? — возразила секретарша.

Она прекрасно владела собой. Голос был ровный, тон

вежливый. Эвис выдавала себя только незначительными жестами. Она положила руку на плечо Вэйна, словно опираясь на него.

— Сколько ночей вы провели в «Кенте»?

— Нисколько. Прошу меня не оскорблять.

— Как выглядел Джек, когда вы видели его в последний раз?

— Я полагаю, он был мертв. Я его не очень хорошо разглядела. Лицо было как у покойника, но я не знаю, отчего он умер. Он мог также быть при смерти от сердечного приступа, но у меня не было желания помочь ему.

Она по-прежнему сжимала рукой плечо Висарта. Хаген задал себе вопрос: кто кого поддерживает? Эвис грустно добавила:

— У меня не очень хорошее зрение.

— К чему вы клоните? — осторожно спросил Висарт. — Хотите обвинить меня или Эвис? Решайте.

— Нет, я просто решил поставить себя на место полиции и рассуждать, как они. Возьмем сначала вас, Висарт. Ваше будущее тесно связано с проектом Оукмар, и вы его непременно стали бы охранять, даже если бы пришлось принести в жертву жену. Когда вмешался Джек, вы убили и его.

— Смешно. Я лежу больной в постели.

Хаген неуклонно продолжал:

— Хорошо, если вам это не нравится, перейдем к Эвис. Она имела доступ к оружию, удобный случай и мотив. Джек видел, как она вышла из сада после убийства Хильды. Джек сблизился с ней, а она сделала хорошую мину при плохой игре. Она взяла снотворное, которое доктор вчера оставил вам. Потом они с Джеком мило выпили, а когда его совсем разморило, она удушила его. Сегодня утром я видел, как она выходила из отеля.

Эвис промолчала. Миссис Висарт сделала движение к ней, но Эвис в помощи не нуждалась. Напротив, она одарила Хагена сочувственной улыбкой. Он продолжал:

— Или возьмем вас обоих. Вы убили свою жену, а Эвис — шантажиста.

Тут рассердилась старая дама.

— Эта тактика запугивания бессмысленна. Ни один из этих молодых людей никого не убивал. Вэйн хотел вчера вечером пойти и попытаться урезонить этого Феррейру. К несчастью, у моего сына был приступ депрессии.

Что касается Эвис, то я сама послала ее сегодня утром в отель. Сумма, которую требовал Джек, правда, была чудовищной, но я решила уплатить, чтобы он отвязался. Эвис нашла его мертвым или умирающим и моментально вернулась сюда. С деньгами.

— Это хорошо,— засмеялся Хаген.— Значит, мне не стоит беспокоиться о своем гонораре.

— А разве вы считаете, что заслужили его? — иронически спросила старая дама.

— Обязательно заслужу. Сегодня около семи вечера я получу очень ценную информацию. Вместе с тем, что вы любезно рассказали мне, я ожидаю сегодня вечером получить кое-что важное. И надеюсь, что никому из присутствующих это ничем не будет грозить.

Хаген вышел из спальни Висарта и уже подходил ко входной двери, когда услышал, что его позвали. Вэйн Висарт последовал за ним босой и в пижаме. Хаген остановился.

— Я хотел вас лично кое о чем спросить,— сказал Висарт.— Когда вы недавно говорили об Эвис, то утверждали, что она имела мотив убить Хильду. Что вы подразумевали?

— Ну, Эвис живет у вас, и она молодая женщина. Вы тоже здесь живете, и вы довольно состоятельны. Хильда убита. Неужели вы не понимаете, что из этого следует?

— Нет.

— Очень жаль,— заметил Хаген и вышел из дома.

Висарт стоял и непонимающе смотрел ему вслед.

Глава 20

Хаген подъехал к дому Дагны точно в семь вечера. Он ушел от Висартов усталый, и ему удалось часик поспать. Он стал лучше выглядеть и лучше себя чувствовать. Хотя Хаген был пунктуален, Дагны в условленное время дома не оказалось. Окна были темные, жалюзи опущены, и Хаген не заметил в ее квартире никаких признаков жизни. Он долго звонил и не получил ответа. Хаген вернулся к своей машине, сел в нее и стал ожидать, но чувствовал себя беспокойно. Он снова поднялся по лестнице и стал искать запасной ключ. Как она и говорила, он лежал на лампе на лестничной площадке.

В квартире было тепло после жаркого дня и слегка пахло духами хозяйки, но никого не было. Хаген быстро осмотрел маленькие помещения, убедился в этом и сел на

софу, ожидая возвращения Дагны. Некоторое время он сидел в темноте, пока не надоело. В конце концов он встал и включил свет.

Теперь он увидел записку. Она лежала на полке над искусственным камином. На нее был поставлен бронзовый подсвечник. Вернее говоря, там лежали две записки.

Первая была напечатана на пишущей машинке, аккуратно, через два интервала. Там было сказано:

«Армия Соединенных Штатов. Почетное увольнение.

Настоящим подтверждается, что Лоуренс Ф. Белдориан, 39 022 529, сержант...»

Он был демобилизован после доблестной и честной службы родине. Там были указаны места, где он проходил службу. Хаген поискал и нашел сектор 36 службы за границей. Белдориан служил в бассейне Тихого океана. Время начала службы было намного раньше предполагаемого прибытия Хильды на Гавайи.

Но Белдориан был уволен из казармы Шеффилда в декабре, в последнем месяце года, в котором Хильда исчезла из вида. Белдориан был в районе Гавайев в одно время с Хильдой.

Хаген прочел вторую записку. Она была поспешно написана от руки.

«Дорогой Хаген, я знаю, ты зайдешь в квартиру, поэтому оставляю тебе справку о Л. Б., какую ты просил. Очень жаль, что я была вынуждена обмануть тебя. Мне позвонили и просили приехать сегодня в 7.30 вечера в Оукмар. Это насчет Хильды. Я скоро вернусь.

Любящая Д.».

Хаген нахмурился и второй раз прочитал записку. Оукмар... 7.30... насчет Хильды... Он взглянул на часы. Было почти половина восьмого.

Он подозревал, что Дагна вернется не скоро.

И вдруг он почувствовал большое облегчение. Это был яркий луч, пронзивший как стрела его мозг. Хаген выругался. Весь день, с тех пор как он разгадал значение охотничьего ножа Хильды, это открытие напрашивалось само собой. А теперь вся картина стала ясна: он уложил в нее последний кусочек мозаики и завершил ее.

Сама того не зная, Дагна сообщила ему, кто был стрелком из лука. Хаген сунул записку в карман и поспешил к своей машине.

Он мчался как сумасшедший, желая вовремя попасть в Оукмар. Скрытый до сих пор внутренний голос упрямо

спрашивал: «Вовремя для чего?» Но он с таким же упрямством не слушал его. Дома, магазины и уличные фонари мелькали мимо под шум мотора — все эти мирные огни, под которыми жили люди доброй воли. «Мне не нужны они, — думал Хаген, — мне нужен Оукмар, где все началось».

Всего два с половиной дня назад он первый раз ехал туда, но ему казалось, будто это было очень давно, так много произошло за это время. Всего за несколько часов он нашел мертвыми Хильду, Дока и Джека. У него была брюнетка жена, которую он когда-то любил. Распрощавшись с ней, он влюбился в блондинку, в ее двойника.

Огни города исчезли позади, а впереди была темнота. Со столовых гор доносился запах шалфея. На небе не было луны, звезды иронически подмигивали ему.

Прищурившись, Хаген всматривался в темноту впереди себя, в надежде увидеть красные задние огни машины, которую он надеялся догнать. Он перегнал одну машину, но она была не та, какую он искал. Наконец он въехал в мрачное уединение Оукмара.

Современный поселок для современного образа жизни был лишен поселенцев. Пока еще это было обещание, еще неродившийся город. Фары его машины описали длинную дугу, когда он свернул на главную дорогу, испугав большую белую сову, сидевшую на вывеске. Словно призрак улетела большая птица. Не было никаких признаков человеческой жизни.

Через дорогу перебегали дикие кролики, освещенные ярким светом фар, и в разных неожиданных местах вдруг появлялись строительные машины — бульдозеры и краны. Они возникали из темноты ночи и пугали его.

— Дагна, где ты? — шептал он, освещая фарами окрестности.

Наконец он нашел ее машину, поставленную на каменистой дороге, извиающейся по небольшой горе между двух глубоких каньонов.

В машине Дагны не было. Дверца была открыта, как будто она спешила и не успела ее закрыть. Либо она лежала поперек переднего сиденья.

Хаген остановился позади машины Дагны и заглушил мотор. Фары он не погасил и немного посидел в машине, прислушиваясь к ночным звукам. Затем вышел с карманным фонарем в руке и направился к машине Дагны, чтобы осмотреть ее.

Он сделал два шага, когда в кустах зашуршала ящерица. Услышав шум, Хаген невольно повернулся. Ящерица спасла ему жизнь. Стрела вонзилась Хагену в плечо.

Глава 21

От удара стрелы Хаген упал на колени, затем бросился плашмя на землю. Карманный фонарь выпал из руки и погас. От удара о камень у него разбилось стекло. Хаген быстро пополз к кустам, чтобы спрятаться за ними. Ему нужно было непременно выбраться из ярко освещенного собственными фарами круга. Он не мог покатыться под защиту кустов, так как в правом плече торчала стрела. Задыхаясь, он дополз до темноты и затаился. Он не знал, была ли выпущена вторая стрела, пока он торопливо полз. Прижавшись к земле, Хаген начал ощущать боль в плече. Он сжал зубы. Через некоторое время усилившаяся боль утихла, зато появилась тупая боль в онемевшей руке. Как только он чуть двигал ею, в глазах вспыхивало пламя. Хаген не думал, что стрела может причинить такую боль. Он чувствовал, будто его сверлят коловоротом.

Хаген пытался обдумать преимущества своего положения. В данный момент он был невидим. Стрела не пронзила его спину, как была нацелена. Он еще мог двигаться, хотя правая рука стала бездейственной.

Тем не менее дело его было плохо — он был не один. Где-то неподалеку Хагена подстерегал стрелок из лука, ожидая шума или других признаков его местопребывания. Как хищный зверь подстерегал он его. Случайно, благодаря ящерице, Хаген не был убит первой стрелой, но у стрелка оставался целый колчан.

Хаген оглянулся на свою машину. Там находилось надежное для него укрытие, однако свет фар мог оказаться губительной ловушкой, и ничем более. Если попытаться броситься к машине... Мысленно он представил себя ползущим по пыльной дороге — ползущую мишень для стрел — и оставил эту мысль.

Беспомощный и безоружный, лежал он там и всматривался в темноту. Он слышал, как от ветра шуршит трава, различал приземистые тени кустов и искалеченных деревьев, и больше ничего. Наступил момент рискнуть и начать опасную игру.

Хаген громко крикнул:

— Я не думал, что ты это сделаешь, даже не сказав мне почему!

Проговорив это, он быстро уполз вперед и услышал, как позади просвистела стрела. Взглянув на торчащий оперенный конец стрелы, Хаген определил примерно направление к своему убице.

Вскоре взойдет луна. Уже показался красноватый свет над вершинами гор на востоке. Через несколько минут Хаген будет лучше видеть. «Но это же относится и к стрелку из лука, — с сожалением подумал он. — Я стану еще лучшей целью!»

У Хагена не оставалось выбора. Он мог только вступить в борьбу, поэтому снова крикнул:

— Поговори со мной, пока есть возможность! Полиция уже в пути.

Просвистела очередная стрела, нацеленная в лежащего человека, но Хаген уже отполз. Его продвижению очень мешала торчавшая в плече стрела. Каждый раз, проползая через кусты, он чувствовал, что вот-вот потеряет от боли сознание. Зная, что рана будет кровоточить, он тем не менее сжал зубы и левой рукой с трудом вытащил стрелу. Хотя острие не было зазубрено, ему казалось, будто он вытаскивал рыболовный крючок. Он почувствовал, как струйка теплой крови побежала вниз. Его рубашка и пиджак стали прилипать к телу.

Хаген задумчиво смотрел на стрелу в своей руке, конец которой потемнел от крови. Это было малоприспособленное оружие, кроме того, ему надо было приблизиться к стрелку из лука; но лучше иметь такое, чем единственно пригодную пустую руку, к тому же левую. Если бы ему удалось перехитрить своего противника...

— Восходит луна! — предупредил он. — У меня с собой револьвер!

В ответ не полетела стрела, а раздался смех. А затем он увидел стрелка из лука. Она нарочно вышла на середину дороги и усмехалась, глядя в его сторону. Она стояла на расстоянии не более десяти метров. На ней были брюки и армейская рубашка, за спиной висел колчан, в руке длинный лук. Выглядела она как дама, безобидно проводящая время.

— Ты рассмешил меня, Хаген, — заявила она. — И это в первый раз. Ну, стреляй из своего револьвера. Да повости полицейским.

Она зло рассмеялась.

— Не бросай мне вызов, Дагна!

Хаген пригнулся, приготовившись прыгнуть.

— Не вызову, потому что ты не сможешь принять

вызов, Хаген, дорогой. Я знаю тебя вдоль и поперек. Я знала, что ты сюда приедешь, чтобы спасти меня,— у тебя комплекс героя. Знаю также, что ты никаких полицейских не пригласил, герой-одиночка. У тебя нет револьвера, ты не привык ходить с оружием! Я в этом убедилась, когда с тобой целовалась.

Хаген изменил свое положение как мог бесшумно. Дагна натянула тетиву с новой стрелой. Вдруг она, приветливо улыбаясь, выпустила стрелу вверх. Стрела полетела в небо и исчезла из вида, затем просвистела как копьё и упала в кусты метрах в двух от Хагена. Дагна играла с ним.

— В меня гораздо труднее попасть, чем ты думаешь,— сказал Хаген.— В этой обширной местности есть много укрытий.

— Ты ранен. Я могу в любое время тебя застрелить.

Надо было выиграть время. Он должен продолжать говорить с ней, отвлекать ее от стрельбы. Пока она разговаривает, он будет в безопасности. «Она же женщина,— подумал он, полный отчаяния,— и она сестра-близнец Хильды. Я должен обращаться с ней, как с Хильдой. Мне надо вовлечь ее в спор.»

— Нет, я могу бежать быстрее дикого кабана, быстрее Брука Шаннера,— заявил Хаген.

— Ты и твои предположения!

— Предположения? Я распутал это дело шаг за шагом. Сегодня Трог сказал мне, что Брук Шаннер предпочитал блондинок. Значит, Хильда исключается. Где же она провела тот год, раз ее не было на Гавайях?

— В этом и состоит ключ ко всему, Хаген, и я единственная, кто это знает. Где могла быть такая воровка, как Хильда? Она сидела в тюрьме в Иллинойсе. Нельзя долго воровать для своего удовольствия и ни разу не попасться. Она отсидела свой срок под другим именем. Никто не сможет доказать, где она была в этот год. Она никому, кроме меня, об этом не рассказывала.

— Твоя любимая сестра? Ты такая же, как она, Дагна, и это ужасно.

— Ты просто хочешь меня разозлить. Это неправда, и ты это знаешь. Я не бродяжка. Для всего, что я делаю, есть причины. Можешь говорить все, что хочешь.

Однако это была правда, отвратительная правда. Дагна внешне была копией Хильды и говорила, как Хильда. Только волосы были другого цвета, да и то их сделали такими в салоне красоты. Близнец, развившийся из одной

яйцеклетки, она была не только внешне похожа на сестру. Она думала так же и поступала так же. Хаген проклинал себя за то, что с самого начала не исходил из этого. Недовольный и отказавшийся от Хильды, он все же попался на удочку. Дагна понравилась ему, и он тотчас стал слеп ко всему остальному. «Когда ты влюбишься в следующий раз, изучи сначала характер женщины,— предупреждал он самого себя.— Конечно, если останешься в живых. Но для такого дурака самое лучшее место в армии на Хад-Рок, где нет женщин».

Все зависело от характера. Импульсивность и слабохарактерность Хильды нашли выражение в ее kleптомании, а у сестры-близнеца — в убийствах. Различные проявления, вытекавшие из одинаковых нездоровых причин.

— Ну хорошо,— сказал Хаген,— итак, у тебя была причина сделать меня козлом отпущения. Но чего ради ты явилась в среду в мою контору?

— Пошевели мозгами,— ответила Дагна.— Я поняла из газет, что полиция не торопится тебя арестовать. Я знала, что ты был дураком по отношению к женщинам, поскольку женился на Хильде. Я прикинулась, будто хочу отомстить за Хильду, и явилась к тебе. Ты был моим информатором, Хаген. Я не могла узнать, как идет расследование, не привлекая внимания полицейских к своей внешности. Из-за этого я и тебя наняла через посредство Дока. Помнишь?

Хаген начал медленно отползать назад. Он продвигался сантиметр за сантиметром, чтобы его голос не быстро удалялся во время разговора. Теперь, зная, где находится Дагна, он хотел завлечь ее в кустарник. Он не мог наброситься на нее на открытом месте. В левой руке он все еще держал стрелу.

— Той запиской, какую ты мне сегодня написала, ты выдала себя! — крикнул Хаген.— По твоему почерку я узнал, кто был стрелком из лука!

— Но все же ты приехал сюда, не так ли? — отозвалась Дагна.— Я рассчитывала на твою симпатию, а не на твою подозрительность, Хаген. Не беспокойся, я не забуду вынуть из твоего кармана это любовное послание.

Это вызвало у Хагена неприятное чувство. Она очень хорошо изучила его, если даже знала, куда он сунул записку. Не поведет ли он себя так, как она ожидает? Этого он не допускал. Смеющаяся блондинка-убийца там на дороге была всего лишь убийцей, но не колдуньей.

— А что будет с моим трупом?

— Как так? Я полагаю, что в один прекрасный день его найдут.

— А что будет с машиной?

— Страна велика. Полиция будет тебя повсюду разыскивать, а я постепенно тебя забуду. Ты мне очень близок, Хаген, дорогой, даже слишком близок.

Она засмеялась.

— Послушай, я тебя просто забуду, а ты уже не сможешь думать обо мне.

— Ты и Брука тоже легко забыла? Я хорошо себе представляю, почему он тебя бросил, Дагна. Тебе совсем незначем было его убивать, так как он тебя оставил. Ты могла его просто до смерти напугать.

— Это совсем не смешно.

— А по-моему, смешно. Что за представление ты мне устроила, говорила, как сильно вы друг друга любили, ты и Хильда? Ты ведь ненавидела Хильду, а она презирала тебя. Почему вы пошли на то, чтобы скрывать свое сходство, если вы действительно любили друг друга?

Дагна сузила глаза и поджала губы. Она вынула из колчана очередную стрелу и не ответила.

— Стрела была первой уликой,— поспешно проговорил Хаген.— Ты мне говорила, что вы в школе всегда одинаково успевали по разным предметам. А Хильда обучилась стрельбе из лука в колледже. Ты могла расправиться с Хильдой и другим оружием, но, наверно, уже пристрастилась к луку после убийства Брука Шаннера.

Дагна с хмурым видом поправила свою кожаную перчатку.

— Я делаю то, что мне нравится. Когда Хильда узнала об истории с Бруком, я решила употребить то же оружие.

Она натянула тетиву.

— Твоя записка сегодня вечером дополнила всю картину. Справка о Ларри была предусмотрительно напечатана на пишущей машинке, но твое послание, наверно, было написано в последнюю минуту. Таким образом, ты дала мне образец своего почерка, и он был очень похож на почерк твоей сестры. Этим почерком написан дневник. Поскольку он был найден в комнате Хильды и почерк был очень похож, естественно было подумать, что это был ее дневник. Но этот дневник не был написан Хильдой. Она его украла у тебя, не правда ли? И поэтому ты ее убила.

— Конечно. У Хильды были повадки сороки. Она

воровала все, что блестело. Наверно, ей очень понравился красивый переплет. Я не должна была выпускать Хильду из своей квартиры, не обыскав ее.

— Тогда у тебя, наверно, есть много дневников. По одному на каждый год. Поэтому он и начинается с января и кончается в декабре.

— Я люблю записывать свои мысли,— объяснила Дагна.

«Надеюсь, я сейчас угадываю твои мысли»,— подумал Хаген. Он медленно отползал назад, и вдруг его нога повисла в пустоте. Он дополз до края обрыва. При свете луны он разглядел крутой сланцевый обрыв, исчезающий внизу в темноте. Он подумал, не скрыться ли ему там внизу, но спуск произвел бы много шума. Через несколько секунд Дагна доберется до обрыва и без труда пустит сверху в него стрелу. Хаген пополз направо вдоль края обрыва.

Очевидно, Хильда не опасалась своей сестры после кражи предательского дневника, который она, без сомнения, прочитала. В тот вторник она ожидала Дагну, «манхеттен» и второй бокал отнюдь не предназначались Хагену. И Дагна пришла.

— Хильда тебя шантажировала, не правда ли? — спросил он.— Она должна была умереть, потому что имела твое письменное признание в убийстве Шаннера.

— Ах, она была счастлива как никогда в тот момент, когда заимела возможность держать меня в руках. Она не хотела вернуть мне дневник, а я не знала, где он спрятан, и не имела возможности обыскать ее дом.

— Но там две женщины позаботились об этом. Если она тебя шантажировала, то и ты равным образом должна была вымогать у нее деньги с тех пор, как она вышла замуж за богатого. Ты знала о ее kleptomании. Думаю, что болезнь Хильды заставила ее оплатить твой хорошо, но безвкусно оборудованный салон.

— Не тебе говорить о вкусах! Ты же был на ней женат.

— А потом в тебя влюбился, моя дорогая! — иронически крикнул Хаген.

За это в него была пущена стрела. Она просвистела мимо и исчезла в глубине каньона. Дагна все же не подошла к нему, хотя приготовила новую стрелу.

— Вся штука в том, что Хильда не могла вернуть тебе дневник,— быстро продолжал Хаген.— Миссис Розмари Висарт нашла его и потихоньку спрятала. Конечно, в последние дни ты не придавала дневнику большого

значения, поскольку Хильда умерла. Его должны были найти в ее вещах и, вследствие сходства почерков, считать, что он написан Хильдой. Год, проведенный ею в тюрьме, совпадает с годом написания дневника.

— Так ведь и случилось, не правда ли?

— Теперь он тебе уже не нужен. Ты сделала меня главным подозреваемым, когда завлекла на место убийства Хильды, но полиция не арестовала меня. Ты рассчитывала, что бывший муж отвлечет от тебя, ее близкой родственницы, подозрения. Однако лично ты не могла меня нанять, так как я сразу же признал бы в тебе сестру-близнеца Хильды. Таким образом, в эту историю был вовлечен Док. Он явился посредником. Со времени убийства Хильды ты много раз была близка к провалу, моя дорогая! Когда я захватил тебя на Фэтем-стрит, тебя дважды узнали как женщину, которая беседовала с Доком. Бармен и портье в театре признали в тебе знакомую.

— Но это могло произойти от того, что в газетах была помещена фотография Хильды.

— А затем ты чуть было не угодила в ловушку, поставленную Джеком Ферейрой. Правда, он не видел убийства, но заметил, как ты вышла из сада через заднюю калитку. Он принял тебя за Хильду, за которой должен был следить, и прошел за тобой до твоей квартиры. Вероятно, о своей ошибке он узнал из утренних газет.

— Его я тоже должна жалеть? — спросила Дагна.

— Это твое дело. Я только рад, что не был на твоём месте, когда ты обнаружила, что, устранив одну шантажистку, ты тотчас повесила себе на шею другого вымогателя. Мне не жаль Джека, но одно интересует меня. Целовала ли ты его, прежде чем угостить снотворным?

Дагна тихо рассмеялась.

— Я предпочту умолчать об этом, дорогой. Пусть у тебя будет о чем подумать.

— Этим я заниматься не буду. Как странно получается с нами, дураками. Все наши чувства к женщине моментально умирают, когда она наносит нам удар в спину. В последнее время ты собрала чудесную коллекцию, малышка: Джек и Ларри Белдориан. Наверно, и он в тебя влюблен. Вероятно, он привез тебя с Гавайев, чтобы лизать твои пятки. Ты очень умно делаешь: всегда держишь неподалеку мужчину, который может послужить для тебя козлом отпущения. Ты уже назначила дату своих похорон?

— Ты удивительно глупый парень,— ответила Дагна.— Если ты так хорошо все знаешь, то почему сегодня приехал сюда?

— Да...— пробормотал он и замолчал.

«Почему я сюда приехал? — спросил он себя. Его спина одеревенела и болела, у него кружилась голова от потери крови. Он чувствовал унижение, будучи вынужденным прятаться от женщины.— Почему я сюда приехал? Я боюсь на это отвечать. Приехал, надеясь ее спасти. Приехал в надежде, что она сможет как-то оправдаться в убийствах Хильды, Джека и Брука Шаннера. Приехал убедиться, что она достойна любви, несмотря на свои ужасные преступления. Если бы она как-то постаралась оправдать свои поступки, а не устроила этот дерзкий дешевый спектакль, я бы мог пренебречь законом и продать свою душу дьяволу. Посмотри на свой идеализм, Хаген, и выброси его прочь. Мечты тверже алмазов — тебе их не одолеть, и когда-нибудь они погубят тебя. Ты не мог справиться с Хильдой, а теперь не справишься с Дагной».

Он протер глаза, чтобы прогнать туман от лихорадки и лучше видеть. Рука его дрожала так сильно, что зажатая в ней стрела громко ударялась о камень.

— Хаген! — крикнула Дагна.— Ты потерял сознание? Если ты болен, то скажи мне, любимый. Тебе совсем не нужно страдать.

Ее презрительный тон вернул ему силы.

— Я не страдаю,— ответил он громко и отчетливо.— Знаешь, почему я сюда приехал? Чтобы извиниться перед тобой за вчерашний вечер. Я не имел права тебя использовать.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я говорю о твоих чувствах и сексе. Было неумно так тебя возбуждать, так как мне хотелось прилечь и заснуть. Я тогда ужасно устал.

— Ты отдаешь себе отчет в том, что говоришь?

— Очень жаль, что ты не выносишь правды, Дагна. Я не сомневаюсь, что при благоприятных обстоятельствах и с сильным мужчиной ты проявишь себя как настоящая женщина.

— Ты меня простишь? Я был совершенно измучен, а тебе был нужен полный сил мужчина.

Одно Хаген знал твердо о женщинах. Им все можно сказать, нельзя только говорить, что они не желанны.

— Ты грязный лгун! — закричала Дагна.— Это ты хотел меня!

Она пустила стрелу по направлению его голоса.

— Сейчас я тебе покажу!

Вынимая новую стрелу из колчана, она покинула освещенную дорогу и вошла в кусты. Хаген потерял ее из вида, но слышал ее шаги, когда она ступала на сухие листья или на высохшую траву. Он сидел на корточках в самом темном месте — в тени изуродованного дуба. Спасительное облачко закрыло луну. Прошла минута, другая...

Когда он снова увидел Дагну, она стояла на краю обрыва и вглядывалась вниз в темноту. Лук был натянут, и конец стрелы двигался то туда, то сюда, готовый полететь при малейшем движении.

— Хаген! — нежно окликнула она его. — Хаген, дорогой, ты солгал мне, правда?

Медленно, очень медленно поднял он левую руку со стрелой и напрягся, вспоминая, как метал стрелы в мишень в саду Висартов. Одна все-таки попала, но тогда он бросал правой рукой.

Дагна стояла метрах в десяти от него. Снова вышла из-за облачка луна. Дагна повернулась и посмотрела на нее.

Хаген изо всех сил метнул стрелу и промахнулся примерно на метр.

У Дагны от ужаса расширились глаза, когда она вдруг увидела свою собственную оперенную стрелу, летящую на нее. Она отпрянула в сторону и оступилась. Шифер скользнул под ее ногой, и она в панике пыталась обрести равновесие. Стрела из лука полетела в воздух, а Дагна с пронзительным криком сорвалась с обрыва. Долю секунды стояла она на краю его, словно собиралась прыгнуть с вышки в воду, затем исчезла в темной бездне.

Хаген остался один, еще согнувшись после броска, с вытянутой левой рукой. Своим броском он хотел помешать Дагне попасть в него, а затем броситься на нее. Но теперь не с кем было бороться. Только эхо прозвучало от ее первого крика, затем послышался глухой стук падения тела и второй, очень слабый крик, который быстро оборвался.

Хаген подождал немного в наступившей тишине, затем нашел в кармане спички и осторожно пополз вниз по откосу.

Дагна валялась внизу. Там лежали остатки разных вывесок Оукмара — железо и дерево. Дагна лежала поверх них. Было бы гораздо поэтичнее, если бы ее сердце

пронзила ее собственная стрела, однако ее живот про-
ткнула расщепленная планка.

Она лежала вытянувшись, лицом вниз на куче стро-
ительного мусора. Хаген поднял зажженную спичку и по-
пытался повернуть ее голову. Это ему сразу же удалось.
Лицо Дагны было разбито до неузнаваемости от удара
о куски железа.

Спичка догорела, новой он не стал зажигать. Он хотел
что-то сказать и наконец пробормотал:

— Очень жаль. Мне очень жаль всего, что было
между нами.

Он вспомнил Хильду. В смерти она обрела наконец
свой покой и стала по-настоящему красивой. А что
обрела Дагна? Хаген покачал головой и попытался за-
быть ужасный облик Дагны. Теперь она не была похожа
на сестру.

Хаген вскарабкался вверх по откосу и пошел к своей
машине. Было очень трудно править одной левой
рукой, но ему удалось добраться до средневекового
замка в сердце поселка Оукмар. Дверь была заперта.
В конце концов Хаген влез в дом через окно, затем
стал искать телефон.

Первым делом он позвонил Трогу.

Хаген выкурил много сигарет и о многом подумал,
прежде чем услышал вдали сирену. Плечо его страшно
болело, но оно заживет.

Второй его звонок был в призывную комиссию. Пер-
сонал работал там до поздней ночи, как и он сам. Сер-
жант, ответивший на его звонок, счел за шутку желание
Хагена вернуться в армию. Кроме того, он не слышал
о таком месте, как Хад-Рок *.

— О какой скале вы говорите? — спросил сержант.—
Возвращайтесь на свою вечеринку, приятель. Поймите,
как хорошо там вам будет. И присмотрите для меня
чью-нибудь сестренку, хорошо?

— Будет сделано,— ответил Хаген.— Она у вас будет.

Он положил трубку. С этим можно повременить
до завтра, а сейчас он последует совету сержанта. Хаген
вылез на улицу из разбитого окна и направился на
свою вечеринку. Первые гости уже выходили из па-
трульной машины.

* Hard rock — твердая скала (англ.).

Джеймс Хэдли Чейз — наиболее известный псевдоним английского писателя Рене Брабазона Реймонда (Rene Brabason Raymond). Он родился 26 декабря 1906 г. в Лондоне, где и получил образование.

Критика не без остроумия определяла Чейза как английского писателя, пишущего по-американски и живущего в Швейцарии. Дело в том, что действие большинства его детективов, считающихся классикой крутого боевика, происходит в Соединенных Штатах.

Первый роман «No Orchids for miss Blandish» опубликован в 1939 г. Автор не стремился к созданию сериалов с одним сквозным героем — их у Чейза более десятка. Отсюда жанровое и тематическое разнообразие («шпионские» детективы, приключенческие романы, психологические детективы и т. д.).

Всего Чейзом написано свыше восьмидесяти романов.

Умер Д. Х. Чейз в 1985 г. в Швейцарии.

На русском языке опубликовано свыше двадцати романов Чейза, из них несколько выходили в оригинале под псевдонимом Raymond Marshall.

Вит Мастерсон — совместный псевдоним американских писателей Роберта Уэйда (Robert Wade, род. в 1920 г.) и Билла Миллера (Bill Miller, 1920—1961 гг.). Они познакомились в школьные годы, тогда же началось их совместное литературное творчество.

Во время второй мировой войны оба служили сержантами в Военно-воздушных силах: Миллер — на Тихом океане, а Уэйд — в Европе. Свой первый роман «Deadly Weapon» они писали в эти годы, обмениваясь письмами, а опубликовали сразу после демобилизации в 1946 г. под псевдонимом, составленным из собственных фамилий — Wade Miller. В 1955 г. они стали лауреатами ежегодной премии Ellery Queen Mystery Magazine.

В том же 1955 г. появился роман «All Through the Night» под псевдонимом Whit Masterson (по 1980-й год опубликовано около двадцати произведений, причем Уэйд сохранил псевдоним

и после смерти Миллера). Этот детектив в жанре саспенс был экранизирован (фильм «A Cry in the Night») с Натали Вуд в главной роли).

В целом сотрудничество Уэйда и Миллера оказалось весьма плодотворным, высокопрофессиональным и заметным в детективном жанре. Они написали свыше тридцати романов, две пьесы, множество радиосценариев, небольших повестей и рассказов.

Питер Чейни — псевдоним английского писателя Реджинальда Саутса Чейни (Reginald Southouse Cheyney), родившегося в Лондоне 22 февраля 1896 г. Еще школьником он начал публиковать свои произведения в журналах для мальчиков.

Во время первой мировой войны Чейни был призван в армию, демобилизовавшись, опубликовал два сборника стихов, писал песни, короткие рассказы.

Добился популярности Чейни лишь в возрасте сорока лет, опубликовав роман «This Man is Dangerous» (1936), в котором впервые появился один из ведущих его героев — агент ФБР Лемми Кошен (13 романов этого сериала, 1936—1953 гг.). Работал Чейни преимущественно в жанрах крутого и шпионского детективов.

В серии с Лемми Кошеном Чейни использовал приемы, характерные для американских крутых боевиков. Он соединил американский сленг с жаргоном полицейских и воров, добившись живой экспрессии текста.

Чейни написал около полусотни романов, выпустил свыше 20 сборников рассказов. Умер П. Чейни в Лондоне в 1951 г.

Содержание

<i>Джеймс Хэдли Чейз</i>	
Вечер вне дома	5
<i>Вит Мастерсон</i>	
Смерть в плавательном бассейне . . .	159
<i>Питер Чейни</i>	
Говорю вам, она это может	295
Коротко об авторах	446

Литературно-художественное издание

ВЕЧЕР ВНЕ ДОМА

Сборник

Редактор *Н. Трайнина*
Художественный редактор *Н. Антонов*
Технический редактор *В. Скробнева*
Корректор *Л. Столярова*

ИБ № 21

Сдано в набор 27.02.92. Подписано в печать 15.05.92. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага газетная
Гарнитура Т. Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52. Усл. кр.-отт. 23,52. Уч.-изд.-л. 25,48.
Тираж 500 000 экз. (2-й завод 250 001—500 000 экз). Изд. № 20. Заказ 2902. С 11.

Издательство «СКС». 103009 Москва, ул. Неждановой, 8/10.

РГГИЦ «Республика»

Полиграфическая фирма «Красный пролетарий», 103473 Москва, Краснопролетарская, 16.